

ЕРОФЕЙ
ТРОФИМОВ

НУЛЕВАЯ ПЛАНЕТА

НУЛЕВАЯ ПЛАНЕТА

ПЕПЕЛ НА ОБЕЛИСКЕ

БФ-коллекция

Ерофей Трофимов

**Нулевая планета: Нулевая
планета. Пепел на обелиске**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Нулевая планета: Нулевая планета. Пепел на обелиске /
Е. Трофимов — «Издательство АСТ», 2022 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-145090-8

...Ярость бывает двух видов. Горячая, мутящая разум. И холодная, спокойная. Когда разум человека остаётся ясным, а его действия становятся опасными, как граната с вырванной чекой. Полковник Лисовский, бывший «дракон», а ныне офицер СБ, сумел остудить свою ярость и теперь готов идти до конца. Но судьба снова ставит его перед выбором – жизнь или смертельный риск ради спасения сотен тысяч жизней...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145090-8

© Трофимов Е., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Нулевая планета	6
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ерофей Трофимов
Нулевая планета: Нулевая
планета. Пепел на обелиске

© Ерофей Трофимов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Нулевая планета

Делай то, что должен. И пусть будет – что будет. Пусть все равнодушные сами решат, кто они тебе...

Взрыв сверхновой заставил вздрогнуть всех обитателей Вселенной, на несколько стандартных минут ослепив и оглушив все средства связи и коммуникации. Неизвестно, что именно стало причиной гибели звезды, но все службы всей обитаемой галактики были приведены в режим быстрого реагирования. Но, несмотря на проблемы со связью, нашлись и те, кто рискнул выйти в пространство, надеясь отыскать кусок погибшей звезды.

Давно уже канули в Лету двигатели внутреннего сгорания и жидкое топливо, теперь всё Содружество лиги наций начало очередной виток гонки за энергоносителями. Разросшееся до безобразия человечество перемещалось с планеты на планету на космических кораблях, которым требовалось хоть и твёрдое, но топливо. Трансураниды, крошечный кусочек которых мог выдать энергию огромного генератора. И именно за обломками взорвавшейся звезды отправились так называемые земляне.

Земля, или, как её теперь называли, старая Терра, давно уже не могла вместить и прокормить своё население, и государства, каждое в свою очередь, принялись осваивать разные планеты, начиная с планет Солнечной системы. Но новый скачок развития технологий вывел человечество на другой уровень развития, что позволило ему начать освоение космоса в полном смысле этого слова.

Выведя с Земли все тяжёлые производства, люди смогли сохранить её как заповедник. Теперь, чтобы поселиться на этой колыбели человечества, людям нужно было получить особое разрешение в совете Содружества лиги наций. Земля стала своеобразным курортом и музеем, куда приезжали на отдых и экскурсии. Но отдавая дань памяти прошлому, государства оставили за собой прежние, земные названия, даже несмотря на то, что многие из них теперь занимали не просто территории, а целые планеты. А перелёт с планеты на планету требовал топлива.

Напрасно искатели приключений, огромные корпорации и структуры различных государств рыскали в пространстве, пытаясь найти хоть что-то. Точно зная только направление, где когда-то находилась звезда, они старательно утюжили вакуум в поисках остатков светила. Но мощный взрыв разбросал их на многие парсеки во всех направлениях. К тому же, чтобы подобраться к самому месту взрыва, им приходилось пробираться в практически неизвестную звёздную систему под странным названием Бельсар.

Кто и когда назвал её так, им было неинтересно, но в том, что система была не изучена, были уверены твёрдо. Во время поисков пропало несколько кораблей, однако розыск результатов не дал. В конце концов, все эти авантюристы бросили поиски, отправившись восвояси с пустыми руками. И никто из них так и не заметил появления странной аномалии, появившейся на месте взрыва звезды.

* * *

Появление эскадры мягкотелых на территории своей звёздной системы ксеноброн Альказ воспринял как личное оскорбление. В том, что это не изгои, а корабли регулярного флота какого-то государства, он понял сразу, едва увидев данные по классификации обнаруженных инородных тел. Сигнал тревоги застал его в зале совета штаба, где он принимал доклады своих подчинённых о готовности пограничного флота к сражению с неизвестными из аномалии.

Вздрыгнув, ксеноброн удивлённо воззрился на неожиданно засветившийся тактический экран, где появились три отметки, обозначающие появление чужих.

– Неизвестные начали вторжение, – встревоженно прохрипел один из сидевших за огромным столом офицеров, высказав общую мысль.

– Нет, – всматриваясь в появившиеся на экране цифры, ответил Альказ. – Это не они.

– Тогда кто? – спросил говоривший, потеряв от удивления всякую почтительность.

– Мягкотелые, – коротко ответил Альказ, словно выплюнув это прозвище.

– Рабы осмелились проникнуть в нашу систему? – удивился офицер.

– Пока они не рабы, а солдаты своего государства. Рабами они станут, когда окажутся в ваших загонах, – зарычал в ответ Альказ, вскакивая на ноги и громовым голосом вызывая своего порученца.

К вылету его линкор был готов уже через несколько стандартных часов. Не дожидаясь решения срочно созванного совета верховных техножрецов, он бегом поднялся на борт корабля и уже готовился отдать приказ к отходу, когда от пульта связи сообщили, что его срочно вызывают. Понимая, что отвлекать генерала от дела рискнёт далеко не каждый, Альказ быстро подошёл к консоли и, надев гарнитуру, нетерпеливо кивнул связисту. Быстро переключив клавишу, тот только кивнул в ответ и быстро отодвинулся в сторону.

– Слушаю, – рыкнул Альказ, недовольный возникшей задержкой.

– Генерал, не торопитесь отдавать команду к отходу. Нам нужно поговорить, – раздалось в ответ.

Сообразив, кто с ним говорит, Альказ сделал глубокий вдох, сдерживая ярость, и, помолчав, спросил:

– О чём вы собираетесь говорить, верховный? У аномалии появились корабли мягкотелых. Мне нужно быть там и узнать, зачем они пришли и что собираются делать.

– Именно об этом нам и нужно поговорить, – услышал он ироничный ответ и, сорвав с головы гарнитуру, тихо выругался.

Как ни хотелось ему срочно стартовать в сторону границы, а вызов от верховного дредноута он проигнорировать не мог. Круто развернувшись, он, ни слова не говоря, вышел из рубки и быстрым шагом направился в сторону шлюзовой камеры. Ждать прихода верховного на линкор было неправильно. Высший не ходит к низшему. Эту фразу своего верховного техножреца он запомнил как следует и при всей своей агрессивности вынужден был следовать ей, чтобы не наживать влиятельного врага.

Ксеноброн отлично помнил, что именно поддержка техножрецов помогла ему осуществить все свои начинания. Но, к его вящему удивлению, верховный дредноута встретил генерала прямо у шлюза. Полтора десятка молодых адептов тут же окружили место их встречи, и верховный, окинув Альказа непонятым взглядом, тихо сказал:

– Так не терпится ввязаться в драку, что ты решил прийти ко мне сам?

– Высшему не годится ходить к низшему, – не удержавшись, пробурчал Альказ.

– Ты ещё не разучился учиться. Это хорошо, – помолчав, кивнул верховный. – Что ты собираешься делать, добравшись до наших гостей?

– Атаковать. Решение верховного управляющего о сохранении тайны нашего существования...

– Уже давно неактуально, – перебил его верховный. – Мы контактировали с изгоями, побывали в обитаемом мире и даже сталкивались с солдатами мягкотелых нос к носу. Ты знаешь это лучше меня. Поэтому атаковать нет смысла. Во всяком случае, сейчас.

– Что вы предлагаете? – подумав, спросил Альказ. – И почему мы не должны их уничтожить?

– Прежде чем лезть в драку, нужно выяснить, зачем вообще они явились. И если вдруг выяснится, что их внимание привлекла аномалия, а не империя, то у тебя возникнет простор для манёвра, – ответил верховный, хитро ухмыльнувшись.

Выглядело это своеобразно. Плотные губы ксеноса слегка приоткрылись, обнажая всё ещё мощные клыки, а первое веко почти прикрыло вертикальные зрачки. Шейный гребень верховного чуть приподнялся и снова плавно опустился на место.

– Вы хотите, чтобы я заставил их влезть в дыру? – ещё тише спросил Альказ, начиная кое-что понимать.

– И не только. Нужно склонить их к сотрудничеству, чтобы выяснить, насколько мощный флот у иных и что они могут противопоставить мягкотелым. Уничтожать эти корабли бессмысленно. Я даже не сомневаюсь, что там, откуда они прибыли, есть точные данные этого места.

– Почему вы так думаете? – насторожился Альказ.

– А ты бы не стал оставлять координаты места, куда собираешься отправиться? Я даже не сомневаюсь, что это флот государства.

– Но как они узнали? – вздохнул ксеноброн.

– Похоже, они сумели захватить одного из изгоев, с которыми мы торговали. Только они имели карты нашей системы, – помолчав, выдвинул предположение верховный.

– Но как заставить их делать то, что нам нужно?

– Тебе придётся быть очень осторожным и действовать по обстановке, – ответил верховный. – Внимательно слушай то, что будет подсказывать тебе твой верховный. Он очень умен.

– Это я отлично знаю, ведь именно поэтому я настоял на его дальнейшей службе рядом со мной, – с легкой усмешкой ответил Альказ.

– Вот и не забывай об этом, – усмехнулся в ответ верховный. – А главное – не дай боевой ярости замутить твой разум. Держи свою саблю в ножнах. А теперь отправляйся. Твои боеособи уже заждались.

Кивнув, Альказ коротко склонил голову и, круто развернувшись, вернулся на линкор. Спустя семь десятков единиц отсчёта корабль медленно отошёл от дредноута и начал разгон.

* * *

Появление гигантских кораблей рядом с местом проведения исследований заставило капитанов русской эскадры объявить боевую тревогу. Все экипажи заняли свои места согласно боевому расписанию, а канониры уже разобрали цели, готовясь произвести первый залп, когда по циркулярной связи вдруг пришёл приказ не стрелять.

Первым пришедший в себя Егоров быстро надел на голову гарнитуру связи и, сделав связисту знак начать соединение, настороженно уставился на монитор. То, что смотрело на них с экрана, трудно было назвать даже гуманоидом. Вставший на задние лапы крокодил. По-другому назвать это существо у Егорова язык не поворачивался. Представив, каково это, столкнуться с таким чудовищем нос к носу, он невольно содрогнулся и, покосившись на напряжённо замершего разведчика, покачал головой.

Глядя на этих двоих, разделённых расстоянием и бронёй, Егоров мог поклясться, что они узнали друг друга. Складывалось впечатление, что они готовы прямо здесь и сейчас начать

сводить старые счёты. Вспомнив, что на одном из выходов Владу пришлось столкнуться с представителями этой расы, Егоров мрачно хмыкнул, решив на досуге как следует расспросить разведчика. Но сейчас нужно было определиться, кто именно перед ними. Возможные союзники или враги. В любом случае, прежде чем открывать пальбу, элементарная вежливость требовала поздороваться с хозяевами.

Дождавшись быстрого кивка связиста, Егоров шагнул к монитору и громко сказал:

– Я капитан крейсера «Громовой». Нахожусь здесь с исследовательской экспедицией. Кто вы такие и что собираетесь делать?

– Я генерал армии Ксены, ксеноброн Альказ, командующий пограничным флотом империи. Вы находитесь на территории Ксены и являетесь нарушителями границ нашей системы. Что именно вы собираетесь здесь изучать? – послышался в ответ странный механический голос.

– Всё, что связано с этой странной дырой и её обитателями, – подумав, ответил Егоров. – Вам что-нибудь известно о них?

– Мы сами только недавно начали изучать их, – помолчав, ответила образина.

– Они враждебны? – быстро спросил каперанг.

– Да. Мы уже потеряли два корабля при попытке проникнуть за эту завесу. Они открывают огонь с ходу, даже не вступая в переговоры.

– Добрые ребята, – мрачно проворчал Егоров. – Так мы можем продолжить работу?

– Только в том случае, если вы не станете приближаться к планете и пытаться высадиться на поверхность. В случае нарушения этого приказа вы будете уничтожены.

– Нас это устраивает, – кивнул Егоров. – А вы сами примете участие в исследовании или предпочтёте действовать самостоятельно?

– Решение по этому вопросу будет принято позже. Пока мои корабли останутся здесь для наблюдения за вами.

– Надеюсь, вы не собираетесь вмешиваться в ход нашей работы? – чуть скривившись, спросил Егоров.

– Нет. Мы просто проследим, чтобы вы не вздумали сделать всё по-своему, – оскалилось чудовище, и Егоров вдруг подумал, что эта сволочь пытается его спровоцировать.

Только вот на что? Захваченный этой мыслью Егоров едва не пропустил следующий вопрос зверя:

– Как именно вы собираетесь изучать эту аномалию?

– Я не могу ответить на этот вопрос, так как не обладаю должной информацией. Но если вам интересно, то вы или ваши представители могут получить все необходимые пояснения от наших учёных, прибыв к нам на борт, – тут же нашёлся Егоров.

– Разве не вы руководите экспедицией? – последовал удивлённый вопрос.

– Я. Но я офицер флота, а не учёный. Впрочем, так же, как и вы, генерал. Думаю, всю научную составляющую лучше всего оставить тем, кто в ней понимает больше нас. Надеюсь, они разговаривают на одном языке.

– Согласен, – помолчав, кивнул крокодил, признавая его правоту. – После принятия решения вас известят.

– Так вы и ваши подчинённые не станете вмешиваться в ход наших работ? Ведь они никоим образом не затрагивают ваших интересов. Или это не так? – снова пустился в дипломатическое словоблудие Егоров.

– Мы не собираемся вмешиваться в ваши дела до тех пор, пока они не будут угрожать безопасности империи, – с пафосом произнёс крокодил и, медленно склонив голову, отключился.

– Ну и как тебе этот генерал? – повернулся Егоров к Владу.

– Это он, – помолчав, ответил разведчик.

- Кто? – не понял каперанг.
- Тот самый крокодил, с которым я дрался на Светлой.
- Откуда ты знаешь? – растерялся Егоров.
- Я эту морду до гробовой доски помнить буду, – фыркнул Влад. – Эта тварь мне чуть голову не откусила. Мы в лёгких скафандрах были. Еле отбился. Вцепился в плечо, как бульдог.
- И как ты его? – не сдержал любопытства Егоров.
- Ножом пырнул. Надеялся сухожилие на шее перехватить, чтобы челюсти разжались, а он успел плечо подставить. Шрам на его шкуре видел?
- Не обратил внимания, – честно признался каперанг. – Я как эту страхолюдину увидел, чуть не забыл, как дышать. Такое во сне увидишь, лопатой не отмашешься. Ну и нервы у вас.
- Это не нервы. Это подготовка, – грустно усмехнулся Влад. – Нам на курсе всякое показывали. И поверь, далеко не все обитатели объёма выглядят приятно. Далеко за примером ходить не надо. В трюм к себе загляни. Там один из таких образцов как раз размораживается.
- Ну, это не так страшно. Просто большая медуза, – усмехнулся Егоров.
- Скорее морская звезда, – улыбнулся в ответ Влад.
- Один хрен, водоплавающее, – отмахнулся каперанг.
- Ну ты загнул! Какие же они водоплавающие? – растерялся разведчик.
- Да это я так, к слову, – быстро пояснил командир корабля. – Ты лучше скажи, что дальше делать?
- В каком смысле? – не понял Влад.
- Ну, ты же у нас главный специалист по этим крокодилам. Вот и скажи, какой гадости от них ожидать можно?
- Любой. А главное, не забывай о защите.
- В каком смысле?
- В прямом. Учти, если вздумаешь их на борт пускать, то весь экипаж должен в скафандрах быть. Или на худой конец всех этих тварей должны сопровождать бойцы из расчёта три «медведя» на рыло.
- Не слишком круто? Ещё подумают, что мы их боимся, – с сомнением протянул Егоров.
- Вот и пусть думают, – хищно усмехнулся Влад.
- Хочешь их спровоцировать на необдуманные поступки? – моментально сообразил каперанг, увидев его усмешку.
- Прикажи своим канонирам рассчитать хотя бы приблизительную мощность необходимых зарядов для уничтожения этих гробов, – попросил Влад, кивая в сторону тактического экрана.
- Уже занимаются. Пока мы тут обменивались любезностями, парни кое-какую аппаратуру включили. Так что сейчас разбираются, из чего их калоши сделаны и как проще их уничтожить.
- Их разговор прервал появившийся техник из команды специалистов службы безопасности империи. Протянув Егорову распечатку, он с сомнением проворчал:
 - Странная картинка вырисовывается.
 - И в чём именно странность? – насторожился Влад.
 - Их двигатели работают на каком-то непонятном топливе. Во всяком случае, анализ выхлопа показал полное отсутствие в нём остатков тяжёлых металлов.
 - Да хрен с ними, с двигателями. Меня больше интересует, чем эту калошу развалить можно, – фыркнул Влад.
 - А вот с этим как раз всё просто. Большие габариты требуют большого помещения. Так что корабли они строили под себя. А значит, расстояние между рёбрами жёсткости увеличено.

– Слышь, как там тебя? Ты мне мозг не засоряй, а открытым текстом скажи, куда и сколько раз нужно плюнуть, чтобы этот гроб развалился, – зарычал Влад, с ходу включая тумблер дурного служаки.

– Лучше всего лупить в нижнюю треть корпуса. Судя по полученным данным, именно там располагаются главные узлы управления и генераторный зал.

– Состав брони? – быстро уточнил Егоров.

– Ничего необычного – сталь, свинец, пластик с керамическим напылением, но его почему-то мало, ну и ещё кое-что по мелочи, о чём и упоминать не стоит, – небрежно отмахнулся техник.

– Уже легче, – вздохнул Егоров.

– Есть ещё новости. Из научного сектора, – добавил техник.

– Говори, – быстро кивнул каперанг.

– Головастики сумели понять кое-что о тех тварях, что у нас в трюме. Дышат метаном, судя по строению тела, передвигаются при помощи конечностей, но гравитация на их планете намного ниже стандартной. Насколько ниже, пока установить не удалось. Как непонятен и их рацион питания. В желудке, или что им там желудок заменяет, пусто.

– Чёрт с ними, – вздохнул Егоров, махнув рукой. – Тут проблемы посерьёзнее.

– Ты про что? – не понял Влад.

– Сдаётся мне, эти твои крокодилы от нас просто так не отстанут.

– Ну, пусть сунутся, – с непонятной интонацией в голосе ответил разведчик.

– Ты решил тут войну устроить? – насторожился Егоров.

– Делать мне больше нечего, – усмехнулся Влад. – Меня интересует только одна вещь: куда они девают купленных людей?

– И как это узнать?

– Нужно высаживаться на планету. Другого выхода нет, – решительно ответил Влад. – Эти твари кислорододышащие, и наверняка вся их индустрия сосредоточена на планете. Спецы Кудасова утверждают, что рабов они закупают не для еды. Значит, это бесплатная рабочая сила. А рабочая сила используется там, где что-то производится. Логично?

– Логично. Только ты в своих предположениях использовал допущение. Мы не можем утверждать, что их индустрия сосредоточена на планете. Это первое. А второе – нам запретили приближаться к планете, – ответил Егоров.

– Я ещё под крокодилью дудку не плясал, – огрызнулся Влад.

– И как ты себе это представляешь? – мрачно спросил каперанг.

– Как обычно. Возьмём десантный бот. Включим камуфляж на полную мощность и на малой тяге пройдемся по ближней орбите. Отсканируем поверхность и, найдя индустриальный центр, плюхнемся в ближайший к нему водоём. Ночью выясним, где именно содержат рабов, и вернёмся. После чего можно будет смело выдвигать ультиматум, – ответил Влад, пожимая плечами.

– А если засекут? – с сомнением спросил Егоров.

– Где? На орбите? – не понял Влад.

– Ну, такой вариант тоже не стоит упускать из виду.

– Ну, значит, нашим разработчикам будет над чем подумать.

– А вы?

– А нам уже всё равно будет. Панихиду закажете – и ладно.

– А если на поверхности? – не унимался Егоров.

– А вот тут возможны варианты, – ответил разведчик таким тоном, что каперанг невольно поёжился, а потом, помолчав, осторожно уточнил:

– Варианты – это как?

– По-всякому. По мне – чем больше шума, тем лучше. Бить противника нужно так, чтобы всем остальным не просто страшно, а очень страшно становилось. А все разговоры про то, что насилие порождает насилие, не больше, чем овечье блеянье.

– Думаешь, уничтожив какой-нибудь их завод и спалив половину планеты, сможешь их напугать? – с сомнением протянул Егоров. – Не забывай, это не просто хищники. Судя по тому красавцу, так ему чем больше крови, тем веселее.

– Что ты предлагаешь? – в свою очередь спросил Влад.

– Есть одна идейка, – помолчав, ответил каперанг. – Только нужно верховное одобрение получить.

– Поделись, – попросил разведчик.

– Вот с начальством пообщаюсь – и озвучу, – ответил Егоров, хитро прищурившись.

* * *

Получивший от вернувшихся разведчиков полный отчёт Мишель ругался долго и старательно, узнав, что вся семья Влада погибла, а сам он отправился выполнять какое-то особое задание. Устало посмотрев на сидящих перед ним Артура и Стаса, он тяжело вздохнул и, покосившись в сторону комплекса дальней связи, сказал:

– То, что он подряд на разработку урана империи отдал, это хорошо. Остальным я и сам не верю. Одной заботой меньше. А вот кто теперь будет таможней, браконьерами и охраной порядка заниматься, это вопрос.

– Ну, таможней я могу, – подумав, ответил Стас. – Всё равно сижу. Так какая разница, в посёлке или на космодроме.

– А я могу пока шерифом побыть, – вздохнув, кивнул Артур.

– Отлично. Значит, так и решим, – ответил Мишель, заметно повеселев.

– А ты-то чего вдруг расстроился? – спросил Стас. – Империя вроде бросать вас не собирается.

– Привык я к нему, – смущённо признался врач. – Рядом с ним чувствуешь себя каким-то защищённым, что ли. Даже когда он тут еле дышал и ползал, как сонная муха, всё равно была уверенность, что сможет. Успеет выстрелить или в глотку врагу вцепиться. Да и хамить теперь некому стало. Странное чувство.

– Нормальное, – отрезал Стас. – Так и должен себя чувствовать обыватель в присутствии солдата. Защищённым. А хамить нам можешь.

– Мы для того шкурами и рискуем, чтобы другие спокойно жили, – кивнул Артур, поддерживая сослуживца. – Не переживай. Пока мы здесь, никто вас не тронет. Не посмеют.

– Запомни. Один разведчик – это серьёзная боевая единица. А нас здесь десяток. Да плюс парни из «медведей». Да на орбите ещё народ без дела мается, так что таким составом мы кому хочешь холку надерём, – усмехнулся Стас.

– Вы, главное, не вздумайте от имперской помощи отказываться или с дерьмократами заигрывать. Беды не оберётесь. Так своим поселенцам и объясни, – добавил Артур.

– Думаешь, если начнём заигрывать, империя откажется с нами дело иметь? – быстро спросил Мишель, тут же наострив уши.

– Обманут они вас. Понимаешь, империи ведь тут по большому счёту только база нужна. А всё остальное – так, довеском. Ну не будут сюда наши ветераны приезжать. Да и мы уедем. И что дальше? Империи от этого ни холодно, ни жарко. Рыба и на других планетах есть. Не такая, может быть, вкусная или деликатесная, но есть. А шубы модницы и в других местах купить могут. Не такой уж это большой дефицит. А вот что тогда с вами будет? Кто станет сюда вам товары возить?

– Думаешь, нам не с кем будет договориться? – с интересом спросил Мишель.

– Ну почему? – пожал плечами Артур. – Договориться вы сможете. Но для этого требуется время. А главное, вам нужно будет туда как-то попасть. А люди сегодня есть хотят. Впрочем, решать это всё вам.

– Да нечего тут решать, – отмахнулся Мишель. – Решено уже всё. Давно. Никто из поселенцев не станет возражать, если империя здесь как следует обоснуется. Наоборот. Чем больше тут будет пенсионеров из ваших, тем лучше. Порядка больше. На лигу мы давно уже не надеемся. Чего только ни делали, чтобы их внимание привлечь, и ничего. А вы сразу отреагировали, как только Влад сигнал подал. Так что не берите дурного в головы.

– Ну, дай-то бог, – вздохнул Стас.

– Может, тебе хорошие протезы заказать? – неожиданно спросил Мишель. – Я могу мерки снять, а заказ с нашего счёта оплатим.

– Так ведь я, это... – растерялся Стас.

– Чего это? – не понял Мишель. – Работаешь – значит, и жалованье тебе положено. В крайнем случае, если не хочешь должным быть, будем понемногу из него высчитывать. Благо дела пошли. Да и за разработку руды нам серьёзные деньги капать будут. В общем, думай. Если решишь, дай знать. Я мерки сниму так, чтобы не тёрли и не давили. Опыт имеется.

– А чего тут решать? – тихо спросил Стас. – Снова ходить – голубая мечта.

– Значит, завтра с инструментом приду, – решительно кивнул врач, поднимаясь.

– Ты куда сейчас? – быстро спросил Артур.

– Домой. Завтра с утра к нему забегу, а потом в лабораторию. А что?

– Спрашиваю, чтобы знать, где тебя в случае чего искать, – пояснил Артур.

– Ты это про что? – осторожно спросил Мишель.

– Да мало ли какой вопрос возникнет? – пожал плечами Стас. – Мы же толком всех местных дел не знаем, вот и спрашиваем.

– Ясно. Придётся в первый же прилёт рядом с тобой посидеть, – подумав, кивнул Мишель.

Приятели разошлись, и утром Мишель, отправив в лабораторию Санни с точными указаниями, что делать, а чего не трогать, отправился в дом к Стасу. Усадив инвалида в снегоход, он уверенно погнал машину к космопорту. Достав из-под коврика на полу ключ, Мишель медленно, словно нехотя, открыл дверь и, отступив в сторону, тихо вздохнул:

– Заходи. Устраивайся.

Загнав свою маленькую гравиплатформу в кабинет, Стас с интересом огляделся, подогнал её к столу, где стоял комплекс связи, подумал и включил компьютер. Быстро пробежав глазами открывшуюся программу, Стас убедился, что его предшественник не стал использовать ничего нового и, кивнув, повернулся к Мишелю.

– Что от меня требуется?

– Задавать всем прилетевшим один и тот же вопрос, после чего решать, стоит пускать на планету этого человека или нет.

– И каковы параметры принятия такого решения?

– Вышибай всех, кто приехал сюда не с деловым предложением или не на поселение, – усмехнулся Мишель. – Обоснование простое: гостиниц здесь нет, ресторанов тоже. Так что селить и кормить нахлебников и дармоедов нам просто негде. Особенно это касается торговых представителей. Ничего путного они сюда не возят, значит, и делать им тут нечего. Ещё замёрзнет такой чечак, отвечай потом за него. То же самое относится ко всяким охотникам, рыболовам и тому подобным искателям приключений.

– Короче говоря, пускать только купцов и тех, кто хочет у нас чего-то купить, – подытожил Стас.

– Именно так, – кивнул Мишель.

Как нарочно, с орбиты вдруг пришёл вызов. Быстро переглянувшись, приятели недоумённо уставились на экран монитора. Стас ткнул пальцем в кнопку ввода, увидел знакомое лицо командира эсминца «Северный» и, чуть улыбнувшись, спросил:

- Привет, с чего вдруг паника?
- Появился какой-то чартер. Просят разрешения на стыковку.
- Судно гражданское, или на борту есть что-то? – настороженно спросил Стас.
- Судя по показаниям сканеров, обычная калоша.
- Тогда пусть стыкуются. Будем проверять на вшивость, – ответил Стас, жёстко усмехнувшись.

– Расчётное время три часа. Потом они твои, – усмехнулся офицер, озорно подмигнул и отключил связь.

– Ну вот, заодно и потренируешься, – сказал Мишель, потирая руки.

– Тогда бери стул и садись рядом. Будешь контролировать мою работу. А то я сдуру всех подряд отшивать начну, – ответил Стас, дотягиваясь до кофейного автомата. – Да и скучно здесь одному сидеть.

– А я думал, не признаешься, – рассмеялся Мишель.

Друзья выпили кофе, перекурили и даже успели кое-что обсудить, когда с орбиты, наконец, пришёл вызов. Испустив тяжёлый вздох, Стас нажал кнопку ответа и, придав своему лицу мрачное непроницаемое выражение, коротко спросил:

– Цель вашего прибытия на планету?

– А-а, э-э, Смит Доу, бизнесмен. Хочу встретиться с тем, кто у вас решает вопросы продаж рыбных деликатесов. Со мной трое сопровождающих.

– Смит Доу, – криво усмехнувшись, повторил Стас. – Хорошо хоть не Джон Доу.

В ответ бизнесмен скривился так, словно разжевал целый лимон. Мишель, напрягшись, с огромным трудом вспомнил, что в секторе американской конституции неопознанные тела в полиции именно так и называли – Джон Доу, а женщин – Джейн Доу. Это была игра слов. Джон или Джейн – никто.

– Не очень вежливо, – тихо проворчал он, незаметно подталкивая разведчика под локоть.

– А он мне не нравится, – так же тихо пробурчал в ответ Стас, делая вид, что не заметил гримасы бизнесмена.

– Ну, и что мне с вами делать? – добавил он, задумчиво глядя на экран.

– В каком смысле? – растерялся мистер Доу.

– В прямом. Боюсь, вам придётся остаться на орбите. Ждать, когда ответственный за поставки сможет заняться вами.

– Хотите сказать, что нам не разрешат спуститься на поверхность? – растерялся бизнесмен.

– Спуститесь для переговоров. Вся беда в том, что нам некуда вас поселить. Спокойствие – планета с тяжёлыми условиями пребывания, и неподготовленному человеку здесь приходится очень трудно. А главное, у нас нет гостиниц, отелей и даже гостевых домов. Как нет канализации, централизованной подачи воды и тому подобных изысков цивилизации.

– Как это? У вас что, нет обычного мотеля? Я даже не спрашиваю про нормальный отель! – возмущённо завопил Доу, бросая быстрые взгляды куда-то в сторону.

– Нет у нас ни гостиниц, ни отелей, ни мотелей, ни даже постоянных дворов. Ничего нет, – резко осадил его Стас. – И никогда не было. Так что или сидите на орбитальной станции, или катитесь на все четыре стороны. Выбирать вам. Только имейте в виду, ничего другого вам никто не предложит. Это заповедная планета.

– Но нам нужно будет проверить, как и где вы храните свой улов и каким образом сохраняете его для доставки, – пустил в ход последний аргумент бизнесмен.

– Не вопрос. Как только будет достигнута предварительная договорённость, вас отвезут на побережье и покажут всё, что вы захотите увидеть, – пожал плечами разведчик.

– Послушайте, почему вы не хотите пустить нас на поверхность? – устало спросил Доу.

– Всё просто. Как я уже сказал, нам негде вас поселить и нечем кормить. Ведь помимо отелей у нас нет и ресторанов. А самое главное, я не хочу отвечать за ваши жизни. Не имея опыта проживания на планетах с тяжёлыми условиями, вы запросто можете погибнуть, если не будете соблюдать элементарных правил. Я абсолютно уверен, что вы не подготовлены к подобным условиям проживания.

– Ну-у, как вам сказать... – начал было бизнесмен.

– А не надо никак говорить, – оборвал его Стас. – Вердикт окончательный и обжалованию не подлежит.

– А если я подам в суд на обжалование ваших действий? – попытался напугать его Доу.

– А в какой именно суд вы собираетесь подавать? – спросил Стас, иронично прищурившись.

– В суд своего сектора, – не задумываясь, ответил Доу.

– Флаг в руки, – рассмеялся Стас. – А я потом подотрусь его решением.

– А если я обращаюсь в суд планеты? – не унимался бизнесмен.

– В лучшем случае мои действия одобрят, а в худшем вас осудят на пару лет общественных работ на планете. Неужели вы всерьёз считаете, что все мои решения не одобрены заранее советом планеты? Никто здесь не хочет платить пособие вашим родственникам. А уж они его наверняка потребуют. В этом я не сомневаюсь.

– Вы не оставляете мне выбора. Я буду вынужден взять челнок и облететь планету, чтобы собрать нужные мне данные.

– В таком случае вас принудительно посадят на планету и арестуют. Полёты на низких высотах над поверхностью запрещены. Это пугает животных. Челнок конфискуют, а вы будете сидеть за решёткой до тех пор, пока не уплатите штраф. Полностью, – всё так же равнодушно ответил Стас.

– Ваша планета – это просто сборище сумасшедших, – фыркнул Доу, окончательно потеряв терпение.

– Ещё одно подобное высказывание – и можете смело отправляться обратно. Я наложу запрет на посещение вами планеты, – не остался в долгу Стас.

– Хорошо, мы останемся на орбите, – наконец сдался Доу.

Кивнув, Стас отключил связь, повернулся к Мишелю и задумчиво сказал:

– И после этого ты будешь утверждать, что я невежлив?

– Не буду, – рассмеялся врач. – Только скажи, с чего вдруг ты решил, что он не так прост?

– Он всё время поглядывал куда-то в сторону и медлил с ответом. Словно ожидал подсказки со стороны. Не нравится мне такая настойчивость.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Мишель, отлично зная, что такое чутьё разведчика.

– Сам он, может, и вправду интересуется нашей рыбой. Но один из его сопровождающих наверняка работает на государство. А может, и двое.

– А государству-то какое до нас дело? – не понял Мишель.

– А про уран ты уже забыл? – иронично усмехнулся Стас. – Ради этой штуки они сюда не то что пару липовых бизнесменов, а пару батальонов пехоты высадят.

– Тебе виднее, – помолчав, кивнул Мишель. – Ладно. Работай дальше, а мне пора возвращаться в лабораторию.

– Добро. Только далеко от комплекса не уходи, – кивнул Стас, снова включая связь.

* * *

Саманта медленно прошлась по жухлой осенней траве и, с удовольствием вдохнув чистый, хрустальный воздух, отстранённо подумала, что давно уже не получала такого удовольствия от самой обычной прогулки в парке. Тихое похрустывание мелкого гравия заставило девушку отвлечься от собственных мыслей и оглянуться. Еле слышного шороха шагов оказалось достаточно, чтобы насторожиться. Перед ней стоял крупный, сурового вида мужчина, в котором с первого взгляда можно было угадать военного.

Короткий ёжик изрядно поседевших волос. Рубленые черты лица, шея, на которой не сходилась воротничок рубашки, и широченные, как у племенного быка, плечи. Рост под два метра и кулаки величиной с пивную кружку завершали картину. Но Саманта уже привыкла к подобным личностям. С того момента, как её выпустили из медицинского блока, девушка то и дело натывалась на подобных парней.

Кто они такие, ей не сказали, но и так было понятно, что это служба охраны. Вздохнув, она поплотнее запахнула выданную ей лёгкую куртку и вопросительно уставилась на подошедшего мужчину. Ответив ей долгим, внимательным взглядом, боец улыбнулся уголками губ и негромко сказал:

– Вам нужно срочно пройти в административный корпус.

– Что-нибудь случилось? – осторожно спросила Саманта.

– Вам всё объяснят. Поторопитесь, пожалуйста, – ответил охранник, делая шаг в сторону и жестом предлагая ей начать двигаться в указанном направлении.

Сообразив, что боец действительно может и не знать о цели вызова, девушка покорно направилась к приземистому серому зданию. Перед дверью шедший следом охранник оттеснил её в сторону, поднял голову и, посмотрев прямо в камеру, негромко сказал:

– Объект охраны по вызову.

Замок тихо щелкнул, и зажужжавший сервопривод отодвинул тяжёлую стальную дверь.

– По лестнице наверх и направо, – скомандовал боец, отступив на полшага.

Послушно следуя его указаниям, Саманта добралась до уже знакомой двери кабинета, где с ней беседовала женщина психолог, и, не дожидаясь разрешения, повернула ручку. Тут же последовала команда:

– Не сюда, – и охранник, взяв девушку за плечи, приподнял её над полом и просто переставил в сторону.

Открыв соседнюю дверь, он жестом велел ей войти, а сам остался в коридоре. Возмущённая лёгкостью, с которой её переместили, словно этажерку, Саманта попыталась разозлиться, но увидев сидящего за столом следователя, решила промолчать. Осторожно присев на самый краешек стула, девушка вопросительно уставилась на представителя власти.

– Добрый день, мисс Саманта. Как вы? Что-нибудь нужно? – вежливо улыбнувшись, спросил следователь, имени которого она так и не узнала.

– Спасибо, всё в порядке, – мотнула она головой. – Что случилось? Зачем меня вызвали?

– Я приехал, чтобы лично сообщить вам приятную новость. С сегодняшнего дня вы можете быть свободны в своих перемещениях. Человек, которого вы так боялись, погиб. И если ваше предпочтение не изменилось, я могу начать подготовку к вашему переезду на планету Спокойствие. Так вы готовы переехать?

– Как... – голос девушки сорвался. – Как это произошло?

– Точно известно только то, что корабль, на котором этот человек и три десятка его помощников собирались покинуть халифатский сектор, взорвался. Расследование местных властей ещё идёт, но личности всех погибших установлены точно.

– Вы даже не попытались их арестовать, – еле слышно проговорила девушка, пытаясь сдерживать слёзы.

– Пытались. Переговоры с правительством сектора велись до самого последнего момента. Но они по каким-то до сих пор невыясненным причинам затягивали дело. Так что всё произошло как нельзя вовремя, – ответил следователь, жёстко усмехнувшись.

– Похоже, вы очень довольны собой, – не сдержалась Саманта.

– Собой? Нет. Скорее я доволен результатом многомесячной работы. Не я придумал эти игрища и не я убивал ни в чём не повинных людей. Это делали они. Те, кого мы хотели арестовать. И плакать по ним или страдать из-за того, что вместо отбытия пожизненного срока они сдохли, я не стану. Это был их выбор. Так что вы решили? – спросил следователь голосом, которым запросто можно было резать стекло.

– А вы не знаете, куда переехал Лисёнок? – помолчав, осторожно спросила она.

– А вот с мистером Олири вышла незадача, – вздохнув, ответил мужчина. – Он перебрался на Оливер-три, курортную планету в американском секторе. Но уже через три дня погиб в драке с бандой местных преступников.

– Как погиб?! – испуганно охнула девушка.

– Выстрел из лучевика в живот. Полиция приехала слишком поздно. Жаль. Вот уж кого мне действительно жаль, так это его. Моё начальство планировало предложить ему работу в нашем аналитическом отделе. Не успели. Но он успел сделать последние распоряжения относительно своего имущества. Его прямой наследницей являетесь именно вы. Так что деньги у вас теперь есть. И, должен признать, деньги серьёзные. Вы, конечно, можете попытаться переехать туда. Курортная планета, собственный дом, но я бы этого не советовал. Там мы не сможем вас защитить. Оказавшись вне нашего сектора, вы окажетесь лёгкой добычей для тех, кто решит отомстить вам. Главные фигуранты вашего дела мертвы, но мелкая сошка наверняка сумела ускользнуть. Не хотелось бы, чтобы вас снова втянули в подобную кровавую карусель.

– Вы правы, – утерев слёзы, кивнула Саманта. – Я не хочу остаться без помощи. Вы можете организовать продажу этого дома?

– Мы сделаем лучше. Наша контора купит у вас это жильё, но оформлено оно останется на ваше имя. Проживающий там всегда сможет сказать, что арендовал его. Вас это устраивает? – подумав, ответил следователь.

– Вы это серьёзно? – растерялась девушка.

– Совершенно. Интересы нашей службы распространяются на самые разные планеты, – усмехнулся мужчина.

– Хорошо. Я не против.

– Отлично. Тогда я прикажу отправить все вещи мистера Олири прямо на планету. Думаю, вам они там пригодятся.

– Спасибо.

– Не за что. Так когда вы будете готовы к переезду?

– Я уже готова, – пожала плечами Саманта. – Надеюсь, ваш «дракон» не бросится убивать меня в первую же минуту.

– Не бросится. Его сейчас вообще нет на планете. В любом случае я бы не советовал вам провоцировать его. Недавно этот человек потерял всю семью. Жenu, приёмного сына и своего ещё нерождённого ребёнка. И предсказать его реакцию не возьмётся ни один психолог даже из нашей службы. Просто держитесь от него подальше – и всё обойдётся.

– Надеюсь, его семья... В смысле, в их гибели не я виновата? – спросила девушка, мысленно содрогнувшись.

– Нет. Это было нападение пиратов. Но осторожность не помешает. Мы именно поэтому и решили ускорить ваш переезд. Сейчас он находится на задании, а когда вернётся, вы уже будете на планете. Так что вполне может быть, что вы и не встретитесь никогда.

– Когда меня перевезут? – помолчав, спросила Саманта.

– На днях. О точной дате вам сообщат дополнительно. Но, думаю, всё произойдёт уже послезавтра.

– Это всё? – поинтересовалась Саманта.

– Всё. Можете пока отдыхать. Гуляйте, читайте, смотрите голоспектакли. А главное, не теряйте боевого настроения. Всё не так плохо, как может показаться на первый взгляд. Скорее, даже наоборот.

– Я в порядке. Просто меня выбило из колеи известие о гибели Лисёнка. В смысле мистера Олири. Он... Он стал моим другом и...

– Не надо, – перебил её излияния следователь неожиданно мягко. – Я всё знаю. О вас и о нём. Перед тем как я устроил вам свидание, он сам рассказал мне всё. Именно поэтому я и решил помочь вам. По его настоянию. И скажу откровенно, мне действительно жаль, что он погиб. Очень жаль.

– Спасибо, – кивнула Саманта и, поднявшись, вышла из кабинета.

Ожидавший её охранник коротко кивнул, развернулся и молча направился к лестнице. Оказавшись в холле, этот бродячий шкаф вдруг остановился и, повернувшись к девушке, спросил:

– Хотите вернуться в парк, или проводить вас к общежитию?

– Наверное, в парк, – подумав, улыбнулась девушка.

– Тогда сюда, – ответил охранник, рукой указывая в нужную сторону.

– Спасибо, я помню, – не удержалась от лёгкой шпильки Саманта.

– Не сомневаюсь. Но здесь очень серьёзная система охраны. Войдя сюда в сопровождении, выйти вы так же должны не одна. В противном случае рискуете оказаться в карцере, – невозмутимо пояснил шкаф.

– За что? – растерялась девушка.

– На всякий случай, – ответил охранник и вдруг, усмехнувшись, подмигнул ей.

Глядя в его серые глаза, где явно прыгали бесенята, Саманта поняла, что её откровенно разыгрывают. Не ожидавшая от этого бугая такой прыти девушка удивлённо покачала головой и, рассмеявшись, быстрым шагом направилась к двери. Настроение её резко изменилось в лучшую сторону, но, вспомнив о гибели Лиса, Саманта вновь помрачнела.

Только теперь она вдруг поняла, что сама того не понимая привязалась к этому человеку. Такому настороженному, немногословному и неожиданно душевному. Вспомнила его внимательные серые глаза, смотревшие на неё доброжелательно и в то же время словно сканируя каждое её движение. Из глаз девушки полились слёзы. Она шла по тропинке парка, даже не пытаясь утереть их, еле слышно всхлипывая и чувствуя себя совершенно одинокой.

Только теперь она вдруг поняла, что во всей Вселенной у неё ни осталось никого. Что ни одна живая душа даже не вспомнит о её существовании. Сойдя с аллеи, Саманта прижалась лбом к стволу оказавшейся рядом берёзы и в голос, по-бабьи завывала. Через минуту рядом с ней, словно из-под земли, появился очередной охранник и, негромко кашлянув, спросил:

– Мисс, с вами всё в порядке?

– Нет, – покачала головой Саманта. – Со мной не всё в порядке. Я боюсь.

– Чего? – не понял охранник.

– Одиночества, – призналась девушка, сама не понимая, с чего вдруг принялась откровенничать, но остановиться уже не могла.

Сквозь всхлипы, хлюпанье носом и льющие слёзы она вывалила удивлённому парню все нерадостные новости и, обняв дерево, снова заплакала. Задумчиво почесав в затылке, охранник отступил в сторону и, тихо пробормотав что-то себе в воротник форменной курки, встал у соседнего дерева, продолжая наблюдать за ней краем глаза. Со стороны административного корпуса к ним уже спешила знакомая Саманте фигура.

Статная, сильная психолог из службы безопасности, подойдя к девушке, решительно обняла её за плечи и не спеша повела в сторону общежития, где Саманте отвели небольшую, но уютную квартиру. Повесив голову ниже плеч, девушка шла, словно механическая кукла, автоматически переставляя ноги.

– Ну и чего ты вдруг сырость развела? – грубовато спросила психолог.

– Друг погиб. Лисёнок, – прохлюпала в ответ Саманта.

– Это который Старый Лис? – осторожно уточнила Наталья Сергеевна.

– Он. Погиб, – повторила девушка, снова ударяясь в слёзы.

– Бывает, – вздохнула психолог. – В нашей жизни это бывает. К сожалению. Но это не повод, чтобы забывать о том, что жизнь продолжается.

– Вы не понимаете. Он был моим единственным другом. Единственным. А теперь у меня вообще никого не осталось. Никого-о, – снова завывала девушка.

– Пойдём-ка ко мне в кабинет. Чаю попью и просто поговорим, – помолчав, предложила психолог.

– О чём? – спросила Саманта, попытавшись вырваться из её объятий.

– Обо всё на свете. В том числе и о том, что ты совсем не одна, – ответила женщина, прижимая её к своему плечу так, что у девушки захрустели рёбра.

– Не бойтесь, что нас за парочку лесбиянок примут? – не удержалась она от шпильки.

– Меня? Не примут, – уверенно ответила женщина с непонятной усмешкой.

– С чего такая уверенность? – не поняла Саманта.

– Ну, во-первых, у меня двое сыновей, которые служат в имперском спецназе. Во-вторых, после смерти мужа я сменила уже семерых любовников, а в-третьих, я нормальная женщина и тоже иногда позволяю себе расслабиться и от души пореветь, – рассмеялась женщина, решительно уводя Саманту из парка.

* * *

Спустя два дня после памятной встречи с кораблями крокодилов, Егоров сам пришёл в каюту к разведчикам и, устало присев на узкую койку, криво усмехнулся:

– Значит так, мужики. Только что мы скинули нашим так называемым партнёрам информацию о том, что нами обнаружено возможное местонахождение всех похищенных за последнее время граждан их секторов. А так как они нам не братья и не сватья, то и вызволять их должны сами партнёры. Но информацию мы им скинули по открытому каналу, и теперь в нашу сторону на всех парах движется объединённый экспедиционный флот лиги.

– И что нам это даёт? – задумчиво поинтересовался Влад.

– Наши заклятые друзья и их оппоненты сцепятся в дипломатических баталиях, а мы тем временем получим возможность делать то, что нам нужно.

– Думаешь, крокодилы станут договариваться? – помолчав, спросил Руслан.

– А нас это вообще мало волнует, – пожав плечами, усмехнулся Егоров.

– Так. Давай подытожим, – поднявшись, сказал Влад. – Наши партнёры прилетают сюда и начинают усиленно елозить по мозгам крокодилам. Те в ответ упираются, доказывая, что ничего о рабах не знают. И пока они тут бодаются, мы должны сделать что? Это самый главный вопрос. Что мы должны сделать?

– То, что ты и планировал. Облёт и тщательное изучение планеты крокодилов.

– С высадкой? – быстро уточнил Руслан.

– По обстановке. Приказывать вам подобный выход, когда известно, что столкновение может закончиться смертью, командование не решилось.

– Что значит не решилось? – не понял Андрей. – Всю жизнь решалось, а теперь не решилось?

– Они боятся, – вздохнул Егоров, бросая на Влада непонятный взгляд.

– Чего боятся? – настырно переспросил Руслан.

– Моей реакции, – грустно усмехнулся Влад. – Психологи службы не могут просчитать мою реакцию при прямом контакте с иными, и начальство старательно прикрывает свои задницы. Надеюсь, это не сам Кудасов?

– Нет, – покачал головой Егоров, вздохнув с заметным облегчением. – Пришлось выходить на командование флотом. Об участии в этом деле службы имперской безопасности нашим друзьям лучше не знать.

– Можно подумать, они об этом уже не знают, – презрительно фыркнул Андрей.

– Сам понимаешь. Одно дело догадываться, и совсем другое – получить тому официальное подтверждение. Не стоит лишний раз дразнить гусей.

– Гусей? Скорее надутых индюков. Вот уж с кем бы я посчитался с особым цинизмом, – рыкнул в ответ Влад.

– Так что вы решили? – спросил Егоров, пытаясь спрыгнуть со скользкой темы.

– Насчёт чего? – уточнил Руслан.

– Насчёт картошки, дров поджарить, – фыркнул в ответ каперанг. – Насчёт выхода, конечно.

– Очередной нулевой выход, – задумчиво проговорил Влад. – Весело, ничего не скажешь. Три пенсионера выходят на нулевую планету, при этом решение о выходе принимать придётся им самим. Давно я уже не работал в таких антисанитарных условиях. Хорошо хоть оборудование списанное не подсунули.

– Хорошего же ты мнения о нашем командовании, – растерянно протянул Егоров.

– Знаю, потому и мнение такое, – грустно усмехнулся Влад.

– Так что мне начальству доложить? – продолжал допытываться каперанг.

– А скажи – думать изволят господа бывшие офицеры. Не решили ещё, – усмехнулся Влад, откидываясь на переборку.

– Ты чего задумал? – осторожно осведомился Егоров, уже успевший изучить манеру поведения разведчиков.

– Пока ничего. Тут подумать надо, старина. Понимаешь, это мне больше терять нечего. А парням ещё детей растить, семьи кормить нужно. Так что, если сложится, пойдём на планету. А нет – значит, не судьба.

– Влад, ты это прекрати. Терять ему нечего, – вдруг зарычал на приятеля Андрей. – Сам знаешь, жизнь – она многоугольная, и из-за какого угла полено в лоб прилетит, никто не угадает. А жить всё равно надо. Заканчивай ты эту бодягу и начинай группой командовать, как положено.

– В отставке мы, мужики. Все. И то, что я теперь подполковник безопасности, ровным счётом ничего не значит. Просто карта так легла. И нет никакой группы, а есть только кучка пенсионеров, волею судеб занесённых на борт данного крейсера, – вздохнул Влад, опуская голову.

– Не бывает бывших разведчиков, братишка. Тебе это известно не хуже, чем нам. И перестань тоску нагонять, – угрюмо проворчал Руслан.

– Что с тобой, Влад? – осторожно спросил Егоров.

– А хрен его знает. Тоска такая, что хоть вой, – нехотя признался Влад. – В любом случае, если придётся выходить, в рейд пойдут только добровольцы. Приказывать вам я не могу.

– Значит, считай, что мы уже вызвались, – усмехнулся Руслан.

– Короче, командир группы ты, и работать будем так, как всегда работали. Имей это в виду, когда в поле выберемся, – добавил Андрей.

Их разговор прервал неожиданный стук в дверь. Вошедший посыльный, найдя взглядом командира корабля, быстро доложил:

– Господин капитан первого ранга, с корабля иных пришёл вызов. Они требуют на разговор вас и одного из членов экипажа.

– О как?! Требуют, – усмехнулся Егоров с весёлой злостью. – А кого именно из экипажа им видеть хочется, не сказали?

– Точно нет, но, судя по описанию, вот его, – добавил матрос, подбородком указывая на Влада. Не зная точно, в каком статусе на борту находится группа разведчиков, парень, не мудрствуя лукаво, решил обойтись без чинов и званий, попросту указав на нужного человека. Удивлённо переглянувшись, Егоров и Влад дружно поднялись и, не сговариваясь, направились к двери.

– Пошли с нами, – скомандовал Влад своим парням, уже выходя из каюты.

– Зачем? – не понял Руслан.

– Посмотрите, послушайте, а потом обсудим, – быстро ответил Влад, сворачивая за угол.

Разведчики дружно последовали за ним, когда из соседнего коридора появился Рашид и, внимательно оглядев всех четверых, тихо сказал:

– Не увлекайтесь, мужики. Будьте осторожны.

После чего, круто развернувшись, исчез, словно привидение.

– Что это было? – удивлённо протянул Влад, глядя вслед «нюхачу».

– Это был ваш личный оракул, – не удержался от шутки Егоров.

– С чего это он наш личный? – не понял Андрей.

– Сам слышал. Не увлекайтесь, будьте осторожны. Это всё для вас. Я-то в любом случае тут, на корабле останусь, – пояснил каперанг, пряча за шуткой собственное беспокойство.

– Ладно, пошли с крокодилами разбираться, а там видно будет, – махнув рукой, вздохнул Влад.

Войдя в рубку следом за капитаном, Влад встал так, чтобы оказаться вне зоны охвата камеры видеосвязи, но при этом видеть всё происходящее на экране. Увидев уже знакомую морду, он скривился, глазами указал друзьям на консоль связи и рукой сделал знак «внимание». Тем временем крокодил резко сказал капитану корабля:

– Я велел позвать ещё одного. Где он?

– А кто вы такой, чтобы приказывать что-то членам моего экипажа? И кого именно вы хотели видеть? – не остался в долгу Егоров.

– Человека, который был рядом с тобой в прошлый раз, – ответил крокодил, заметно сбавив тон.

– Его ещё не нашли. Но как только найдут, он присоединится к нашей беседе. Так чего вы хотите? – ровным тоном ответил Егоров.

– Мы узнали, что вы осмелились вызвать в нашу систему другие корабли. Как это понимать?

– Думаю, они сами вам всё объяснят, когда придут сюда.

– Это не ответ. Вы хотите начать вторжение?

– Мы? – удивлённо переспросил Егоров. – И не собирались. Но раз уж так получилось, я попробую пояснить. Наши аналитики считают, что вы покупали у пиратов пленников, захваченных ими во время нападения на мирные суда. И что эти люди находятся на вашей планете в качестве рабов. Поскольку это граждане других государств, мы передали все данные по нужным адресам. Так что скоро сюда придёт большое представительство совета лиги для урегулирования этого вопроса.

– А чем собираетесь заниматься вы? – спросил крокодил, заметно растерявшись.

– То, что и делали. Будем изучать неизвестных нам представителей иной цивилизации.

– Вы о тех, из дыры? – уточнил крокодил.

– Именно.

– И что вам удалось узнать?

- Пока не много, но работа только началась, – пожал плечами Егоров.
- И вы собираетесь продолжать? Даже несмотря на угрозу столкновения с нашими войсками? – удивился крокодил, в своё время представившийся генералом.
- А мы не собираемся ни с кем сталкиваться. Все ваши разногласия с другими членами лиги планет вы будете решать не с нами, – пожал плечами Егоров.
- Чего вы добиваетесь? – неожиданно спросил генерал.
- Мы? – делано удивился Егоров. – Мы и понятия не имели, что вы обитаете в этом секторе. Мы прилетели сюда из-за аномалии.
- Как вы вообще узнали о ней? – моментально насторожившись, спросил генерал.
- Захватив одного пирата, мы выяснили, что в его навигационном компьютере это место помечено как неизвестная аномальная зона, и решили проверить. Как вам, безусловно, известно, подобные места могут быть очень опасны для проходящего мимо транспорта. Кроме того, данная система вообще очень мало изучена. Точнее она просто существует на наших картах. И всё. Именно поэтому здесь всего три корабля, а не армада, которую отправляют в случае столкновения. Как я уже говорил, мы скорее научная экспедиция, а не боевая эскадра.
- Похоже на правду, – задумчиво пробормотал крокодил. – Так где тот человек?
- Не объясните, зачем он вам?
- Скажу, когда появится, – отрезал генерал, и Влад понял, что пришло время ему появиться на сцене.
- Зачем я тебе понадобился? – резко спросил разведчик, становясь рядом с Егоровым.
- Я знаю, что твоя работа – изучать неизвестные планеты. Я видел это. И решил убедиться, что ты и твои мягкотелые не покинули корабль, – зашипел крокодил, не сводя с Влада настороженного взгляда.
- Как ты сказал? Мягкотелые? – удивлённо переспросил Влад. – Уж ты-то должен помнить, что мы совсем не мягкотелые. Отметка о нашей встрече на твоей шкуре видна даже сейчас.
- Ты смелый солдат, – помолчав, кивнул крокодил. – Но однажды мы с тобой встретимся лицом к лицу и тогда закончим наш спор.
- После этих слов он отключил связь. Удивлённый Влад ещё минуту молча смотрел на тёмный экран. Потом, повернувшись к капитану корабля, тихо спросил:
- Когда ты понял, что нам потребуется прикрытие?
- Как только узнал, что вы знакомы. Но придумал всё это не я. Аналитики из службы Кудасова не даром свой хлеб едят. Так что после появления здесь дерьмократов местным красавчикам будет чем заняться. И это станет для твоей группы шансом.
- Шансом на что? – иронично усмехнулся Влад.
- На возможность спокойно работать. Много кораблей, межрасовый скандал, взаимные угрозы, а вы тем временем сможете сделать то, ради чего сюда прибыли, – улыбнулся Егоров.
- Вот уж никогда бы не подумал, что моя рожа станет так известна, – усмехнулся Влад с заметным смущением.
- Зато теперь мы точно знаем, с кем вы тогда столкнулись и кого ты умудрился пометить, – усмехнулся в ответ Егоров. – В любом случае этого уже не изменить, значит, будем плясать от того, что имеем.
- Ну, давай попробуем, – усмехнулся Влад, выпрямляясь во весь рост и с хрустом сжимая кулак. Правый. Родной.

* * *

Столкновение с человеком, едва не перерезавшим ему горло, сильно разозлило Альказа. Глядя на потухший экран монитора, ксеноброн ритмично сжимал и разжимал пальцы.

При этом его огромные когти издавали скрежет, подобный звуку трущегося железа. Сидевший рядом с ним в своих носилках верховный тихо выдохнул и негромко спросил:

– Это он?

– Да, – не раздумывая, кивнул Альказ.

– Тогда спрячь когти. Для драки время ещё будет. А пока очнись и начинай думать, что делать дальше.

– Самый простой вариант...

– Является самым глупым, – резко оборвал его верховный. – Я уже говорил тебе, это не изгой, до которых никому нет дела. Это армия государства, и уничтожение этих кораблей ничего не даст. Более того, это развяжет мягкотелым руки. А мы ещё не готовы к серьёзному противостоянию. Мы должны выиграть время.

– Решение таких вопросов лежит вне моей компетенции, – помолчав, ответил Альказ. – Решение атаковать или тянуть время может принять только верховный управляющий.

– А ты решил, что я тебе свои собственные фантазии озвучиваю? – иронично усмехнулся верховный.

– Поясни, – потребовал Альказ.

– Появление кораблей мягкотелых в нашей системе сразу привлекло к себе внимание верховного управляющего, поэтому он поручил нашему сословию разработать модели поведения на те или иные случаи. Поэтому всё происходящее было предусмотрено.

– Понятно, – кивнул Альказ, продолжая таращиться на монитор. – И что мы должны делать?

– Как я уже сказал, тяни время.

– Да, но как? А если они решатся на высадку? Что тогда? – развернувшись к нему всем телом, спросил Альказ.

– Вот тогда мы получим вполне конкретный приказ. А пока нам придётся висеть рядом с ними и отслеживать каждое их движение. И кстати, было бы неплохо узнать, что они сумели выяснить о наших неизвестных соседях.

– Считаешь, что мягкотелые сумеют узнать из тех обломков больше, чем ваше сословие? – не понял Альказ.

– Наши особи работают, но это не значит, что мы не должны знать то, что сумели узнать мягкотелые, – чуть встопорщив гребень, ответил верховный. – А техническое оснащение у них прекрасное.

– Всегда проще отнять добычу, чем охотиться самому, – усмехнулся Альказ, заметив его усмешку.

– Только не надо забывать, что хищник, у которого ты собираешься отнять добычу, может оказаться тебе не по зубам.

– Не в этом случае, – покачал головой Альказ, гордо выпрямившись.

– Никогда нельзя недооценивать противника. Мягкотелые не так просты, как тебе кажется. И ты должен помнить об этом постоянно. Не забывай, сейчас ты политик, а не солдат.

– Клянусь первородным яйцом! Какой из меня политик?! – возмущённо прорычал Альказ. – Я солдат, а не переговорщик, и моё оружие сабля, а не слово.

– Прекрати рычать, словно взбесившаяся боеособь, – отмахнулся, скривившись, верховный. – Мы уже говорили об этом. Ты офицер армии Ксены и будешь делать то, что тебе прикажут. Поэтому замолчи и начинай думать.

– О чём? – тупо спросил Альказ, растерявшись от такой отповеди.

– О том, как отвлечь внимание мягкотелых от нашей планеты. Как я уже сказал, мы не готовы к открытому противостоянию.

– И когда будем готовы? – не удержался Альказ.

– Сейчас на всех орбитальных крепостях и на самой планете ведутся работы по подготовке всего имеющегося у нас в наличии флота к серьёзному противостоянию с человеческой расой.

– Значит, войны не избежать? – успокоившись, спросил Альказ.

– Если я ничего не путаю, кто-то здесь ещё несколько единиц назад собирался отправиться за борт с одной саблей, чтобы прирезать старого врага. Так что же изменилось? – иронично улыбнулся верховный.

– Я собирался прикончить врага, а не устраивать бойню, – пожал плечами ксеноброн.

– Это стало бы началом той самой бойни. Но, кажется, ты снова задумался о том, сможем ли мы победить мягкотелых?

– Верно. Мы потратили столько сил и средств, чтобы найти оружие, способное помочь нам победить, и вдруг они оказались на нашей орбите. Выходит, всё напрасно?

– Ты опять начал это нытьё? – неожиданно зарычал верховный. – Сколько раз я должен повторять тебе одно и то же?

– Не надо. Ты прав. Делай, что должен, и пусть случится то, что должно случиться, – кивнул Альказ.

Их беседа была прервана появлением вахтенного.

Вытянувшись на пороге во весь рост, он уставился на Альказа широко открытыми глазами и громко доложил:

– Генерал, дежурной сменой перехвачено сообщение мягкотелых. Расшифровать его полностью они не могут, послание зашифровано, но снятый с него эмпатический фон указывает на то, что мягкотелые вызвали сюда подкрепление.

– Подкрепление?! – переспросил Альказ, с рычанием вскакивая на ноги.

– Возможно. Точно известно, что сюда кто-то вызван, – ответил вахтенный, заметно смутившись.

– Свободен, – рявкнул ксеноброн, жестом отпуская солдата. Развернувшись к верховному, он снова сжал когти, мрачно спросив:

– И что теперь делать?

– Ничего. Жди.

– Чего именно?

– Перехваченное послание – одно из подтверждений твоей полезности для империи, ведь перехватить его удалось при помощи привезённого тобой комплекса связи. Так что забудь свои сомнения. А ждать ты будешь появления тех, кого они вызвали. Сейчас главное, чтобы мягкотелые держались подальше от Ксены. И эту защиту ты просто обязан обеспечить.

– Тогда я должен буду снова говорить с ними, – помолчав, ответил Альказ.

– Зачем? – не понял верховный.

– Мой враг – один из тех, кто обследует неизученные планеты. Именно так мы и столкнулись.

– Так займись этим. Вызови его на связь, – резко приказал верховный.

– Уже вызываю, – кивнул Альказ, жестом подзывая к себе дежурного связиста.

Дождавшись его кивка, Альказ всмотрелся в монитор и, сообразив, что перед ним просто вахтенный связист, не терпящим возражения тоном приказал:

– Позови сюда своего командира и того человека, что был с ним в прошлый раз. Того, что со шрамом на лице.

Не ожидавший такого хамства связист поперхнулся и, развернувшись, быстро передал вызов кому-то ещё. Выслушав ответ, коротко кивнул, повернулся к монитору и ответил:

– Ждите.

После чего повернул камеру связи так, чтобы Альказ мог видеть только кусок консоли. Прошло немного времени, и камера снова повернулась. Увидев капитана корабля, ксеноброн резко спросил:

– Я велел позвать ещё одного. Где он?..

После разговора с мягкотелыми Альказ резким движением отключил связь, швырнул на консоль гарнитуру связи и едва сдержался, чтобы не разорвать горло сидевшему рядом связисту. Жестом выгнав его из рубки, ксеноброн развернулся к верховному.

– Ну, и как тебе это нравится? – еле сдерживаясь, чтобы не зарычать в полный голос, спросил он. – Эти твари обнаглели уже до такой степени, что смеют открыто угрожать мне.

– Это не они угрожают. Это говорил твой кровный враг, разговор с которым у тебя не был закончен вовремя. И должен признать, что имея такого врага, я бы тоже постарался сделать всё, чтобы добраться до его горла побыстрее. До того, как он добрался бы до моего.

– Хочешь сказать, что этот мягкотелый может быть опасен для меня?

Удивлению Альказа не было предела – он даже успокоился. Впервые на его памяти верховный техножрец вдруг открыто признал, что существо из расы рабов может быть опасно. Глядя на него задумчивым, долгим взглядом, верховный тяжело перевернулся с боку на бок и, со скрипом подняв руку, жестом велел ксеноброну подойти поближе. Только присев рядом, Альказ понял, что именно так неприятно скрипело.

Ороговевшую кожу верховного покрывали толстые пластины, которые и издавали этот мерзкий скрип, когда ксенос начинал двигаться. Осторожно ковырнув когтем пластину, Альказ не удержался и тихо спросил:

– Неужели от них невозможно избавиться?

– Нет. Это наше проклятье, – грустно усмехнулся верховный. – Но я позвал тебя не за этим. Будь осторожен с этим человеком. Забудь о том, что он мягкотелый, и помни то, что однажды он уже чуть не убил тебя. Прошу тебя, будь очень осторожен. Ты ещё нужен империи и мне.

– Я буду, – обескураженно кивнул Альказ, не ожидавший такого признания.

* * *

Как вскоре выяснилось, разбираться с приехавшим бизнесменом и его помощниками пришлось Мишелю. Стас в силу вполне понятных причин не мог сопровождать их в поездках по планете, а отдавать приехавших под опеку друзей разведчика, недавно потерявшего семью, врач просто не рискнул. Не понаслышке зная, что подсознание этих ребят вполне может выкинуть самый неожиданный фортель, Мишель решил не рисковать и сам отправился на эту встречу.

Взяв с собой только огромного Илью, для подстраховки, он встретил гостей на лётном поле космодрома и, усадив их в салон снегохода, сказал, развернувшись к гостям всем телом:

– Давайте знакомиться, господа. Это наш специалист по геологоразведке, Илья. А ваш покорный слуга – председатель совета планеты, Мишель Реньи. С кем имеем честь?

– Учредитель и председатель совета директоров компании «Джоссманн», Смит Доу. А это мои помощники – Морган и Вашингтон, – в свою очередь представился бизнесмен.

– Весьма польщён. Итак, чем мы обязаны вашему визиту? – продолжал иронично спрашивать Мишель.

– Прежде всего, меня интересует ваша рыба и другие морепродукты. Но, вполне возможно, что я решу приобрести и ещё что-нибудь.

– Например? – не понял Мишель.

– Мясо, древесину, меха, в общем, всё, что вы можете предложить. Если, конечно, мы сойдёмся в цене, – быстро добавил Доу.

– Цена стандартная, – пожал плечами Мишель, передавая ему лист пластобумаги, на котором был распечатан список цен на всё, чем могла торговать планета.

– И это всё? – спросил помощник Доу Вашингтон, явный потомок выходцев с африканского континента.

– А чего ещё-то? – удивился Мишель.

– Думаю, здесь не указаны товары, которые вы просто не хотите продавать другим государствам. Судя по всему, Российская империя уже колонизировала эту планету, – ответил Морган, обычный европеоид.

– Вы можете думать как вам угодно, но если указанные в этом реестре товары вас не интересуют, можете возвращаться обратно, – пожал плечами Мишель.

– Интересно, сколько вам платят агенты империи, раз вы так старательно лоббируете их интересы, – мрачно протянул Вашингтон.

– А в морду? – коротко спросил Мишель, разворачиваясь к нему всем телом.

– Хотите сказать, что делаете это добровольно? – не унимался тот.

– Кажется, я начинаю догадываться, зачем вы здесь, – помолчав, тихо протянул Мишель. – Американский сектор прознал про обнаруженные на планете залежи урана и решил урвать свой кусок пирога. Я прав?

И, дождавшись молчаливого кивка, усмехнулся:

– Так вот, господа, вы опоздали. Договор на разработку уже заключён и пересмотру не подлежит. Можете говорить и думать всё что угодно, но планете выгодно сотрудничество с империей, и мы будем его поддерживать.

– И как много членов вашего совета согласны с такой постановкой вопроса? – мрачно поинтересовался Морган.

– Решение было принято единогласно. А вы опоздали. Впрочем, как и всегда. Вы опоздали оказать поселенцам помощь, опоздали раскрыть гнездо терроризма, опоздали заключить контракты на пушнину и рыбу, а теперь опоздали и за контрактом на разработку залежей. И, признаюсь откровенно, я даже рад этому, – неожиданно добавил Мишель.

– Вот как?! И что же именно вызывает у вас это чувство? – не удержался от вопроса Морган.

– Вы и вам подобные ставят во главу угла свой кошелёк. Свои интересы, если так вам понятнее, а проблемы поселенцев так и остаются только их проблемами. А русские начали помогать нам без оглядки на собственную выгоду. Просто так. Просто потому, что это было правильно. Так что винить вы можете только себя. Свою систему.

– И сколько человек входят в состав этого вашего совета?

– Больше, чем вы сможете убить незаметно, – неожиданно пробасил Илья и одним резким ударом отправил Моргана в нокаут.

Не ожидавший от столь огромного человека такой скорости движений Вашингтон успел только ахнуть, когда пудовый кулак гиганта врезался ему в лоб, с ходу вышибая сознание. Недолго думая, Илья приложился к организму молчавшего до этого момента Доу и, быстро обыскав всех троих, показал Мишелю добычу. На широкой, как лопата, ладони богатыря лежали два игольника. Не самое мощное, но смертоносное оружие, применяемое для разборок в толпе.

Короткий магнитный импульс разгонял небольшую капсулу с иглой почти до скорости звука. Результат такой стрельбы зависел только от того, с чем именно были заряжены в обойму капсулы. Это мог быть и транквилизатор, и яд различного срока действия. А самое неприятное, что этими капсулами можно было воспользоваться и без пистолета – просто вонзить иглу в тело жертвы. Всё это Илья поведал растерявшемуся Мишелю, не отрываясь от дела.

Ловко связав гостей деталями их же одежды, он внимательно осмотрел дело своих рук и, удовлетворённо кивнув, усмехнулся:

- Вот теперь можно и допросить как следует.
- А зачем? – пожал плечами Мишель, задумчиво рассматривая гостей.
- Чтобы знать, от какой именно конторы они явились, – пояснил Илья.
- А какая нам разница? Приехали, получили в морду – и пусть катятся обратно, – усмехнулся врач.
- Не нравится мне их вопрос про количество членов совета.
- Чем это?
- Сам по себе этот вопрос ничего не значит. А вот вкупе с оружием наводит на мысли, – помолчав, ответил Илья.
- На какие именно? – осторожно уточнил Мишель.
- Не удивлюсь, если эти трое получили очень серьёзные полномочия. Включая лицензию на устранение тех, кто станет им мешать.
- Как это?! – растерялся врач.
- Просто. Все неудобные просто гибнут. Каждая смерть запросто обставляется как несчастный случай или смерть от неизвестной болезни. Наша планета – это закрытое сообщество, где люди болеют вполне определёнными болезнями, и как только появляется сторонний вирус, вспыхивает эпидемия. Вообще-то такие вещи тебе должны быть известны лучше, – добавил гигант, глядя на него странным, задумчивым взглядом.
- Ну, то, что ты описал, мне отлично известно, но с чего ты взял, что эти джентльмены собирались проверить здесь подобную гадость?
- Оружие, – коротко пояснил Илья. – Такое оружие используется именно в подобных акциях. Я, конечно, не разведчик, да и боевик аховый, но курс подготовки антитеррора и антидиверсионных мероприятий ещё помню. Понимаешь, для них уран – что-то вроде золота в старые времена. Есть у государства золотой запас – значит, валюта твёрдая и цена на неё высокая. Нет – значит, это не деньги, а крашенная бумага. Поэтому ради получения контракта на разработку они не то что совет, они всё живое на планете уничтожат.
- Значит, нужно быстренько объявить на весь свет, что контракт уже заключён, и ловить тут нечего, – быстро ответил Мишель. – Не хватало только, чтобы эти звери на планете геноцид устроили. И что теперь с этими бизнесменами делать?
- Сейчас допросим, а дальше видно будет, – пожал плечами Илья. – Лучше всего было бы сдать их нашей службе безопасности.
- От этого движения качнулся весь снегоход. Усмехнувшись, Мишель покачал головой и, покосившись на всё ещё лежавших в отключке бойцов, спросил:
 - Ты их не совсем зашиб?
 - Живые, – отмахнулся гигант.
 - Слушай, а как ты понял, что они готовы пустить оружие в ход?
 - Этот чернявый сел уж очень правильно. А когда руку под куртку сунул, да ещё и вопросы начал задавать говорящие, всё ясно стало. Оставалось только сработать на опережение. Я хоть и геолог, но такие вещи в нас вбивали чуть ли не сапогами. Точнее сапогами и вбивали...
 - Как это? – удивился Мишель.
 - Просто. На курсе подготовки пропустивший подобный момент получал не пулю в голову, а удар. Бывало, что и сапогом, – с усмешкой пояснил Илья.
 - Сурово.
 - Зато быстро и запоминается сразу. Лучше уж в морду на тренировке получить, чем пулю в деле.
 - Тоже верно, – подумав, кивнул Мишель. – Слушай, а может, их попросту под лёд спустить? Знаю я пару мест, где лёд всегда тонкий. Как известно, нет трупa, нет и расследования.

– У нас говорят: нет тела, нет дела, – усмехнулся в ответ Илья. – Честно говоря, я бы так и сделал, но ведь их искать начнут. Чёрт, как же мне Влада не хватает. Вот уж кто разом бы сообразил, как поступить.

– Да уж. Не хватает, – в тон ему вздохнул Мишель. – А с другой стороны, если и начнут искать, так что? Ну, были. Ну, приехали. Взяли снегоход и отправились по посёлкам товар смотреть. Ну и завалились куда-нибудь.

– Уехали одни? Без проводника? На чужой планете? – иронично спросил Илья. – Вот уж точно. Не умея, лучше не браться. Только хуже сделаешь.

– Куда уж хуже? – спросил Мишель, мрачней на глазах.

Их размышления прервал тихий страдальческий стон. Первым в себя пришёл, как ни странно, мистер Доу. Открыв глаза, он обвёл салон снегохода долгим, ещё расфокусированным взглядом и, пошевелив челюстью, спросил:

– За что вы меня так?

– Вот за это, – коротко ответил ему Илья, продемонстрировав отобранное оружие.

– Это не моё, – быстро пролепетал бизнесмен.

– Знаю, – усмехнулся гигант.

– Господа, считаю своим долгом заявить, что этих двоих мне попросту навязали, заставив взять с собой в эту поездку. Лично я приехал на вашу планету только по делам бизнеса, – собравшись с духом, выпалил Доу.

– Тем лучше для вас, – равнодушно пожал плечами Илья, предостерегающе тронув Мишеля за локоть.

– Значит, я могу рассчитывать на ваше доброе отношение? – осторожно уточнил бизнесмен.

– Смотря что вы понимаете под добрым отношением. Если то, что мы не станем вас сажать в тюрьму, то да. А если вы про то, что мы отдадим вам наши товары по бросовой цене, то тут вы сильно заблуждаетесь, – усмехнулся в ответ Мишель.

– Но сначала вам придётся доказать, что вы именно тот, за кого себя выдаёте, – тут же добавил Илья.

– Нет проблем, господа. Нет проблем, – засуетился Доу. – Мои документы в кармане...

– Мистер Доу. Я такие бумажки пачками видел. И что характерно – все были выданы на одно лицо, но на разные имена, – осадил его Илья.

– Да уж. Русские всегда умели делать фальшивые документы, – прохрипел Морган и, с трудом покрутив онемевшей шеей, добавил: – Чёрт, и как я сразу не понял, что ты из безопасников?!

– Потому и не понял, что я не безопасник, – ехидно усмехнулся Илья. – Я специалист геологоразведки на пенсии.

– Ага, специалист, моментально сумевший понять, чем может закончиться подобный разговор, – не поверил ему очнувшийся Вашингтон.

– Подразделение «медведи». Служба технической и научной поддержки, – не остался в долгу Илья.

– Дьявол! Надо же было так лопухнуться?! – выругался Вашингтон.

– А с виду обычный здоровенный увальень, – поддержал напарника Морган.

– Городские болваны частенько называют настоящего медведя неуклюжим увальнем, при этом забывая, что это не просто хищник, а настоящий хозяин леса. И что на короткой дистанции медведь запросто лошадь догоняет, – нравоучительно произнёс Илья в пространство, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ты это к чему? – не понял Мишель.

– К тому, что мы повели себя, как городские болваны, – мрачно проворчал Вашингтон. – Что вы собираетесь с нами делать?

- Ещё не решили, – помолчав, ответил Мишель.
- Ты сильно-то руками не шебурши, а то ещё раз врежу, – мрачно пообещал Илья, неожиданно развернувшись к Моргану.
- Руки затекли, – вяло огрызнулся тот, демонстративно пошевелив плечами.
- Потерпишь, – рыкнул в ответ гигант и, запустив двигатель, погнал снегоход в сторону космопорта.

Именно там давно уже были оборудованы три одноместные камеры, куда поселенцы и планировали запереть арестованных. Избавившись от псевдобизнесменов, мужчины в пожарном порядке связались со всеми пенсионерами и, описав ситуацию, потребовали совета. После долгих размышлений и споров было решено сообщить о случившемся в имперскую службу безопасности и поступить так, как скажут. Связаться с дежурным СБ было велено Стасу. Благо нужные коды Влад перед отъездом оставил Мишелю.

* * *

Подготовку к нулевому выходу разведчики решили начать с проверки имеющегося в наличии транспорта. Пройдя на десантную палубу, они не спеша облазили все имевшиеся там челноки и боты, после чего, собравшись у входа, принялись размышлять. За этим занятием и застал их неожиданно появившийся Рашид. Бесшумно проскользнув в открывшийся люк, «нюхач» обвёл группу долгим задумчивым взглядом и, вздохнув, тихо спросил:

- О чём задумались?
- Прикидываем, как лучше поступить. Десантные боты нового поколения. Мы с такими не сталкивались, а на подготовку и пробные полёты времени нет. Вот и решаем, просить у Егорова пилота или всё-таки рискнуть, – задумчиво протянул Руслан, поглядывая на хищные обводы машины.
- Берите пилота, – не задумываясь, посоветовал Рашид.
- Вся беда в том, что мы и летаем не так, как они привыкли. В нашем деле главное скрытность, а они привыкли по правилам летать.
- И в чём проблема? – не понял Рашид.
- В том, что по правилам нам режим скрытности никак не соблюсти. А если за штурвал такой калоши сядет кто-то из нас, то могут возникнуть проблемы с пилотированием, – нехотя пояснил Влад.
- Снова не понял, – упрямо качнул головой «нюхач». – Вас же специально учили управлять всем, что движется.
- Я же сказал, эти калоши нового поколения. Они даже не джойстиком управляются, а сенсорами, – презрительно фыркнул Руслан. – Тут навыки нужны на уровне подсознания. Точнее на рефлексках. Нас такому не учили.
- Да и не было в нашем хозяйстве таких инноваций, – поддержал приятеля Андрей.
- Понятно. Получается техника вроде знакомая, а начинка непонятная, – резюмировал Рашид.
- Что-то вроде, – кивнул Влад, продолжая мрачно рассматривать десантные боты.
- Так может, стоит с Егоровым это дело обкашлять? – не унимался «нюхач».
- И что это даст? – повернулся к нему Влад, на лице которого промелькнула тень заинтересованности.
- Думаю, если ты у него открытым текстом спросишь, кто из его пилотов самый безголовый, самый отчаянный и самый недисциплинированный, то получишь приблизительно то, что вам и нужно, – ответил Рашид, не сдержав ехидной усмешки.
- Ну, резон в этом есть, – подумав, кивнул Влад. – Пошли к Егорову.

Разведчики дружно вышли из трюма и, не оглядываясь на «нюхача», быстро зашагали в сторону рубки управления. Сухощавый жилистый Рашид едва поспевал за стремительно двигавшимися бойцами. Полы его кожаного плаща развевались за спиной, словно чёрные крылья. Наткнувшись в коридоре на эту странную процессию майор, командовавший ротой «медведей», вздрогнул и невольно перекрестился, не сдержав эмоций.

– Ты ещё плюнь в нас и крикни «изыди», – фыркнул Влад, заметивший его жест.

– Да ну вас к чёрту! – огрызнулся майор. – Несётесь по коридору, как привидения, да ещё этот за спинами весь в чёрном. Вот уж точно – ворон над падалью кружит.

– В древности ворон не только вестником смерти был, а ещё и символом мудрости, – не остался в долгу Рашид, успевший расслышать ответ майора.

– Вот это, пожалуй, к ним больше подходит, – усмехнулся Влад.

– Ты вообще в Бога не веруешь? – неожиданно спросил спецназовец.

– С некоторых пор нет, – отрезал Влад, резко помрачнев.

Не дожидаясь очередного вопроса, разведчик круто развернулся и зашагал дальше. Остановившийся рядом с майором «нюхач» молча проводил его глазами, а потом, повернувшись к майору, тихо сказал:

– Ты, мужик, хоть иногда для разнообразия головой пользуйся. Нашел, кого о таких вещах спрашивать.

– Так ведь я не из-за него... – затоптался майор, заметно смутившись.

– А про нас я тебе так скажу. Вот из-за таких дураков, как ты, мои ребята вынуждены от всего света прятаться. Неужели так трудно понять, что мы такие же люди, как и все, только чувствовать умеем то, чего другим не дано? – жёстко спросил он, глядя в лицо собеседнику.

Несмотря на тёмные очки «нюхача», майор просто кожей чувствовал, как взгляд следователя скользит по его физиономии. Не найдя, что ответить, майор неловко пожал плечами и, судорожно сглотнув, прохрипел:

– Прости, приятель. Но про вас столько рассказов ходит, что поневоле во всякую чертовщину поверишь.

– Дурак ты, хоть и майор, – беззлобно огрызнулся Рашид и, развернувшись, направился следом за разведчиками.

Проводив его растерянным взглядом, майор быстро перекрестился, украдкой сплюнул и проворчал:

– Может, вы и обычные люди, а держаться от вас лучше подальше.

К рубке Рашид подошёл в тот момент, когда разведчики уже загнали капитана корабля в угол и, не обращая внимания на его слабые попытки вырваться, потребовали отчёта, кто из его пилотов ботов самый безбашенный. Не понимая, зачем им это знать, Егоров пытался задавать свои вопросы, но разведчики были неумолимы. Сообразив, что капитана корабля нужно выручать, Рашид решительно вклинился между бойцами и, быстро погасив начинавшийся спор, негромко сказал:

– Алексей, ты просто ответь на вопрос. А потом я тебе всё объясню.

– Ну есть у меня один псих. Списал бы его давно к чертям, но пилот от бога, – подумав, протянул капитан.

– Прикажи его на наш ярус прислать, – тут же потребовал Влад.

– Зачем? – моментально вскинулся Егоров.

– Поговорить. Если подойдёт, с нами пилотом отправится.

– Куда?

– Туда, – ответил Влад, ткнув пальцем куда-то в пол.

– Мужики, вы совсем ума лишились? Это же обычный летун. Пусть без башки, но обычный. Его на ваши высадки никто не учил, – растерянно забормотал Егоров.

– Всё когда-то случается впервые, – пожал плечами Руслан. – Без пилота нам не обойтись.

– Почему? – тут же задал очередной вопрос Егоров.

– Угадай с трёх раз, – зарычал в ответ Влад. – У тебя же всё оборудование последнего поколения, аналогов которому ещё просто нет. Вот и получается дилемма. Либо твой отморозок высаживает нас на планете и дожидается окончания поиска, либо все планы начальства так планами и останутся. Никто из нас этими калошами управлять не умеет, а на обучение времени нет.

Сообразив, что операция может оказаться под угрозой срыва, Егоров ненадолго задумался, после чего с глубоким вздохом ответил:

– Ладно. Чёрт с вами. Забирайте. Только сразу предупреждаю: от тебя, подполковник, я требую письменного приказа на перевод моего подчинённого под твоё непосредственное командование. Раз уж ты тут всем заправляешь, так будь добр соблюдать правила.

– Пришли парня в нашу кают-компанию, и если он подойдёт, получишь свой приказ, – вздохнул Влад, махнув рукой.

– Тогда заготовь сразу ещё один, – подлил Рашид масла в огонь.

– О чём? – не понял Влад.

– На моё сопровождение вашей группы.

– С ума сошёл?! – ахнул Руслан.

– Я-то в своём уме, а вот вы точно последние мозги растеряли, – весело огрызнулся «нюхач». – Пошли в кают-компанию, там поговорим.

– Через десять минут у нас, – скомандовал Влад, ткнув Егорова пальцем в грудь.

– Будем, – кивнул тот, задумчиво поглядывая на следователя.

Спустя указанный срок вся группа офицеров сидела в кают-компании, не спеша попивая кофе из пластиковых стаканчиков, и с интересом разглядывала молодого, рыжего, как огонь, пилота. Среднего роста, коренастый, с ярко выраженными мускулами и синими глазами, пилот напоминал язычок пламени на ветру. Казалось, ему не терпится сорваться с места и ринуться куда-то бегом. Общую картину довершала россыпь веснушек на лице и руках и шапка завитых мелким бесом волос.

– Рыжий, рыжий, конопатый... – не удержавшись, вполголоса пропел древнюю дразнилку Руслан. – И чего ты умеешь?

– А чего надо-то? – не остался в долгу пилот.

– Лейтенант, перед тобой офицеры, старше по званию. Так что не нарывайся на грубость, – чуть усмехнувшись, ответил Влад. – Если спрашиваем, значит надо.

– Лётную академию закончил семь лет назад. Пилотировал всё, от спасательных челноков до комбинированных истребителей. Участвовал в пяти вооружённых конфликтах. Ещё кое-где отметился, – коротко ответил пилот, чуть пожав широченными плечами.

Именно из-за их ширины, глядя на парня можно было подумать, что он одинаковый во всех измерениях. Что в высоту, что в ширину.

– Хороший послужной список, боевой пилот, и всё ещё лейтенант? – спросил Влад, покосившись на Егорова.

– Говорил же, не будь он пилотом от бога, давно бы списали, – буркнул тот, разведя руками.

– Что, малыш, с дисциплиной не дружишь? – спросил Андрей, чуть склонив голову набок.

– Ненавижу на поводке ходить, – мрачно буркнул парень и насупился.

– Дурак ты, хоть и смелый, – вздохнул Влад. – Приказы, они не просто так отдаются.

– Вы ещё добавьте, что уставы и правила кровью написаны, – фыркнул пилот.

– Именно что кровью. Не стану за примером далеко ходить. Вот мы четверо собираемся в нулевой выход. А пилота толкового нет. Брать обычного – глупо. Он не сделает того, что

нужно нам. Сами мы десантный бот вести не можем. Оборудование нового поколения, подготовки не хватает, а учиться некогда. А тебя брать ещё глупее, чем обычного. Всё дело завалишь.

– С чего это я дело завалю?! – возмущённо вскинулся пилот.

– А ты приказов не слушаешь. И с терпением у тебя проблемы. Прикажу я тебе на дне водоёма с ботом затаиться, а ты вместо того чтобы ждать и быть готовым в любую секунду нас с поверхности выдернуть, примешься пьянствовать или, чего хуже, машину поднимешь для «посмотреть». И вся маскировка коту под хвост, – негромко проговорил Влад, словно размышляя вслух.

– Я, может, с дисциплиной и не в ладах, но ещё никого никогда не подводил. Одно дело, когда тупо на орбите болтаешься, и начальство по пустякам гоняет, лишь бы народ без дела не сидел. И совсем другое – в бою, – угрюмо проворчал парень.

– Так ведь боя для тебя и не будет. Тебе придётся на заднице у монитора сидеть и быть готовым в любой момент нас выдернуть. Терпения-то хватит? – чуть усмехнувшись, спросил Влад.

– Дело есть дело, – решительно ответил пилот, сжав кулаки.

– Верно. Но это не означает, что ты с ним справишься.

– Издеваетесь? – снова возмутился парень.

– Тебя как звать, чудушко? – иронично спросил Руслан.

– Сам ты чудушко, – огрызнулся пилот. – Мать Василием назвала, так и зови.

– Не напрягайся, Вася. Для нас ты пока и вправду чудо непонятное, – поддержал приятеля Влад.

– Я же сказал, меня Василием звать. А если кто не понял, могу и популярно объяснить, – зарычал пилот, напрягаясь и сжимая пудовые кулаки.

– Вот только этого не надо, – фыркнул Андрей, поморщившись. – Парень ты, может, и сильный, да только против разведчика в коленках слабоват. И дело тут не в опыте и уж тем более не в силе. Нас с самого детства учат. И не так, как в вашей академии, а так, что тебе и не снилось. Поэтому лучше успокойся и отвечай на вопросы.

– Как же, слышали, – всё так же мрачно проворчал пилот. – Великие и непобедимые «драконы». Одним махом семерых побивахом. А как один на один выйти, так сразу «уровень у тебя не тот».

Это прозвучало так по-детски, что разведчики, не удержавшись, в голос заржали.

– А чего смешного? – не унимался рыжий.

– А может, и вправду, вывести малыша в спортзал да показать, с какого конца редьку едят? – спросил Руслан, азартно подмигивая Владу.

– Похоже, придётся. Не уймётся ведь, – поддержал Андрей напарника.

– Ну, давайте. Только аккуратно. Ему летать ещё, – усмехнувшись, кивнул Влад.

– Пошли, малыш. Посмотрим, из какого ты теста слеплен, – с улыбкой скомандовал Руслан, пружинисто вскакивая со своего места.

– Неужели и вправду решился? – не сумел промолчать Василий.

– Похоже, урок тебе и вправду не помешает, – мрачно проворчал Влад, неодобрительно покачав головой.

– Ты на самом деле собираешься его брать? – удивлённо спросил Егоров, удержав разведчика в коридоре за рукав.

– Если он летает так же, как языком молотит, точно возьму, – решительно кивнул, Влад.

– Звиздец боту, – охнул Егоров, хватаясь за голову.

– Не имей привычки хоронить нас раньше времени, – сурово осадил его Влад.

Офицеры прошли на жилой уровень для рядового состава, где находился спортзал, и с интересом принялись наблюдать, как бойцы готовятся к спаррингу. Оба офицера сбросили куртки, рубашки, ботинки, оставшись голыми по пояс и босиком. При этом Рашид и Егоров во

все глаза уставились на изрезанный шрамами торс разведчика. И если рыжий пилот был просто образцом мужской силы, то Руслан изначально казался хищником. Зверем, перед которым накачанные мускулы пилота становились чем-то несерьёзным.

– Волк и домашний бойцовый пёс, – еле слышно озвучил свои мысли Рашид.

– Что? – не понял его Егоров.

– Сравнение возникло. Дикий зверь и домашнее животное, – коротко пояснил «нюхач».

– Он хоть чем-то мордобойным занимался, или так, только пальцы веером? – быстро уточнил Влад у капитана корабля.

– Второе место на чемпионате академии по рукопашному бою. Ты же его документы смотрел, – удивился Егоров.

– Так далеко я не забирался. Меня больше его лётные качества интересовали, – отмахнулся Влад.

Тем временем бойцы вышли на свободную от тренажёров площадку и медленно двинулись по кругу. Василий явно пытался выбрать момент, когда можно будет атаковать. Руслан, чуть улыбаясь, просто наблюдал за ним, готовый ответить на любое движение противника. Наконец, сообразив, что просто так тут ничего не выходит, пилот резко выбросил левую руку в голову разведчику и тут же попытался нанести удар правой ногой.

Плавно, словно играючи, Руслан сместился влево от противника, моментально ответив ударом ноги по опорной ноге. Не ожидавший такого коварства пилот с грохотом приземлился на спину. Зашипев от злости, он извернулся, как кот, и, моментально оказавшись на ногах, с ходу ринулся в бой. У наблюдателей сложилось впечатление, что пилот собирается забодать противника. Голова парня была втянута в плечи, а из-за роста он казался вполтину ниже разведчика.

Но бодаться Вася не собирался. Оказавшись на нужной дистанции, он нанёс три молниеносных удара по корпусу, которые Руслан принял на предплечья, одновременно смещаясь в сторону и заставляя парня кружить вокруг себя. Потом, сделав неожиданный шаг в обратном направлении, разведчик снова умудрился подбить пилоту опорную ногу, в очередной раз отправив его на пол.

Поднявшись, пилот кое-как справился с бешенством и снова попытался сократить дистанцию, двигаясь на этот раз короткими приставными шагами. Теперь парень решил сделать ставку на выносливость и силу. Удары сыпались на разведчика, как горох из прохудившегося мешка. Но Руслан всё с той же едва заметной усмешкой успевал блокировать все удары, при этом продолжая двигаться. Зрителям казалось, что пилот пляшет вокруг противника, словно дрессированный медведь в цирке.

Наконец, Руслану эти игрища надоели, и он, выбрав момент, нанёс один резкий точный удар, после которого пилот снова оказался на полу.

– Думаю, с него хватит, – усмехнулся разведчик и направился к своим вещам.

– Ну, и как он тебе? – с интересом спросил Влад.

– Силы, как у коня, нахальства ещё больше, а ума, как у телёнка, – рассмеялся Руслан. – Но если ещё пару раз подобный воспитательный процесс провести, то, может, и поумнеет.

– Сам такой, – простонал с пола пришедший в себя пилот.

– О, раз хамить начал, значит очухался. Тогда поднимайся и пошли дальше разговаривать, – сквозь смех скомандовал Влад и, не дожидаясь, когда пилот соизволит выполнить команду, вышел из зала.

* * *

Ожидание прихода новых кораблей мягкотелых затянулось, но Альказ, собрав в кулак всё своё терпение, продолжал наблюдать за тремя кораблями. Несмотря на всю свою ярость и

неудержимое желание атаковать, он не сводил мрачного взгляда с тактического монитора, где три корабля отображались во всей своей величественной мощи.

Это было действительно величественное зрелище. Огромные, с хищными обводами и оружейными портами, способными вести огонь сразу во всех направлениях, корабли мягкотелых производили угнетающее впечатление. Глядя на монитор, Альказ думал, как много залпов его линкор успеет дать по противнику, прежде чем они ударят в ответ всей своей мощью? И сколько залпов его линкор сумеет выдержать, прежде чем разлетится по бездне жалкими обломками?

И чем больше ксеноброн раздумывал об этом, тем меньше ему нравились ответы на эти вопросы.

В очередной раз убедившись, что все его прежние выкладки о столкновении с мягкотелыми были верными, Альказ вздохнул и, развернувшись, тихо скомандовал:

– Продолжайте наблюдение и в случае каких-либо изменений тут же сообщайте мне. Я буду в каюте техножреца.

Не дожидаясь ответа, Альказ покинул рубку управления. Быстро пройдя на нужный уровень, он толкнул знакомую дверь, вошел в каюту техножреца и мрачно проворчал:

– Ещё немного, и я сам впаду в боевую ярость.

– Что тебя так бесит, ксеноброн? – устало спросил верховный, медленно переворачиваясь на другой бок, чтобы видеть собеседника.

– Пустое ожидание и неизвестность. Нам нужно или атаковать, или начинать переговоры о совместном уничтожении тех, из аномалии.

– А если те, из аномалии, вдруг предложат тебе совместно уничтожить мягкотелых? Что тогда? – неожиданно спросил техножрец.

– Как это? – растерялся Альказ. – Они же уничтожали наши корабли.

– И что? Мы тоже уничтожали корабли мягкотелых. Но ты готов предложить им сотрудничество. Так что же меняется в отношении других?

– Что ты хочешь этим сказать? – озадаченно спросил Альказ, тяжело опускаясь в кресло.

– Что ты снова торопишься. Теперь, когда их тайна раскрыта, нам остаётся только ждать.

– Чего именно?

– Дальнейших действий других. Наши аналитики пришли к выводу, что эта аномалия является переходом в другую галактику, и наши соседи имеют особую технологию, позволяющую им открывать подобные проходы. Как только эта аномалия достигнет нужных им размеров, они переместятся сюда, и вот тогда станет ясно, с чем они пришли.

– И если это будет экспансия?..

– То нам придётся срочно заключать союз с мягкотелыми, – вздохнул верховный.

– Не объяснишь, почему именно с ними? – осторожно спросил Альказ.

– Как бы то ни было, но с расой людей у нас больше общего, чем с этими чужаками, – очень тихо ответил верховный.

– Как это? – снова не понял Альказ.

– Обе наши расы кислорододышащие. Люди называют нас гуманоидами. Это значит, что мы отдалённо напоминаем им их самих. А самое главное, о людях мы уже имеем хоть какое-то представление, тогда как о чужаках мы не знаем практически ничего. Как ни крути, но союз с мягкотелыми нам более выгоден, чем союз с неизвестной расой.

– Но почему? – недоумевал Альказ.

– Да потому, что в случае войны с чужаками мы можем использовать ресурсы и базы мягкотелых, тогда как в случае союза с чужаками такой возможности у нас точно не будет.

– А почему вы решили, что мягкотелые позволят нам использовать свои ресурсы? – насторожился Альказ.

– В крайнем случае мы можем купить такую возможность за металл, – ответил верховный, хитро усмехнувшись.

– Ах да. Металл, – со вздохом кивнул Альказ. – Как же мне надоели эти интриги!

– Перестань, – скривился верховный. – Придёт время и для твоих игрушек. Но пока наберись терпения.

– Но для чего? Чего мы ждем? – зарычал Альказ, теряя терпение.

– Наши аналитики пришли к выводу, что в следующий свой прорыв на нашу сторону чужаки обязательно схватятся с мягкотелыми. Тогда у нас будет, что им предложить. Ведь территория аномалии находится в нашей системе. И чтобы как следует ответить этой агрессии, людям придётся договориться с нами. Ведь в противном случае...

– Мы можем договориться с чужаками, – закончил за него Альказ, начиная понимать игру властителей Ксены.

– Ты снова доказал, что не глуп, – с легкой усмешкой кивнул верховный.

– Но тогда такой договор будет означать, что все наши предыдущие усилия оказались напрасными.

– О чём это ты? – не понял верховный.

– Об истории с оружием.

– А разве я сказал, что всё уже закончилось? – иронично спросил техножрец. – Война с чужаками позволит нам намного лучше оценить технический потенциал мягкотелых и их военные возможности.

– Прости, верховный, но от всех этих интриг у меня уже голова болит. Я солдат, а не политик, – устало вздохнул Альказ.

– Ты ленишься думать, ксеноброн, – ответил техножрец неожиданно жёстко. – Да, ты солдат. Но ты движешься по карьерной лестнице и уже стал генералом. И не надо забывать, что ты ещё и избранный.

– Как же мне надоела эта ерунда. Избранный, как же, – фыркнул Альказ. – Солдатские бредни, которые вы старательно поддерживаете.

– А вот об этом никто не должен знать. Ты избранный, и этим всё сказано, – осадил его техножрец.

Их беседу прервал тихий стук в дверь, и на пороге появился вахтенный.

– Генерал, навигаторы засекли больше пятнадцати отметок. Идут походным порядком мягкотелых. Дежурный офицер считает, что это те самые корабли, которые вызвали участники экспедиции, – быстро доложил он.

– Хорошо. Передай на вахту, я скоро подойду, – кивнул Альказ и, повернувшись к техножрецу, тихо сказал: – Они пришли за рабами. И что нам теперь делать?

– А кто сказал, что у нас есть рабы? – пожал плечами верховный.

– Они могут спуститься на твердь...

– И что? – снова спросил техножрец. – Запомни раз и навсегда. Псионическая энергия рабов используется только в генераторах кораблей. Ни на тверди, ни на работах по добыче ресурсов рабов не используют. Поэтому они могут спускаться куда угодно, осматривать всё вокруг, но так ничего и не узнают. А на корабли и уж тем более в генераторные залы их никто не допустит.

– Судя по всему, верховный управляющий уже готов допустить мягкотелых на нашу планету, – с тихой ненавистью прошипел Альказ.

– Не спеши впадать в боевое безумие, генерал, – устало вздохнул верховный. – Это и есть политика, которую ты так не любишь. Но благодаря ей наша раса может избежать серьёзных проблем.

– Не уточнишь, каких именно? – скептически поинтересовался Альказ.

– Как ты помнишь, использование псионической энергии привело к тому, что очень много сильных, перспективных в плане размножения особей погибли только ради свободы перемещения частных кораблей. Это сильно ударило по численности нашей расы. Короче говоря, мы на грани вымирания. И если разразится война, мы будем обречены.

– М-да, – мрачно протянул Альказ. – Я знал, что война может оказаться для нас гибельной, но не думал, что всё настолько плохо.

– Ты и не мог этого знать, – вздохнул верховный. – Я в очередной раз превысил свои полномочия и раскрыл тебе одну из наиболее засекреченных тайн нашей расы.

– Значит, мне остаётся только скрежетать клыками и смотреть, как рабы суют свои носы туда, куда их не пускают даже под конвоем? – мрачно спросил Альказ.

– Отложи на время кинжал чести и наберись терпения. Твой враг от тебя никуда не денется.

– Драться с мягкотелым ритуальным кинжалом?! Слишком много чести, – презрительно фыркнул Альказ. – Я вырву ему сердце когтями и напьюсь крови прямо из глотки. Но ты прав, я должен быть терпеливым. Ради империи. Ради Ксены.

– Я надеялся на твоё благоразумие, – кивнул технорец с заметным облегчением. – А теперь иди. Тебе нужно быть на посту, когда караван окажется рядом.

Кивнув, Альказ тяжело поднялся и вышел из каюты. Шагая по еле освещённым коридорам линкора, он продолжал обдумывать услышанное. Информация оказалась нерадостной. Бездумное использование живых ресурсов поставило его расу на грань вымирания, и теперь, оказавшись на пороге глобальной войны, ксеносам придётся не сражаться, как полагается воинам, а хитрить и изворачиваться, пытаясь сохранить то немногое, что осталось.

* * *

История о попытке убийства главного и единственного врача на планете моментально облетела всех жителей, после чего в «Предпортовом» собрались все члены совета планеты. Понимая, что для участников нападения это может плохо закончиться, Мишель собственноручно запер мистера Доу в камере, приставив для охраны пару пенсионеров из бывших «медведей». Пользуясь предоставленной связью, бизнесмен старательно и долго доказывал, что он именно тот, кем представился, и никто другой.

Убедившись, что его контору использовали просто как прикрытие, Мишель пообещал Доу вернуться к разговору о поставках деликатесов и отправился в складской ангар, где полным ходом готовился открытый судебный процесс. Сам Мишель на данном процессе являлся не более чем свидетелем и жертвой нападения, поэтому был вынужден держать своё мнение при себе. Хотя давно бы передал обоих фигурантов русской службе безопасности, старательно забыв о случившемся.

Но, как ему популярно объяснили обжившиеся на планете пенсионеры, делать этого совсем не стоило. Как источник информации данная парочка ценности явно не представляла, а возможность их перевербовки была слишком низкой. Оба фигуранта являлись такими же волкодавами, как и сами пенсионеры, а значит, давить на них было бесполезно. Выход оставался только один: провести показательный суд, приговор которого будет обнародован по межпланетной связи. Жителям планеты уже давно пора было объявить всем, что у них есть законы и не исполнять их себе дороже.

Понимая, что в подобных играх пенсионеры понимают больше него, Мишель махнул на всё рукой, решив на этот раз плыть по течению. Но земляки в очередной раз преподнесли ему неожиданный сюрприз. Заслушав показания свидетелей, обзрев вещественные доказательства и посоветовавшись, суд вынес неожиданный, а самое главное, удивительно жёсткий приговор. Оба нападавших были приговорены к исключительной мере наказания.

Судя по реакции собравшихся, такого не ожидал никто. Даже выдавшие виды пенсионеры удивлённо переглядывались и недоуменно крутили головами. Сомнения поселенцев неожиданно развеял вынесший приговор судья. Грохнув деревянным молотком по столешнице, он выпрямился во весь свой небольшой рост и во весь голос заорал:

– А ну заткнитесь все и слушайте меня! Эти ублюдки явились сюда с оружием и попытались убить одного из нас. Я не стану напоминать, что Мишель единственный врач на планете и глава совета планеты. Прежде всего, он один из нас, а значит, попытавшись убить его, они готовы убить всех нас. Мы много лет подряд пытались выпросить помощи у их хозяев, а вместо помощи получали только молчание. А теперь они вдруг решили учить нас жизни? Этого не будет. Скажу вам больше. Их хозяевам неинтересно, как мы тут живём. Им нужно только то, что они могут получить от нашей планеты. Так что закройте рты и считайте эту историю законченной.

Не ожидавший от судьи такой экспрессии Мишель удивлённо покачал головой и, выбравшись из ангара, тяжело вздохнул. Ему только что в голову пришла очередная неприятная мысль. Вынесенный приговор означал, что кому-то из поселенцев придётся сыграть роль палача. Из мрачных размышлений Мишеля вывел тихий гул миниатюрной гравиплатформы. Рядом с врачом остановился Стас и, задумчиво подкидывая на ладони кристалл памяти с записью всего процесса, спросил:

– Ты чем опять недоволен, коновал?

– Да как тебе сказать. Приговор-то вынесли. А исполнять его кто будет? – вздохнул Мишель.

– Нашёл о чём думать, – неожиданно жёстко усмехнулся инвалид. – Любого из наших попросишь – сделают.

– А я думал, вы солдаты, – ошеломленно проворчал Мишель.

– Дурак ты, хоть и профессор. Судья правильно сказал. Они не только тебя, они всех нас уничтожить готовы, лишь бы до руды добраться. Потому мы свой солдатский долг и исполняем. Вас уберечь пытаемся и врагов уничтожаем.

– Хочешь сказать, что для вас и тут служба продолжается? – удивился Мишель.

– Не дури, приятель. Говорю же, теперь это и наша планета. А значит, мы защищаем наш дом. А что до приговора, то я сам могу исполнить, – решительно добавил Стас.

– Я тебя за язык не тянул, – тут же ухватился за предложение Мишель.

– Значит, завтра и закончим, – подытожил Стас, ловко развернул свою платформу и направил её в сторону посёлка.

Мишель удивлённо посмотрел ему вслед, испустил очередной тяжёлый вздох и, услышав рядом тяжёлые шаги, не оборачиваясь, сказал:

– Вы теперь все меня утешать будете. Тогда пришли бы уже хором.

– Делать мне больше нечего, как утешать тебя, – обиженно прогудел Илья. – Я спросить хотел, когда планы по разработке месторождения придут?

Мишель пожал плечами.

– Стас сказал, в вашей службе этот вопрос усиленно прорабатывается. Так что, как только, так сразу.

– Я, пожалуй, тогда снова в поле уйду, – подумав, сказал Илья.

– Зачем? – не понял Мишель.

– Ну, может, ещё чего интересного нарою, – неопределённо протянул гигант.

– Нет уж, приятель. Ты уже и так тут нарыл столько, что нам за десять лет не разобаться, – осадил его трудовой энтузиазм Мишель. – Посиди пока в посёлке.

– Зачем? – удивился Илья.

– Не нравится мне вся эта история. И чует моё сердце, что она ещё не закончилась, – нехотя признался врач.

– Ты это о чём? – насторожился Илья.

– Не знаю, где у нас протекло, но добром всё это не кончится, – уставившись бездумным взглядом куда-то в пространство, тихо сказал Мишель. – Будет кровь. Много крови.

– Ты чего?! – озадаченно спросил гигант, осторожно встряхивая его за плечо.

Вздвигнув, словно очнувшись, Мишель виновато покосился на приятеля и, вздохнув, ещё тише ответил:

– Боюсь, нас не оставят в покое, и мы ещё пожалеем о твоей находке.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – ответил Илья, сжимая пудовые кулаки.

– На что именно ты собрался смотреть? – иронично усмехнулся Мишель.

– Посмотрим, кто здесь кровью умоется. Сегодня же Стасу скажу, чтобы никого кроме торговцев на планету не допускал, а ещё свяжусь с кораблями на орбите и попрошу отгонять все суда не из нашего сектора.

– Ты чего развоевался? – удивлённо спросил Мишель.

– Того. Свой дом защищать надо, а не сопли жевать, – рыкнул в ответ Илья.

– Странно, – покачал головой Мишель.

– Чего тебе опять странно? – не понял Илья, успокаиваясь.

– За прошедшие полчаса ты второй, кто назвал Спокойствие своим домом.

– А кто первый? – с интересом спросил Илья.

– Стас.

– Понятно.

– Чего тебе понятно? – неожиданно вызверился Мишель.

– То, что мы оба правы. Мы приехали сюда, чтобы найти себе новый дом, и нашли его. А значит, и защищать эту планету мы будем как свой дом, – рявкнул в ответ Илья и, развернувшись, тяжело затопал к посёлку.

Окончательно запутавшись в собственных чувствах и мыслях, Мишель испустил долгий, протяжный вздох и, плюнув на все сложности, не спеша поплёлся следом за приятелем. В глубине души врач отлично понимал, что всё происходящее является прямым продолжением всей многолетней борьбы поселенцев за свою свободу. Что называется, за что боролись, то и расхлёбываем. И что проблемы жителей планеты никто кроме них решать не обязан.

Участие в этой истории Российской империи случайность и огромная удача. Так что складывать лапки и пищать, что всё плохо, поселенцы, а главное, он сам, просто не имеют права. Но острое чувство опасности никак не покидало Мишеля, заставляя его зябко ёжиться и непроизвольно оглядываться через плечо. В очередной раз поймав себя на подобном жесте, врач разозлился, выругался в полный голос и проворчал:

– Дьявол! Вот только мании преследования с паранойей мне и не хватало.

– Ты чего там бурчишь? – послышалось из кустов, и на дорогу выбрался Илья, отряхивая снег с широченных плеч.

– Да так, мысли вслух, – отговорился Мишель, заметно смутившись. – А ты чего по кустам ползаешь? Дороги уже мало?

– Решил одну свою догадку проверить, – неопределённо ответил гигант.

– Илья, ну не темни. Ну не умеешь ты врать, – укоризненно протянул Мишель. – У тебя же все твои хитрости на морде лица нарисованы.

– Нахвтался от наших, – буркнул добродушный гигант, обиженно насупившись.

– Вот уж правду Влад говорил, ты не медведь, ты телок, – прыснул Мишель, разглядывая его обиженную физиономию. – Старина, я ведь ещё и по психологии степень имею. Забыл?

– Я и не знал, – ответил Илья, пожав плечами.

– Ну и бог с ним. Так чего ты там вынюхивал? – вернулся Мишель к начатой теме.

– Да заметил несколько валунов гранитных, вот и решил посмотреть, чему эти камушки сопутствовать могут, – вздохнув, признался Илья.

– Дружище, очень тебя прошу. Оставь пока свои изыскания. Честное слово, не до них сейчас, – попросил Мишель, едва не взмолившись.

– Да чем тебе мои поиски так мешают?! – возмутился Илья.

– Ты мне сейчас в посёлке рядом нужен. Сам видел, какие дела на пустом месте закручиваются. Поэтому просто побудь рядом, – ответил врач, не зная, как правильно обосновать свою просьбу.

– Случилось что? Или я чего-то не знаю? – насторожился Илья.

– Даже не знаю, как тебе это объяснить. Вот нюхом чую, что история эта ещё не закончена, – нехотя ответил Мишель, приготовившись выслушать порцию насмешек, но, к его удивлению, бывший «медведь» повёл себя неожиданно.

Несколько минут огромный боец задумчиво рассматривал стоящего перед ним врача, после чего кивнул и негромко ответил:

– Нюх – дело серьёзное. Раз так, то давай сразу договоримся. Из посёлка без меня ни шагу. Я, может, и не самый лучший боец из всех сюда приехавших, но кое-что умею. Так что, если так уверен, что дерьмо учуял, значит будь добр в него не вляпаться. Два по полбойца, глядишь, за одного полноценного и сойдут, – пошутил он, удручённо разведя руками.

– С чего у тебя вдруг начал комплекс по этому поводу развиваться? – вдруг спросил Мишель, настороженно глядя богатырю в глаза.

– Да какой там комплекс. Так, осознание реалий, – отмахнулся Илья, снова смутившись.

– Опять врёшь? – укоризненно спросил Мишель.

В ответ Илья только вздохнул.

– Ты пойми, Илюша. Если я прав, то твои дурацкие мыслишки нам в нужный момент очень помешать могут. Так что колись, пока мы тут с глазу на глаз, – продолжал наседавать врач.

– Да понимаешь, вот смотрю я на них и на себя и не понимаю, как такие заморыши могут такие вещи делать, – несколько сумбурно начал исповедь Илья.

Мишель только головой покачал. Назвать заморышами здоровенных, без малого двухметровых мужиков мог только такой гигант, как Илья.

– И ведь что ни возьми. Стрельба, рукопашка, навыки управления любым видом транспорта, аналитика – и я любому из них во всех этих делах и в подмётки не гожусь. При всей своей силе и выносливости, – грустно закончил Илья.

– Зато геолог от бога, – мрачно буркнул в ответ Мишель. – А почему тебя в разведку не перевели при таких-то данных?

– Психологические показатели, – снова вздохнул Илья. – Армейские мозгокруты сразу в научный отдел отправили, даже желания не спрашивая. А вообще – в разведку отбор очень жёсткий. Там психика нужна такая, словно в голове не мозг, а биокомпьютер.

– Это как? – не понял Мишель. – Влад говорил, что их с самого детства отбирают и готовят.

– Это верно. Но с детства берут детей с дефектом. Ну, он говорил, наверно... – Илья запнулся, не зная, как правильно объяснить.

– Да, внешние отклонения, не мешающие нести службу, – быстро кивнул Мишель.

– Вот-вот. Но таких детей не много. А остальных набирают из кадетских училищ. По спецотбору. Одного из тысяч. Но лучшие всё равно из тех получают. А вот почему – никак понять не могу.

– Ну, тут более или менее всё ясно, – помолчав, ответил Мишель. – Слышал выражение: природа не терпит пустоты?

– Да.

– Ну, так это один из примеров его подтверждения. Проблема внешности компенсируется повышенными психофизическими показателями. Как говорится, что-то отбирается, а что-то даётся взамен. Так что брось свои думы и давай делом заниматься.

– Хочешь сказать, что у меня ничего лучше геологии всё равно не получилось бы? – не унимался Илья.

– Думаю, да. О способах подбора деятельности в империи я много читал и слышал. И пришёл к мысли, что твои соплеменники умудрились лучше других использовать все имеющиеся системы тестирования детей. Во всяком случае, про серьёзные сбои вашей системы я не слышал.

– Я тоже, – подумав, кивнул Илья.

– Вот и ладно. Тогда кончай ерундой заниматься, и пошли домой. Темнеет уже, – вздохнул Мишель и зашагал к посёлку.

* * *

Такой оплеухи отдел Майка Кормана ещё не получал. Придя утром на службу, мистер Корман по привычке заглянул на новостную страничку межпланетных объявлений и, едва пробежав глазами первые строчки, замер. Главным известием со свободных планет было объявление о приведённом в исполнение приговоре двум преступникам, обвинённым в покушении на убийство. Из сообщения становилось ясно, что покушались они ни много ни мало на члена совета планеты Спокойствие.

Растерянно посмотрев на фотографии своих агентов, Корман ещё раз перечитал заметку и, набрав на коммуникаторе номер своего шефа, потребовал срочной встречи. Судя по реакции начальства, у того день тоже не задался. Быстро пройдя длинными коридорами управления, Корман на секунду замер перед знакомой дверью и, сделав глубокий вдох, шагнул в кабинет.

– Входи, сядь и слушай, – прорычал шеф, швыряя на стол какую-то папку.

Послушно выполнив команду, Корман мысленно приготовился к очередной куче дерьма. Что называется, предчувствия не обманули.

– Судя по тому, что мне только что сообщили из департамента внешних сношений, твои люди не просто опоздали, а ещё и позорно провалились, – помолчав, заговорил шеф. – Объявление о заключении контракта с русскими уже светится по всем информационным каналам промышленных новостей. Ну и как такое могло случиться?

– Мои люди были арестованы и казнены за покушение на члена совета планеты, – коротко ответил Корман, начиная мысленно составлять рапорт о выходе в отставку.

– Что-о?! – во весь голос завопил шеф, вскакивая с кресла.

– Я сам только что узнал из новостей, – тихо выдохнул Корман.

– Как... это... могло... случиться?... – спросил шеф едва ли не по складам.

– Не знаю. С ними не было связи с момента высадки на планету. В сообщении говорится о двух преступниках, но на планету они должны были спуститься втроём. Думаю, мы скоро всё узнаем от бизнесмена, обеспечивавшего нам прикрытия.

– И это всё, что мы можем? Сидеть ровно на заднице и фиксировать собственные провалы? – устало спросил шеф, медленно усаживаясь обратно в кресло. – Может, объяснишь мне, почему в последнее время у нас провал следует за провалом? Почему русские постоянно обходят нас?

– Я долго думал над этим, сэр, и нашёл только один ответ, – ответил Корман, чувствуя какую-то беспешашную злость. – Русская служба безопасности не лезет не в свои дела. Они занимаются тем, чем и должны заниматься. Обеспечивают безопасность своей страны, а не сопровождают всякие бизнес-проекты и сомнительные авантюры. Все сопутствующие дела они быстренько перекидывают своим подконтрольным фирмам и присматривают за ними краем глаза, не вмешиваясь в процесс. Мы же ввязываемся во все подряд свары и попросту распыляем силы, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями. Взять хотя бы эту историю с контрактом. Ну почему этим дерьмом должны были заниматься мои люди? Почему

нашим бонзам было не скинуть всю информацию подходящей компании и не попытаться просто подкупить поселенцев? Но нет. Это же слишком дорого. Куда проще отправить на планету пару полевых агентов и запугать совет. Но никому и в голову не пришло, что на планете полтора десятка бывших бойцов спецназа одной из самых мощных империй лиги. И это не считая их «драконов».

– Ты чего разорался? – удивлённо спросил шеф, задумчиво рассматривая своего подчинённого. – Думаешь, я всего этого не знаю? Знаю. И поверь, мне самому очень не нравится такое положение вещей. Но политику агентства определяю не я и даже не наш директор. Так что перестань рвать волосы на заднице и возвращайся к делам.

– А разве я не уволен? – откровенно удивился Корман.

– Хватит с меня и двух трупов, – огрызнулся шеф. – И к концу недели я должен иметь на столе отчёты обо всём, что случилось. Понял?

– Так точно, – быстро ответил Майк, вскакивая со стула.

– А раз понял, тогда проваливай и займись делом, – рыкнул шеф, подтягивая к себе брошенную папку.

Выскочив из кабинета, Корман вернулся к себе и, схватив коммуникатор, приказал срочно соединить его с яхтой мистера Доу. Ответ был получен через десять стандартных минут. Внимательно выслушав историю перепуганного до колик бизнесмена, Корман отключил коммуникатор, откинулся на спинку кресла и задумался. Оказывается, его люди были просто не готовы к тому, что бойцов русского армейского спецназа обучают приёмам антитеррористической подготовки. А самое главное – их выдало оружие.

Иметь игломёты в собственности было не просто запрещено. Любой пойманный с подобным оружием автоматически получал пять лет каторжных работ, без особых разборов. Аналитики назвали игломёты самым подходящим оружием для этой операции, но именно оно и сгубило его людей. Короче говоря, их сгубило отсутствие оперативной информации о положении дел на самой планете.

Осмыслив первые данные, Корман принялся составлять черновик отчёта, когда его коммуникатор издал мелодичный писк, и начальник отдела понял, что его снова требуют в кабинет шефа. Откуда появилась такая уверенность, Майк так и не понял, но нажимая на кнопку ответа, уже был точно уверен в том, что услышит. Внимательно выслушав сказанное секретаршей шефа, Корман мрачно вздохнул и, поднявшись, вышел.

В кабинет шефа его пропустили без проволочек, но едва переступив порог, Корман с ходу сообразил, что произошло что-то экстраординарное. Сидевший за столом шеф не отреагировал на его появление, продолжая растерянно пялиться на личный коммуникатор.

– Что случилось, сэр? – осторожно спросил Корман, пытаясь вывести шефа из ступора.

– Господи, я уже слишком стар для такого дерьма, – выдохнул шеф, беря себя в руки. – Новостей две. Первая – от русских пришла информация о возможном обнаружении всех пропавших пассажиров судов. В связи с этим нам приказано в срочном порядке сформировать комиссию из всех представителей стран членов лиги. Как тебе шуточка?

– А почему мы? – растерялся Майк. – Это дело совета лиги. У них есть свои силы безопасности и свой флот.

– Заседание начальников штабов уже идёт. Но это не просто полицейская операция или очередной дипломатический скандал. В деле всплывают неизвестные факты.

– Это какие же?

– Людей держат на планете, населённой неизвестной нам расой.

– К-к-как это? – спросил Майк, заикаясь от волнения.

– Перестань кудахтать. Вот так. Русские снова обошли нас, умудрившись обнаружить неизвестную расу. А самое главное, существует вероятность, что данная раса не совсем дружелюбна. Точнее совсем не дружелюбна.

– И почему я не удивлён? – не удержался Корман. – Но это не объясняет, почему этим занимаемся мы?

– На данном этапе от нас требуется составить списки всех пропавших за последние два года и срочно предоставить их в совет лиги. А также разработать список мероприятий по освобождению данных людей. Изначально ты прав, и заниматься этим будет совет лиги, но мы должны быть готовыми и к тому, что всю эту мусть свалят на нас.

– Но почему?! – едва не завопил Корман.

– Понятия не имею. Мне просто скинули приказ, даже не соизволив поинтересоваться, есть ли у меня для этого люди и ресурсы, – вздохнул шеф.

– Понятно. А вторая?

– Что вторая?

– Вы сказали, что новостей две. Первую я услышал, и, должен признаться, от неё у меня мурашки по коже. Так какова же вторая?

– Не менее дерьмовая. Нам приказано разработать операцию, призванную наказать поселенцев этого Спокойствия. И это не экономические меры. Операция силовая. Кто-то там, наверху, решил, что всем жителям свободных планет нужно преподать урок. Чтобы запомнили, что агентов нашей страны трогать нельзя ни в коем случае. А спорить и ссориться с нами опасно для жизни.

– Но ведь это означает открытое противостояние с имперскими службами. На орбите планеты висят два эсминца с русскими экипажами.

– А то я не знаю, – рыкнул в ответ шеф.

– Так чего они хотят от нас? Чтобы мы десантировали на планету пару батальонов десанта, разнесли там всё вдребезги и пополам, а потом сделали вид, что ничего об этом не знаем?

– Вроде того, – скривился шеф.

– Это самоубийство. Точнее это будет убийством наших людей. Про поселенцев я сейчас не говорю. Русские не станут сложа руки смотреть, как кто-то безобразничает на подконтрольной им планете. А они, по своему обыкновению, сначала стреляют, а потом начинают разбираться, кто это был и чего вообще хотел. Их отмороженные «медведи» способны порвать на тряпочки любое подразделение в обитаемой галактике. Кроме того, организовав на орбите свою базу, имперцы готовы в любой момент подогнать к ней десяток боевых кораблей.

– Майк, перестань рассказывать мне прописные истины. Хочешь, чтобы я отказался от задания? Так скажу тебе откровенно, я не готов расстаться с работой.

– Я лишь хочу, чтобы вы объяснили всё это нашим бонзам, – вздохнул Корман. – Вы сами сказали, что это прописные истины. А значит, они должны понять, что наша служба так не действует. Это не просто вызов. Это открытое противостояние. А мы к такому не готовы.

– Заткнись и отправляйся работать, – зарычал шеф, хлопнув ладонью по столу.

Сообразив, что разговор окончен, и в данный момент лучше всего для здоровья убраться отсюда,

Майк вскочил на ноги и быстрым шагом вышел в коридор.

* * *

Полученное внушение произвело на рыжего пилота серьёзное впечатление. Сидя в каюте, которую разведчики использовали как свой штаб, он то и дело с уважением косился на чуть улыбающегося Руслана, автоматически потирая ушибленную челюсть. В это время Влад внимательно просматривал личное дело пилота, и время от времени бросал на него непонятные окружающим взгляды. Наконец, дочитав до конца, разведчик отложил документы и, оперевшись локтями о стол, задумчиво спросил:

– Одного понять не могу: зачем ты всё время дураком прикидываешься? Ты же пилот от бога. Можешь отличную карьеру сделать. Так зачем?

– Врубился всё-таки, – кивнул Вася, мрачно вздохнув.

– А почему, ты думаешь, он у нас командиром группы идёт? – усмехнулся в ответ Руслан.

– Понятно, – кивнул пилот.

– Так ты ответишь на мой вопрос? – продолжал настаивать Влад.

– А я должен? – мрачно поинтересовался пилот.

– Нет. Не должен. Приказать я тебе могу, но толку от этого действия не будет. Мне нужен пилот, которому я со спокойной душой смогу доверить спины своих ребят. Про себя я не говорю. Мне терять нечего, а вот их семьи ждут. Но без откровенного разговора я тебя не возьму, будь ты даже трижды лучшим, – тихо ответил Влад.

– Ладно, спрашивайте, – помолчав, вздохнул пилот.

– Уже спросил. Зачем ты всё это делаешь? Зачем сам себе карьеру губишь?

– Хочу уволиться досрочно. Но не по состоянию здоровья и не с запретом летать.

– Зачем?

– Скучно мне во флоте. Серьёзных боевых вылетов почти не бывает, а рутинной заниматься и без меня желающих много. К тому же серьёзную карьеру без мохнатой лапы не делаешь. Не хочу всю жизнь вторым пилотом торчать.

– А почему ты не попросишь перевода в истребители? Уж они-то постоянно летают, – с интересом спросил Влад.

– Летают, – презрительно фыркнул Василий. – Ползают они, а не летают. Меня перевели сюда именно из истребительной эскадрильи.

– А почему в документах этого нет? – тут же спросил Влад, поворачиваясь к Егорову.

– Решили замять дело без шума, – ответил за него пилот. – Я на учебных полётах во время отработки перехода из атмосферы в невесомость и обратно трёх инструкторов в землю загнал, а ещё двоих заставил о борт крейсера свои машины разбить.

– Ни хрена себе полетали, – охнул молчавший до этого Андрей. – Пять инструкторов против одного пилота, и все всмятку...

– Вот я и говорю, они ползают, а не летают, – с гордостью усмехнулся Вася.

– Ну да. Признать, что свежеиспечённый лейтенант сумел в учебном бою пятерых инструкторов без стрельбы уничтожить, наши бонзы никогда не смогут, – помолчав, кивнул Влад. – А чем заниматься после увольнения собираешься?

– В частники пойду. Богачам хорошие пилоты всегда нужны.

– Им нужны хорошие исполнители, а не бешеные истребители, – усмехнулся Руслан. – Вот там ты точно со скуки загнёшься.

– Значит так. Сумеешь нас на планету доставить и обратно без шума вытащить, похлопочу за тебя перед графом Кудасовым. Уж он-то твоим талантам применение точно найдёт, – подумав, предложил Влад.

– Это в безопасники, что ли? – насторожился пилот.

– Ага. У них в службе всякий народ есть, так что дело тебе точно найдётся.

– А к вам в разведку нельзя? – осторожно поинтересовался рыжий.

– Ну наглец! – рассмеялся Руслан. – Ему выход предлагают, а он ещё и торгуется.

– Не получится в разведку. Там подготовка другая требуется. Отдельно пилотов у нас нет. Группа уходит в автономку на боте и возвращается на нём же. Один из бойцов садится за пилота, а потом прикрывает группу на выходе. Он же возвращает всех на точку randevu. Кто именно будет пилотом на выходе, определяет командир группы перед стартом.

Так что идея хорошая, но невыполнимая, – ответил Влад, глядя пилоту прямо в глаза.

– Жаль. А про безопасников не врешь? – неожиданно спросил рыжий.

– Вась, ну ты совесть-то имей. Перед тобой подполковник СБ, – возмутился Егоров.

– Не вру, – ответил Влад, делая ему знак, что всё в порядке. – Но учти. Привёз, дождался группу и увёз. Всё. Никакой самодеятельности, никаких фокусов и фортелей. Неисполнение приказа карается только одной карой – смертью. Приговор будет приведён в исполнение любым из членов группы или командиром крейсера. Исключений не будет.

– Так не бывает, – растерянно помотал головой пилот.

– У вас – нет. А у нас бывает, – ответил Андрей.

– Так что? Согласен? – спросил Влад.

– Согласен, – азартно кивнул Вася, сверкая улыбкой в сорок четыре зуба.

– Тогда готовь машину. Слетаем в район обломков, заодно и посмотрим, что ты умеешь, – усмехнулся Влад, отдавая документы пилота каперангу. – Теперь с тобой, – добавил он, поворачиваясь к «нюхачу».

– А что со мной не так? – делано удивился Рашид.

– Всё не так, – мрачно вздохнул Влад. – Рассказывай, сколько раз в задержаниях участвовал и где спецподготовку проходил.

– Ну, задержаний у меня уже за полторы сотни перевалило, а подготовка наша, стандартная. На базе «медведей», – коротко ответил следователь, пожимая плечами.

– Понятно. Крови не боишься, стрелять кое-как умеешь, а со всем остальным полный швах, – всё так же мрачно вздохнул разведчик.

– Понимаю твою реакцию, но в этот раз я вам действительно нужен, – помолчав, тихо ответил Рашид. – И дело тут не в моих амбициях. Поймите, мужики. Моя команда в этой экспедиции не просто так оказалась. Расследование нападения на судно лиги только повод. Мы получили приказ как следует исследовать окраины обитаемой галактики и по возможности определить зону обитания неизвестной расы. А уж то, что на борту крейсера оказалась ваша команда, просто подарок свыше.

– Это всё очень познавательно, но совсем не объясняет того, зачем тебе идти с нами, – фыркнул Руслан.

– Как я уже говорил, эта раса – эмпаты. Кто-то больше, кто-то меньше, но практически все могут чувствовать эмоциональный фон. И я нужен вам не для того, чтобы рассматривать происходящее на планете, а для того, чтобы прикрыть ваши мысли и эмоции. Особенно твои, Влад, – добавил Рашид.

– О как?! А с чего вдруг прикрывать требуется именно меня? – удивился Влад.

– Твой эмоциональный фон настолько ярок, что у меня иногда начинает от него голова болеть. Странно, что в наших отчётах об этом ничего не сказано. Ведь ты сталкивался с нашими парнями, а они такую информацию ни за что бы не упустили.

– Чего это вдруг? – насторожился Влад.

– После такого отчёта тебя в приказном порядке отправили бы в наш центр обучения для проверки.

– Проверки на что? – не понял разведчик.

– На возможность перевода тебя в нашу службу.

– Это вряд ли, – покачал головой Влад. – Уйти из разведки в «нюхачи» – это не для меня.

– А твоего мнения никто бы и не спрашивал. Перевели бы приказом, и всё, – пожал плечами Рашид.

– Что значит приказом?! – растерялся Андрей. – А годы обучения, подготовки, годы службы в конце концов? Это что, не считается?

– Всё считается. И стаж службы учитывается в послужном списке со всеми привилегиями и наградами. Но вся беда в том, что люди с подобными способностями – большая... нет, огромная редкость. Именно поэтому наши спец. носятся по всей обитаемой галактике, высунув языки и старательно отслеживая любую, даже самую бредовую информацию о людях с

необычными способностями. А уж военнотружущего в ярмо загнать – просто святое дело. Даже напрягаться не нужно, достаточно просто приказ написать.

– А что было бы, прояви я норы и откажись от перевода? – с интересом спросил Влад.

– В ход пошли бы все способы убеждения, от предложения больших денег до банального шантажа, – пожал плечами Рашид. – Но обычно до крайностей не доходит. Наша служба ничем не хуже любой другой, а оплата выше. Вся беда в том, что нас слишком мало. А пользы от нас много.

– Может, и так, но сменить чёрный берет на кожаный плащ... – Влад удивлённо покачал головой.

– Ладно. Чего теперь об этом говорить, – вздохнул Рашид. – Но идти с вами я должен. В противном случае, можете прямо сейчас себе панихиду заказывать. Вас услышит первый же крокодил, оказавшийся в радиусе двадцати метров. Повторюсь, они очень сильные эмпаты. Причём, похоже, приурождённые. Чем это обусловлено, мы, естественно, не знаем, но очень хотим выяснить.

– Кто это «мы»? – мрачно поинтересовался Руслан.

– Империя вообще и наша служба в частности, – пожал плечами Рашид.

– Только не говори мне, что в твою задачу входит склонение этих крокодилов к дружбе, – пробурчал Влад, задумчиво потирая шрам на щеке.

– Это ты сказал, – ответил «нюхач», усмехнувшись. Сидевшие в каюте офицеры удивлённо переглянулись.

– Во! Видел? – зарычал в ответ разведчик, складывая пальцы в известную конфигурацию. – Эти звери понимают только кулак. А люди для них не более чем пища.

– Скорее полезное животное, – уточнил Рашид, всё так же загадочно усмехаясь. – Точнее инструмент. Данных об использовании рабов в пищу нет.

– Ну и хрен с ним, – отмахнулся Влад. – Главное, что ничего путного из этой затеи не получится. Надеюсь, ты хоть штурмовиком пользоваться умеешь.

– Любое оружие, от игломёта до штурмового бластера, – кивнул Рашид. – В снайперы не пойду, но и ногу себе не отстрелю.

– И то слава богу, – вздохнул разведчик.

– Похоже, прогулочка у нас ещё та намечается, – протянул Андрей, поглядывая на напарников.

– М-да. Давненько я в таких антисанитарных условиях не выходил, – мрачно кивнул Влад. – Пилот непонятный, пассажир невнятный, а задачу решает инвалидная команда. Про прикрытие я вообще молчу. Отсутствует за наличием.

– Зато в плюсе опыт, знания и эмпатическое прикрытие, – не остался в долгу Рашид.

– Тогда скажи откровенно. Ты идёшь нас прикрывать или контакты с крокодилами налаживать? – спросил Руслан, глядя следовательно прямо в глаза.

– Если откровенно, то по обстановке, – помолчав, нехотя ответил Рашид.

– Ещё веселее, – хмыкнул Влад. – Ты хоть понимаешь, что с нами будет, если ты, плюнув на группу, начнёшь свои задачи решать? И не только с нами, но и с тобой.

– Мужики, ну не держите вы меня за полного идиота, – скривился Рашид. – Всё я отлично понимаю. И готов слово офицера дать, что мои задачи никоим образом не повлияют на выход. Согласитесь, что для любого контакта требуется предварительная подготовка. Это же не в кабак ввалиться. Тут посмотреть, подумать надо.

– То есть ты с нами не только для прикрытия идёшь, но ещё и разведку для своих дел проводишь? – настырно уточнил Андрей.

– Сообразили, наконец, – усмехнулся Рашид.

– Ох и любит наше начальство тень на плетень наводить, – проворчал Влад, качая головой. – Вечно у них правая рука не знает, что левая делает. А что б ты делать стал, если бы мы от выхода отказались?

– Так не отказались ведь, – ответил следователь, загадочно усмехаясь.

* * *

Приказ о разработке операции по наказанию дикарей Майк Корман получил спустя три недели после выхода памятной заметки в новостях. Излив душу в долгом монологе о том, что подобные задачи должны решать армия, флот, АНБ и тому подобные структуры, начальник отдела пнул ни в чём не повинный стул и, пройдясь кабинету, принялся размышлять. Отлично зная, что сенат и совет безопасности ни за что не повысят конторе финансирование, он мрачно усмехнулся, присел к столу и принялся быстро составлять докладную записку, в которой делал упор на полное отсутствие необходимой материально-технической базы и людских ресурсов.

В конце своего эпистоляра Корман решил обнаглеть окончательно и предложил направить для решения данной задачи отряд наёмников. Благо несколько подобных отрядов в секторе американской конституции существовали и даже, можно сказать, процветали. Убедившись, что его докладная является произведением бюрократического жанра,

Корман быстро распечатал документ и со спокойной душой отправил его по инстанциям своему начальству.

Теперь оставалось только дожидаться реакции из высоких кабинетов. И таковая не заставила себя ждать. Очевидно, шефу надоело дожидаться результатов размышлений подчинённых, вследствие чего Майк Корман был вызван на ковёр. Сунув второй экземпляр своей докладной в папку, Майк вышел из кабинета и, быстро поднявшись на два этажа, вошёл в приёмную.

Секретарша одарила Кормана дежурной улыбкой и, протягивая крошечный квадратик настоящей бумаги, сказала:

– Присядьте, мистер Корман, я сейчас доложу о вас.

– Спасибо, – кивнул Майк, быстро пробегая глазами несколько строчек, написанных от руки.

«Старик в бешенстве, похоже, всё плохо», – было написано там. Сняв записку в кулаке, Корман благодарно кивнул секретарше и, убрав комок в карман, сделал глубокий вдох.

Секретарша сообщила шефу о приходе Кормана и, выслушав в ответ несколько рычащих фраз, кивнула головой на дверь. «Видимо, кто-то где-то опять умудрился ткнуть наших бонз носом в дерьмо», – подумал он, входя в кабинет шефа.

– Ты придумал, как провести операцию устрашения? – спросил шеф вместо приветствия.

– Моя докладная по этому вопросу была отправлена по команде ещё вчера, – ответил Корман нейтральным тоном.

– Ты бы её ещё по почте отправил, с применением дальней связи, – зарычал в ответ шеф. – Где она?

– Это копия, – на всякий случай уточнил Корман, подавая ему докладную.

Быстро пробежав текст глазами, шеф удивлённо посмотрел на него и, покачивая листом, чуть ли не по слогам спросил:

– Это что такое?

– Это всё, что я могу предложить, – пожал плечами Корман. – У моего отдела нет необходимого оружия, транспорта, а главное, у меня нет для этого людей. Это не полицейская операция, это военная акция.

– С чего ты взял? – отложив документ, мрачно спросил шеф.

– С того, что поселенцы на этой планете вели партизанскую войну много лет подряд. А если вспомнить, что сейчас там проживает куча имперских военных пенсионеров, то военная операция грозит вылиться в локальную войну. Простите, шеф, но это не притон наркоторговцев накрыть. Я не говорю уже про то, что нашим транспортом туда просто не добраться. Или нам позволят нанять чартер? Если да, то в таком случае нас уничтожат ещё до того, как мы начнём стыковку с орбитальной станцией. На полюсах планеты постоянно висят два эсминца, прошедших капитальный ремонт и переоборудование на верфях Российской империи. Выход в подпространство им заблокировали, но вооружения там хватит, чтобы разнести по всему объёму практически любого агрессора. Данные точные, получены оперативным путём полтора месяца назад. При таком раскладе проще и дешевле будет собрать весь оперативный состав в подвале и без затей расстрелять. Возни и мучений на порядок меньше.

Голос Кормана звучал ровно, без эмоций, но давно знавший его шеф понимал, что начальник оперативного отдела находится на грани срыва. Его и самого бесил совершенно бес-толковый, а главное, глупый приказ. Но это был приказ, а приказы, как известно, требуется исполнять. Помолчав несколько минут и как следует обдумав услышанное, шеф жестом указал Корману на кресло и, вздохнув, тихо спросил:

– Значит, ты считаешь, что наши парни не справятся с таким заданием?

– Не справятся.

– Даже спецназ?

– Сэр, при всём уважении, но это полицейский спецназ. Они отлично умеют зачищать здания, блокировать подземные ходы и коммуникации, выявлять и блокировать террористов в толпе, но они и понятия не имеют, что делать в глухом лесу на планете с тяжёлыми условиями пребывания. Их этому просто не учили.

– Но ведь они очень эффективно действуют в зелёных зонах разных планет, – возразил шеф.

– Сэр, эти зелёные зоны по сравнению с теми дебрями не более чем ухоженные парки на каком-нибудь курорте. На планете даже дороги понятие условное, не говоря уже о какой-либо другой инфраструктуре. Они воюют почти всё время, пока существуют. От начала создания этой планеты. Поймите, наконец, вы пытаетесь выставить домашнего пуделя против матёрого волка. А поселенцы самые настоящие волки.

– Странная ассоциация. Не пояснишь, почему? – с интересом спросил шеф.

– Они живут на этой планете. Большинство родились на ней и понятия не имеют, как живут люди в других местах. Они являются частью этой планеты, – ответил Корман, выделив голосом ключевое слово. – Это их дом, а значит, и драться за него будут до последнего. Согласитесь, даже наш спецназ не умеет сражаться с целой планетой. Но это умеют наши военные. Именно исходя из этих соображений я и составлял свою докладную.

– Понятно, – помолчав, кивнул шеф. – Пожалуй, в этом есть резон. Попробуем перекинуть эту головную боль нашим заклятым друзьям.

– Но с обязательным указанием на то, что саму акцию должны проводить не регулярные части, а наёмники, – быстро добавил Корман. – Русские ни в коем случае не должны получить против нас такое весомое доказательство агрессии.

– Ты собрался учить меня загребать жар чужими руками? – спросил шеф, иронично выгнув бровь.

– Нет, сэр. Это было просто напоминанием, – моментально выкрутился Майк.

– А теперь просто исчезни отсюда, пока я не рассердился, – рыкнул в ответ шеф, и Корман, недолго думая, выскочил из кабинета.

Ссориться с всесильным шефом он не собирался. Главное, что ему удалось избавить свой отдел от работы, совсем конторе не свойственной. Чувствуя себя чуть ли не героем, Корман прошёл в свой кабинет и, попросив секретаршу сварить кофе, принялся размышлять.

Мысленно пройдясь по собственным выкладкам, он убедился, что всё выглядит правильно и логично и, успокоившись, открыл файл с данными о планете Спокойствие.

Будучи начальником отдела оперативной разработки, он давно уже наизусть выучил основные данные по этой планете, но сейчас, вчитываясь в сухие строки отчёта, понял, что знал о ней очень мало. Добравшись до раздела «правила охоты, рыболовства и порядок реализации добытого», Корман обратил внимание на подраздел «оружие», после чего, вскочив на ноги, принялся мерить кабинет шагами из угла в угол.

Перечтя строки отчёта ещё раз, он удивлённо покачал головой и, подойдя к окну, уставился на улицу бездумным взглядом. Больше сотни лет поселенцы сражались с вооружёнными до зубов наёмниками едва ли не первобытным оружием и при этом нередко побеждали. Хотя, если вспомнить строки совсем другого отчёта, который одному Всевышнему ведомыми путями сумели добыть его люди, то становилось понятно, почему поселенцы дрались с такой яростью.

Политика, проводимая руководством корпорации, практически ничем не отличалась от феодального рабовладения. Работай за миску баланды и будь счастлив, что ещё жив. Глупо, грубо и непродуктивно. Но это делали. И вот теперь против людей, воевавших за свою свободу всю жизнь, хотят отправить его парней.

«Чёрт, да их же там живьём съедят!» – мысленно воскликнул Корман, продолжая спорить с неизвестным собеседником.

Словно в ответ на его высказывание в кабинет вошёл сам шеф и, небрежно бросив на стол какую-то папку, устало буркнул:

– Дьявол, как же они мне все надоели.

– Кто именно, сэр? – осторожно уточнил Майк.

– Комитет по безопасности, совет начальников штабов и вся остальная шушера, включая кучку ослов, которая по какому-то странному недоразумению называется сенатом, – огрызнулся шеф, усаживаясь в кресло подчинённого. – Но я своего добился. Теперь этим делом будут заниматься мальчишки из АНБ. У них есть выходы на независимых исполнителей, не задающих ненужных вопросов. Но от нас требуют пристегнуть к ним координатора.

– Зачем? – удивленно спросил Корман. – И что там координировать? Они что, даже потеряться без присмотра не могут?

– Майк, не задавай дурацких вопросов. Думаешь, мне самому это нравится? Но от нас отстанут только в том случае, если в операции будет наш координатор.

– Это значит, ему придётся лететь на планету? – уточнил Корман, начиная тихо ненавидеть свою работу.

– Да.

– И что этот координатор должен будет координировать? – не унимался Майк.

– Они назвали это координаторством, но на самом деле этот человек лично будет фиксировать все действия наёмников и подтвердит выполнение задания перед советом безопасности, – скривившись, ответил шеф.

– Не самое приятное задание, – мрачно протянул Корман. – Ходить и наблюдать, как озверевшие наёмники расправляются с женщинами и детьми. А потом докладывать обо всём этом совету со всеми подробностями.

– Именно поэтому мне предстоит выбрать человека, способного пережить подобное зрелище, не впад в затяжную депрессию с прогрессирующей шизофренией, переходящей в манию преследования, и при этом умеющего держать язык за зубами, – вздохнул шеф.

– Неужели им видеоотчёта мало? – недоуменно спросил Майк.

– Не будь дураком, – скривился шеф. – Одно дело свидетельские показания, которые всегда можно оспорить, и совсем другое – документ, который всегда есть опасность потерять, скопировать или просто украсть.

– Понятно. Очередная кровавая баня, после которой заказчик останется в белой шляпе, – кивнул Корман, презрительно скривившись. – И кого вы собираетесь отправить?

– Из всех агентов, которых я перебрал, полностью доверять я могу только двоим: себе и тебе.

И запомни, этот разговор не должен выйти за пределы этого кабинета.

– В каком смысле выйти? – не понял Майк.

– В смысле, что об этом никто больше не должен знать. Да что с тобой такое, Майк? – возмутился шеф.

– При всём уважении, сэр, я давно уже не работал в поле, – растерянно проворчал Корман.

– И что?

– Я отвык от стрельбы и крови. Боюсь, такое задание мне уже не по плечу, – решившись, ответил Майк.

Ему совсем не улыбалось переться куда-то к чёрту на рога и любоваться резнёй, которую наёмники устроят на планете. В том, что дело будет кровавым, Корман даже не сомневался. Ещё свежи были в его памяти рейды по наркопритонам и лабораториям, где бойцы полицейского спецназа по негласному уговору уничтожали дилеров и лаборантов без разбора, списывая всё на попытку вооружённого сопротивления.

– Ты хочешь отказаться от задания? – удивился шеф.

– Я давно уже не молод, сэр. Реакция оставляет желать лучшего. Мне трудно переносить долгие перелёты...

– Майк, не дури мне голову, – неожиданно рявкнул шеф. – Я отлично понимаю, что тебе не долго осталось до пенсии, и ты пытаешься прикрыть свою задницу. Понимаю. Мне и самому не хотелось бы перед почётной отставкой пачкаться в подобном дерьме. Но это приказ, Майк. Так что заканчивай своё нытьё и начинай готовиться к долгой командировке.

С этими словами шеф тяжело поднялся из кресла и, зачем-то тронув брошенную на стол папку, вышел из кабинета.

* * *

Очередной чартер с гуманитарной помощью поселенцы разгрузили за полторы недели. Двенадцать дней круглосуточной работы, и пустой грузовик отправился обратно. Убедившись, что работы по распределению груза проходят и без его ведома, Мишель собрался было домой, когда на выходе из терминала его остановил Стас.

– Чего тебе? – скривился врач, едва сдерживая зевоту.

– Там с этим грузовиком пассажира прислали. По линии СБ. Думаю, тебе следует с ней поговорить, – негромко ответил инвалид.

– С ней? – переспросил Мишель, думая, что ослышался. – Это женщина?

– У меня вроде с дикцией всё в порядке, – иронично усмехнулся Стас. – Ну да. Женщина. Точнее молодая девчонка. И кстати, очень даже симпатичная. Только пришибленная какая-то.

– Что значит пришибленная? – снова не понял Мишель.

– А не проще тебе самому на неё посмотреть, вместо того чтобы мне дурацкие вопросы задавать? – возмутился Стас.

– Хочешь сказать, что она у тебя в терминале почти две недели просидела? – вдруг сообразил Мишель.

– А куда её ещё девать-то? – развёл руками инвалид.

– А, ну да, – кивнул Мишель, чувствуя смертельную усталость и огромное желание плюнуть на всё и лечь спать.

Пройдя следом за гравиплатформой Стаса обратно в терминал, Мишель поднялся на второй этаж, где была оборудована пара комнат для ночлега застрявших в космопорту пассажиров, и, постучавшись в указанную дверь, вошёл. Сидевшая перед столом девушка читала какую-то книгу, но, увидев посетителя, быстро отложила её в сторону.

– Мишель Реньи, глава совета планеты, – представился врач. – Мне сказали, что вас прислали к нам по линии имперского СБ. Как это понимать? У вас есть какие-нибудь документы?

– Конечно, – кивнула девушка, подавая ему запечатанный конверт.

– Очень интересно, – буркнул Мишель, быстро вскрывая пакет.

Пробежав глазами несколько документов, отпечатанных на гербовой бумаге, врач озадаченно покачал головой, присел к столу и осторожно спросил:

– Вы знаете, что здесь?

– Наверное, предписание засунуть меня в самую глухую дыру на этой планете и сделать всё, чтобы ваш местный «дракон» никогда не узнал о моём существовании, – ответила она, чуть пожав плечами.

– Почти верно, – растерянно кивнул Мишель. – Не скажете, за что они с вами так?

– Сама виновата, – грустно усмехнулась девушка. – Связалась не с той компанией и делала то, чего делать не должна была.

– А «дракон» здесь при чём? – не отставал Мишель.

– Ваше начальство боится, что узнав о моём присутствии на планете, он озверееет и сделает из меня фарш, – с усмешкой ответила девушка.

– Ну, озвереть он может. Это точно. Только при чём здесь вы? – снова спросил Мишель.

– Знаете, если про это нет ничего в тех бумагах, то сказать больше я не могу, – отрезала она. – Меня зовут Саманта. Мне двадцать семь лет и это не моё лицо. Это всё, что я могу вам рассказать.

– Содержательно, – усмехнулся в ответ Мишель. – А про лицо я сразу понял.

– Так заметно? – насторожилась Саманта.

– Я врач, и знаю, куда смотреть, – отмахнулся Мишель. – Тогда давайте начнём с самого начала. Что вы умеете?

– Стреляю из любого вида оружия, владею рукопашным боем, управляю разными видами техники. Пожалуй, всё.

– Негусто. Хотя и немало, – помолчав, кивнул Мишель. – Делопроизводством владеете?

– Если вы собрались назначить меня чьей-нибудь секретаршей, то забудьте эту идею, – неожиданно ошетибилась Саманта.

– Почему? – растерялся Мишель.

– Я ничьей подстилкой не была и не буду.

– Как любят говорить русские, кто про что, а вшивый про баню, – рассмеялся врач. – Поймите правильно, Саманта. Мне нужна толковая помощница, обладающая хоть каким-то образованием, а не просто человек, обученный грамоте в домашних условиях. Надеюсь, личным коммуникатором и компьютером вы владеете?

– У меня диплом программиста, – надулась девушка.

– Тем более, – воскликнул Мишель, радостно потеряв руки.

– А как вы до этого справлялись? – всё так же настороженно поинтересовалась Саманта.

– Откровенно говоря, с трудом, – признался Мишель, скривившись. – Моя племянница девочка исполнительная и внимательная, но уровень её действий сводится к понятиям включить – выключить. Принять какое-то самостоятельное решение в случае возникновения проблем в лаборатории она просто не может по причине полного незнания материала.

– А разве империя не обучает ваших детей? – спросила Саманта, лукаво прищурившись.

– Империя, – грустно улыбнулся Мишель. – Наши отношения с империей длятся чуть больше года, а все предыдущие годы здесь заправляла корпорация. Не думаю, что нужно объ-

яснять вам, что это значит. Рабовладельческий строй во всей своей красе. Всё поставлено на извлечение прибыли. Кошелёк во главе угла. Именно поэтому мы и дрались долгие годы за свою свободу.

– Понятно, – помолчав, кивнула девушка. – Все, как и везде. Но ведь в науке и я немного смыслю. Какой вам толк от такого помощника?

– Вы владеете компьютером и при необходимости сможете быстро составить нужную программу. А в моей работе оперативность подчас важнее многих знаний, – несколько туманно пояснил Мишель. – Кроме того, если вы будете рядом со мной, я найду способ уберечь вас от гнева «дракона». Он кое-чем обязан мне, а самое главное, он мой друг. Во всяком случае, я на это надеюсь. А вообще Влад человек совсем не злой. Просто ему очень не повезло.

– В чём именно? – с интересом спросила девушка.

– Сначала в том, что он оказался в эпицентре террористического нападения, а потом в том, что его семью убили пираты. Откровенно говоря, я теперь совсем не уверен, что он вернётся. А жаль.

– Чего именно вам жаль? – осторожно уточнила Саманта.

– Будет очень жаль, если он не вернётся. Признаюсь честно, мне его не хватает.

– Не поняла? Вы что, любовники? – ехидно поинтересовалась Саманта.

– Дура ты, – презрительно фыркнул Мишель. – Я же сказал, мы друзья. А не хватает мне его шуток, подковырок, а главное – умения быстро принимать сложные решения и анализировать ситуацию.

– Извините, – ступсывалась девушка. – Я пошутить пыталась.

– Забудь, – отмахнулся Мишель. – Так что, будешь со мной работать? Или отправишься на соседний континент рыбу солить?

– А другой работы у вас нет?

– Можешь стать промысловиком пушнины, как большая часть наших мужчин. Но для этого нужно знать повадки зверей и уметь правильно ставить ловушки. Можешь стать охотником на крупного зверя. Но тогда тебе потребуется серьёзное оружие крупного калибра и снегоход, чтобы вывозить добычу из леса.

– И где всё это взять? – мрачно поинтересовалась Саманта.

– В аренду у кого-то из семей, где погиб или пропал охотник. А оплачивать аренду можно будет частью добычи. Правила у нас простые и понятные, но нарушать их никому не рекомендуется. Чревато.

– Похоже, спокойной жизни у меня не получилось, – помолчав, вздохнула девушка. – Ладно, я согласна. Что мне нужно будет делать?

– Это я расскажу тебе позже. А сейчас нам нужно отправляться в лабораторный комплекс. Надо устроить тебя на проживание и обеспечить всем необходимым на первое время, – бодро ответил Мишель, разом повеселев.

– Так мне вроде всё, что нужно, выдали, – удивилась Саманта.

– Это они так думают, – презрительно фыркнул Мишель и, поднявшись, направился к выходу.

Девушка подхватила рюкзак с личными вещами и книжку и поспешила следом. Прихватив со склада ещё пару ящиков, которыми снабдили девушку при отправлении в СБ, Мишель загрузил свой снегоход и, усевшись за руль, уверенно повёл машину в посёлок «Предпортовый». На первое время он решил поселить её у Дженни.

Если девчонка что-то и замыслила, женщина выяснит это в течение ближайших двух суток. Как смеялся сам врач, единственный прибор, который не было никакой необходимости везти на планету из обитаемых миров, это детектор лжи. Его сестрица заменяла полиграф с огромным успехом и многократно превышающей эффективностью.

Однако едва он успел сдать новенькую сестре с рук на руки, как его личный коммуникатор залился пронзительной трелью. Мишель уже много раз успел пожалеть, что на планету завезли несколько десятков этих приборов. Ведь раньше для того, чтобы выдернуть его на космодром или просто отвлечь от дела, нужно было проехать без малого сотню километров. А теперь достаточно просто нажать несколько клавиш.

Испустив тяжёлый вздох, Мишель достал прибор из внутреннего кармана парка, ткнул в клавишу ответа и мрачно спросил:

– Чего ещё стряслось?

На экране коммуникатора высветилось лицо Стаса.

– Не ворчи. Новости из империи.

– Хорошие или плохие? – насторожился Мишель.

– Хрен его знает, откровенно говоря, – ответил ветеран, задумчиво почёсывая в затылке.

– Ну, так не тяни. Что там? – поторопил его Мишель, начиная терять терпение.

– Из империи, а если точнее, из службы СБ, приедут специальные люди.

– Зачем? – спросил врач, ещё больше насторожившись.

– Хотят протестировать местных подростков на годность к службе в империи.

– Ничего не понял. Зачем их тестировать и что это за служба такая? – спросил Мишель, заметно волнуясь.

– Толком в сообщении ничего не сказано, но, судя по некоторым косвенным данным, могу предположить... – всё так же задумчиво протянул Стас, словно не решаясь озвучить свои догадки.

– Говори, – потребовал Мишель.

– Скорее всего, это будут парни из команды «нюхачей», – помолчав, выдал ветеран.

– Что ещё за «нюхачи» такие? – возмутился Мишель, судорожно пытаясь вспомнить хоть одну службу с подобным названием.

– Есть несколько команд, расследующих преступления, совершённые в объёме, – тихо пояснил Стас. – Кто они, откуда и где учатся, никто толком не знает. Но точно известно только одно. Все они обладают необычными способностями.

– Погоди, это получается что-то вроде полицейской службы? – осторожно уточнил врач.

– Нет. Это одно из подразделений СБ. Работают они только по особо каверзным делам и со всем, что связано с происшествиями в космосе. Что-то там связанное со считыванием эмоционального фона, чтением мыслей и тому подобной чертовщиной. Толком об этом практически никто ничего не знает.

Даже мы, прослужив всю жизнь империи, с этими ребятами практически не сталкиваемся.

– Не было печали, – выдохнул Мишель, пытаясь решить, что делать.

– Не напрягайся. Их тесты далеко не все проходят. Дай бог, если один из сотни тысяч, – попытался успокоить его Стас.

– Может, где-то в обитаемой галактике так оно и есть. Но не у нас, – мрачно вздохнул врач.

– Ты это о чём? – не понял Стас.

– Вы, мужики, ещё очень многого не знаете о нашей планете, – покачал головой Мишель, одновременно пытаясь решить для себя маленькую проблему.

– Слушай, коновал, ты чего опять темнишь? – вдруг спросил ветеран.

– С чего ты взял?! – попытался возмутиться Мишель.

– Да уж больно морда у тебя стала многозначительная, – фыркнул ветеран.

– Всё дело в том, что подобные способности могут найтись у многих наших подростков, – нехотя признался Мишель. – Для меня самого это было настоящим открытием, но это правда.

А считывание эмоционального фона – это никакая не чертовщина, а вполне реальная вещь. Я и сам... – тут Мишель запнулся, увидев, как увеличиваются в окружности глаза ветерана.

– Хочешь сказать, что ты мысли читать умеешь? – разом охрипшим голосом спросил Стас.

– Вот ведь мракобес, – огрызнулся Мишель. – Да не мысли. Эмоции. И то не всегда. Так, раз от раза. Что называется, под настроение. И такие способности у многих наших малышей есть. Просто ими не занимается никто. Не умеем.

– Ну и хорошо, – вдруг ответил Стас.

– Что хорошо? – не понял Мишель.

– Хорошо, что есть. Ради ваших подростков империя вас точно под свой протекторат возьмёт. Их же в обитаемой галактике чуть ли не на вес золота ценят. Эти парни самые безнадежные дела раскручивают. Так что не переживай.

– Ага, раньше была планета-заповедник ради зверей, а теперь станет заповедником особой породы людей, – грустно усмехнулся Мишель.

– Дурак ты, хоть и профессор, – вяло огрызнулся Стас. – Их ведь не в цирк повезут, а на службу империи. На серьёзную службу.

– Ну, дай-то бог, – вздохнул Мишель, отключая коммуникатор.

* * *

Пробный вылет бота с группой разведки был назначен через три дня после прибытия объединённой эскадры представителей совета лиги. Дипломаты уже начали первый раунд переговоров, но пока всё сводилось к пустопорожней болтовне и игре мускулами. Понаблюдав за этими игрищами пару часов, Влад презрительно скривился и, поднявшись, фыркнул:

– Как подростки в дурном квартале, меряются, у кого пиписька больше.

– Что делать будем? – спросил Руслан, взяв его за рукав.

– Попробуем провести лётные испытания бота. Заодно вспомним порядок десантирования в тяжёлых скафандрах.

– И куда ты собираешься выходить? – с интересом спросил Андрей.

– Начнём с обломков, а там видно будет, – подумав, ответил Влад.

– Хочешь Рашида проверить? – тихо уточнил Руслан.

– Естественно, – пожал плечами Влад. – Слова – это одно, а дело это дело.

– Гладко было на бумаге... – усмехнулся в ответ Андрей.

– И туда пойдёт, – рассмеялся в ответ Влад.

– Когда?

– Завтра, как только эта болтология начнётся, так и стартуем, – криво усмехнулся Влад. – Бормотологи из лиги начнут дурить мозги крокодилам, а те будут старательно огрызаться. Так что всем будет не до нас. Аккуратно выходим из шлюза, включаем камуфляж и начинаем выписывать петли вокруг нашего ордера. Посмотрим, заметят нас крокодилы или продолжат попусту клыками бряцать.

– И если не заметят? – поторопил его Руслан.

– Рус, ну чего ты как маленький? Не заметят – значит, продолжим работу на обломках.

– А если заметят? – продолжал упираться Руслан.

– А если заметят, скажем, что проводим ходовые испытания бота после ремонта, – пожал плечами Влад, отодвигая приятеля плечом. – Посмотрим на нашего «нюхача» в скафандре, заодно проверим, как он себя чувствует в перегрузках.

– А ещё убедимся, что он способен прикрыть нашу группу, – закончил его мысль Андрей.

– Это вы сказали, – ехидно усмехнулся Влад.

Разведчики дружно расхохотались и разошлись по своим делам. Сразу после побудки, едва перекусив витаминными кубиками, вся группа собралась в отсеке подготовки и принялась облачаться в скафандры. Пришедший проводить их Егоров настороженно наблюдал за процессом, стараясь не упустить из виду ни одного ствола. Наконец, не выдержав молчания, нарушаемого только лязгом частей скафандров и шипением сервоприводов, каперанг негромко спросил:

– Ну и на хрена вам столько оружия сейчас?

– Оружия бывает или мало, или очень мало. Очень мало – это когда несёшь, а просто мало – это когда нести надо, а поднять не получается, – усмехнулся в ответ Влад.

– Фетишисты вы оружейные, – не удержавшись, фыркнул Егоров. – Но для простой тренировки-то зачем столько?

– А если крокодилы всё-таки заметят нас и решать атаковать? – ответил Влад вопросом на вопрос. – Знаешь, у нас говорят: лучше умереть, стреляя, чем быть застреленным, потому что самому стрелять не из чего.

– Не думаю, что наши заклятые друзья рискнут атаковать бот на глазах у кучи представителей лиги. Особенно когда с ними говорят о пропавших пассажирах и рабах, – продолжал упираться каперанг.

– Ты можешь думать что угодно, а оружие мы с собой возьмём, – огрызнулся Влад, демонстративно убирая в набедренную кобуру штурмовой пистолет. – Не забывай, что мы для них всего лишь мясо. Добыча. Прекрати относиться к этим тварям так, как относишься к людям. Запомни, это не люди.

– Ты только среди гражданских такого не ляпни. С ходу ксенофобом станешь, – помолчав, посоветовал ему Егоров.

– Ты всерьёз считаешь, что меня интересует чьё-то мнение? – иронично усмехнулся Влад.

– Может, тебя и жизни напарников не интересуют? – неожиданно вызверился каперанг.

В следующую секунду высокого сильного мужчину просто снесло с места. Удар Руслана пришёлся в Егорову грудь, но усилия псевдомускулов скафандра с избытком хватило, чтобы каперанга отбросило через весь отсек и впечатало в переборку.

– Ты совсем охренел, военный?! – зарычал разведчик, нависая над стекшим на палубу Егоровым. – Тебе голова дана, чтобы думать или есть в неё?

– Оставь его, Рус, – остановил напарника Влад. – Вся эта бодяга затеяна для проверки моих реакций на раздражители.

– Как ты понял? – прохрипел Егоров, с трудом приподнимаясь на локте.

– Дурак ты, хоть и полковник, – грустно усмехнулся разведчик. – Я за свою службу всю эту психологическую хрень уже наизусть выучил. Ладно, мужики. Давайте заканчивать со сборами. Работать пора.

Развернувшись, Руслан вернулся к столу, где была разложена их амуниция, и, быстро закончив подготовку, коротко доложил:

– Готов.

– Готов, – тут же послышался доклад Андрея.

– Готов, – кивнул Влад, закончив проверку индивидуальной аптечки.

– Готов, – доложил Рашид с минутной задержкой.

– Давно готов, – усмехнулся рыжий пилот Вася, прислонившийся к переборке.

Ему было проще всего. Лётный комбинезон, кобура на поясе и сумка с нужными в полёте мелочами – вот и все сборы. Всё остальное уже погрузили на борт техники крейсера.

– По местам, – скомандовал Влад, и вся группа, тяжело топая по палубе стальными ботинками скафандров, направилась к боту.

Кое-как утвердившись на странно подгибающихся ногах, Егоров потёр ладонью пострадавшую грудную клетку и, тяжело вздохнув, проворчал:

– Хорошо хоть не убили дурака. Нет уж. В следующий раз пусть эти умники сами «драконов» дразнят. Я ещё жить хочу.

– Господин капитан первого ранга, с мостика сообщают, что флот лиги запрашивает вас на связь, – бодро доложил посыльный, сунувшись в отсек.

– Иду, – кивнул Егоров и, тяжело отдуваясь, побрёл на мостик.

Ему, безусловно, приходилось драться. И в школе, и в училище, и даже уже став молодым офицером, Егоров иногда вынужден был пускать в ход кулаки. Прогулки по злачным местам захолустных планет не всегда проходили мирно. Но ТАК его ещё не били. А самое неприятное, что каперанг вдруг неожиданно понял – его не хотели убивать или даже калечить. Сдержанный удар разведчика просто отшвырнул его в сторону, как пустую картонку.

Этот факт был еще более унизителен тем, что пострадал Егоров даже не за собственную глупость или несдержанность. Нет. Как правильно сказал Влад, он получил очередную команду проверить выходящих разведчиков на раздражители. А в итоге главный фигурант дела оказался спокоен, как его собственный скафандр, а плюха прилетела от того, кто по идее должен был быть самым безопасным.

Резко остановившись посреди коридора, Егоров с размаху хлопнул себя ладонью по лбу и во весь голос выругался:

– Я полный, беспросветный идиот! Они же ждали чего-то подобного и разыграли всю сцену как по нотам. Влад остался непоколебим, а Руслан попросту размазал меня по стенке.

– Виноват, господин капитан первого ранга... кто вас размазал? – осторожно переспросил посыльный, споткнувшись на ровном месте и разворачиваясь к командиру всем телом.

– Не обращай внимания, это фигура речи, – выкрутился Егоров и, взяв себя в руки, направился дальше.

Старт бота он уловил даже не привычным ощущением лёгкого толчка, а всем нутром, чувством, которое появляется у всех офицеров флота, привыкших отправлять малые корабли на выполнение больших дел. Войдя в рубку, он жестом остановил доклад дежурного офицера о старте бота, подошел к консоли связи и взял гарнитуру.

Тем временем покинувший шлюз бот окутался маревом камуфляжа и, выписав неимоверную петлю, исчез в неизвестном направлении. Сидевшие в десантных ложементах разведчики переглянулись и, дружно хмыкнув, с интересом уставились на рыжего пилота, азартно молотившего пальцами по клавиатуре навигационного компьютера. Бот резко ускорился, после чего, закрутив замысловатую спираль, устремился в сторону медленно дрейфующих останков кораблей чужих.

– Что на радаре? – негромко спросил Влад, даже не пытаясь взглянуть на экран.

– Выход наш заметили, но, похоже, так ничего и не поняли, – презрительно фыркнул Василий, бросив короткий взгляд на экран радара.

– Хочешь сказать, что крокодилы даже не пытаются сканировать место, где был зафиксирован старт? – уточнил Влад.

– Пытаются, и ещё как, – усмехнулся пилот. – Да только нас там давно уже нет.

– Они сканируют объём не только радарам, – неожиданно вступил в разговор молчавший до этого момента Рашид. Сосредоточенный вид «нюхача» заставил всех насторожиться.

– В каком смысле? – настороженно уточнил Андрей.

– Чёрт! Никогда бы не подумал, что эти твари могут быть такими сильными менталами, – вместо ответа выругался «нюхач».

– Мента... чего? – переспросил Андрей. – Ты можешь по-человечески всё объяснить?

– Тумблер дурака выключи, – огрызнулся Рашид. – Менталы это люди, умеющие использовать свои ментальные способности. Или не люди, как в нашем случае.

– И чего? Хочешь сказать, что они пытаются прочесть наши мысли? – не унимался Андрей.

– Сколько раз тебе повторять, никто не читает мысли. Считывается эмоциональный фон, и, да, они пытаются уловить наши эмоции. Именно об этом я и говорил, когда требовал взять меня с собой.

– Чем мы можем помочь? – быстро спросил Влад, всмотревшись в разом побледневшее лицо «нюхача».

– Постарайтесь держать себя в руках и избегать ярких эмоций. И рыжему то же самое скажите. А то он в экстазе светится, словно очередная сверхновая.

– С чего ты взял, что он светится? – не понял Андрей, на которого подобные разговоры наводили какой-то подсознательный ужас.

– Эмоции у него яркие, – коротко пояснил Влад, связываясь с пилотом по внутренней связи. – Вася, кончай балдеть. Просто подтащи нас к этой рухляди и следи за радаром, – добавил он, продолжая отслеживать перемещения вражеских кораблей.

Хаотично-спирально-зигзагообразный полёт бота стал ровным и прямолинейным, а Рашид заметно приободрился. Бросив на разведчика благодарный взгляд, «нюхач» с тихим стоном размял затёкшую шею и, покачав головой, негромко проворчал:

– Вроде успокоились, но продолжают отслеживать сектор обломков. Чёрт! Вот это силища! В жизни бы не поверил, если бы сам не почувствовал. Поэтому при выходе далеко от меня не отходите и старайтесь думать о чём-нибудь приятном.

– А человек может научиться самостоятельно закрываться от такого сканирования? – задумчиво спросил Влад.

– Решил в нашу службу податься? – иронично усмехнулся Рашид.

– Своего дерьма хватает, чтоб ещё ваше разгребать, – огрызнулся разведчик. – Так можно или нет?

– Можно, но быстро этому не научишься. Да и получается не у всех, – подумав, кивнул следователь.

– Объясни, как это делать, – потребовал Влад.

– Зачем тебе? – насторожился «нюхач».

– Шоб было, – фыркнул разведчик. – Как широко ты можешь раздвинуть свой колпак, которым закрываешь нас?

– Десять метров для меня максимальный радиус. Потом плотность колпака начинает падать, – вздохнув, ответил Рашид.

– И с чем это связано? Ведь говорят, что расстояние для мыслей значения не имеет, – не унимался разведчик.

– Меньше слушай, что говорят. Дело тут не в расстоянии, а в человеческих возможностях. Говорю же, чтобы понять всю механику этого действия, нужно год теорию изучать.

– Оставь теорию себе, а мне коротко, в двух словах расскажи, что надо сделать, чтобы тебя «нюхач» не учуял, – решительно потребовал Влад.

Удивлённо посмотрев на него, Рашид испустил очередной мученический вздох, а-ля «вот докопался», и, собравшись с мыслями, начал рассказывать.

* * *

Группа наёмников, нанятых для выполнения деликатного заказа, была завербована людьми из АНБ. Майку Корману оставалось только познакомиться с командиром наёмников и погрузиться в корабль типа фрегат, согласно классификации стран американской конституции. Заняв отведённую ему каюту, Майк разложил вещи по рундукам и полкам, после чего уселся на койку и мрачно уставился в противоположную стену бездумным взглядом.

С момента получения задания он то и дело порывался подать рапорт об отставке, но мысль о том, что рапорт может быть удовлетворён только после выполнения задания, удерживала его от этого шага.

«Испортить себе карьеру я всегда успею», – думал Майк, то и дело возвращаясь к размышлениям о том, как избежать прямого участия в карательной экспедиции. Заканчивать службу с руками по локоть в крови он не хотел.

В принципе, как координатор, Корман имел полное право появиться на точке проведения акции уже после того, как всё будет закончено, но совет безопасности, словно в отместку за то, что ФБР не смогло решить проблему собственными силами и заставило их потратиться, приказал Майку привезти неопровержимые доказательства проведения акции. Это означало, что он должен был предоставить совету ни много ни мало – видеоматериалы действий наёмников.

Этот приказ значительно ограничивал Корману возможности для манёвра. Так или иначе, но агенту ФБР придётся лично присутствовать на каждой операции. И это здорово портит Майку аппетит. Кроме того, его так называемый вещун, а точнее орган, ответственный за нюх, старательно сигнализировал об очень больших проблемах, с которыми всем участникам этого похода придётся столкнуться. Уснувшие за годы, проведённые в кабинете, инстинкты разом ожили.

Размышления Кормана были бесцеремонно прерваны распахнувшейся без стука дверью в каюту. На пороге стоял детина двухметрового роста, закрывавший собой весь проём. Окинув сидевшего на койке Кормана мрачным взглядом светло-карих глаз, детина прорычал:

– Ваша контора до сих пор не перевела авансовый платёж по контракту. Как это понимать?

– Понятия не имею, – равнодушно пожал плечами Корман, стараясь держать себя в руках. Он с самого начала чувствовал себя неуютно рядом с этим головорезом.

– Сообщите вашему начальству, что если в течение стандартного часа платеж не пройдет, контракт будет аннулирован. Связью вас обеспечат, – не терпящим возражения тоном потребовал детина.

– У меня есть свой канал связи, – буркнул Корман, пытаясь прощупать почву.

– Нет. Говорить с ними вы будете по нашему каналу, – рявкнул в ответ наёмник, даже не пытаясь скрыть тот факт, что переговоры Кормана с начальством будут тщательно слушать.

– Как хотите, – сделав вид, что ему всё равно, согласился Майк.

В конце концов, спорить с наёмником по вопросу, где он ничего не решает, Корман не собирался. Вопрос оплаты услуг наёмников решался сенаторами из совета безопасности. Так что прыгать выше головы бессмысленно. Пройдя следом за наёмником в рубку, Корман молча взял у связиста гарнитуру и, надев её на голову, вопросительно покосился на стоящего рядом детину.

Тот кивнул связисту, слегка наклонился к Майку и, понизив голос до шёпота, прошипел:

– Или ваши боссы заплатят, или вы не вернётесь.

– Послушайте, при чём здесь я?! – попытался возмутиться Корман.

– Заткнись. Мы с самого начала были готовы к тому, что правительство попытается кинуть нас с деньгами.

– Да с чего вы это взяли? – окончательно растерялся Майк.

– С того, что одну группу русские у этой планеты уже уничтожили, а ваши бонзы быстренько сделали вид, что не имеют к заказу никакого отношения, удержав платёж, – ещё тише прошипел наёмник.

– Богом клянусь, я к этому не имею никакого отношения, – истово поклялся Корман. – Я только представитель, которого отправили в эту командировку приказом. ФБР вообще не занимается подобными делами. Ведь это не полицейская операция.

– Может быть, – подумав, мрачно протянул наёмник. – В любом случае можете смело считать себя заложником.

Вздрыгнув, Корман обескураженно посмотрел на стоящего рядом наёмника и, чувствуя, как сердце скатывается куда-то в левую пятку, проворчал:

– Я должен был догадаться, что идея с координатором появилась не у вас. Вам лишние свидетели совсем не нужны.

– Умный мальчик, – хищно оскалился наёмник.

В этот момент в наушнике гарнитуры раздался чей-то голос:

– Алло, говорите, вас слушают.

– Алло, это начальник оперативного отдела ФБР Майк Корман. Меня направили координатором с группой независимых исполнителей на одну из пограничных планет. Но из-за задержки авансового платежа операция может оказаться под угрозой срыва. Прошу прояснить ситуацию.

– Вопрос оплаты решается не с вами, а с командованием группы, – послышалось в ответ.

– Я знаю, но мне только что было официально заявлено, что если платеж в течение часа не проведут, то контракт будет аннулирован, – ровным, ничего не выражающим голосом ответил Майк.

– Подождите на связи, – ответил оппонент после короткой паузы.

Неопределённо пожав плечами, Корман чуть сдвинул гарнитуру и, повернувшись к наёмнику, сказал:

– Похоже, они там окончательно запутались, кто кому и за что платит.

– Это их проблемы, – огрызнулся детина. – Можете сообщить этому болвану, что если платежа не будет, вы станете заложником. А потом, возможно, и трупом.

– Похоже, вы не очень лояльно относитесь к нашему правительству, – не удержался Майк.

– Лояльно? Да плевать я хотел на лояльность и на правительство. Эти ублюдки привыкли загребать жар чужими руками, рассказывая всем подряд про патриотизм и демократические ценности. Для нас же существует только два вида ценностей: наши жизни и наши кошельки. А патриотизм и всё остальное они могут засунуть себе куда подальше.

В голосе наёмника звучало столько презрения, что Майку поневоле стало стыдно за свою неуклюжую попытку сыграть на чувствах этих людей.

– Мистер Корман, вы ещё там? – послышалось в наушнике, и Майк быстро ответил:

– Слушаю вас, сэр.

– Эта линия принадлежит судну?

– Так точно.

– В таком случае передайте направившим вас наёмникам, что деньги будут переведены через два дня. У нас возникли кое-какие проблемы с федеральным казначейством.

– Вы слышали? – повернувшись к наёмнику, спросил Майк.

– Их проблемы нас не интересуют. Эти дни будут внесены в рабочее время, а старт состоится только после получения аванса, – отрезал наёмник.

Корман быстро повторил всё услышанное и, добавив, что в случае отказа платить, станет заложником, сорвал с головы гарнитуру. Абсурдность ситуации всё больше выводила его из себя. Не оглядываясь на громилу, Майк решительно вышел из рубки и тут же оказался зажатым с двух сторон шкафообразными телами двух конвоиров. Не вступая в разговоры и даже не пытаясь пояснить своё поведение, сладкая парочка подхватила его под локти и почти унесла к отведённой Корману каюте.

Услышав, как дверь каюты заперли снаружи, Майк криво усмехнулся и, достав из рундука чемодан, аккуратно вскрыл второе дно. Личный коммуникатор его службы размером с ладонь и толщиной в полпальца имел впечатляющие возможности и кодированный канал связи, расшифровать который можно было только при наличии специального оборудования. Включив

прибор, Корман ввёл код авторизации, после чего, в течение пяти секунд – код деактивации системы безопасности.

Теперь можно было выходить на связь с начальством. Подсоединив к коммуникатору крошечную гарнитуру на тоненьком проводе, Майк набрал номер своего шефа и, дождавшись ответа, тихо сказал:

– Это я. Похоже, я влип в серьёзные неприятности.

– Насколько мне известно, ваше судно ещё даже не вышло в космос, – саркастически отозвался шеф Майка. – У тебя прямо талант находить приключения на собственную задницу.

– В том-то и дело. Наши бонзы что-то мудрят с оплатой заказанных услуг, а я оказался заложником этого спора.

– В каком смысле заложником? – насторожился шеф.

– В прямом. Десять стандартных минут назад мне объявили, что если денег не переведут, то предметом торга станет моя голова, – зашипел в ответ Корман.

– Они совсем озверели?! – пораженно охнул шеф. – Забыли, что им в этом регионе ещё жить и работать?

– На мой взгляд, этого они боятся меньше всего, – презрительно фыркнул Майк. – Это же наёмники. Ни дома, ни семьи, ни привязанностей.

– Не ори, я не глухой, – огрызнулся шеф. – Следующий сеанс связи через час. Я попробую что-нибудь узнать.

Покорно отключив коммуникатор, Корман обвел каюту долгим задумчивым взглядом. То, что его вещи не обыскали, а самого даже не проверили на наличие оружия, говорило только об одном. Вся эта затея с захватом заложника не более чем местная самодеятельность или проверка властей на вшивость. Но даже при этом Майк чувствовал себя несколько оскорблённым.

Выходит, наёмники настолько презирают агентов ФБР, что даже не беспокоятся о наличии у них оружия. Впрочем, в данной ситуации для подобного отношения были свои причины. Его или забыли, или просто не сочли нужным поставить в известность, кем именно является Майк Корман в данной операции. Определённой легенды для этой командировки не разрабатывалось, но светить своей бляхой на каждом углу Майк тоже не хотел. Но, что сделано, то сделано.

Спустя ровно стандартный час Корман снова связался со своим начальством и, услышав ответ, скривился, как от зубной боли. На этот раз, словно для разнообразия, ему ответил чиновник из совета безопасности. Майк много раз слышал этот скрипучий голос с нотками презрения, завуалированными под ледяную вежливость, чтобы не понять, кто именно находится на том конце.

– Мистер Корман, что это за история с заложником? – спросил чиновник вместо приветствия.

– Это не история. Это моя нынешняя действительность. В данный момент я сижу под арестом в собственной каюте, и если наёмники не получают денег, то ваша контора получит мою голову. Отдельно от туловища.

– Они вас уже арестовали?

– Именно так.

– И при этом не отобрали коммуникатор? – скептически спросил чиновник.

– Я вполне допускаю мысль, что сделали они это специально.

– Вообще-то совет безопасности ожидал от вас несколько других действий.

– И позвольте же узнать, каких именно? – мрачно поинтересовался Майк.

– Что вы проявите свой талант дипломата и руководителя и сумеете подчинить себе эту толпу, попутно сэкономяв стране серьёзные деньги.

– О таких вещах принято предупреждать заранее.

– Могли бы и догадаться, – мрачно проскрипел чиновник. – Не первый день служите. Похоже, пришло время провести в вашем ведомстве кадровую чистку.

– Тогда объявите о моей отставке наемникам, и я с удовольствием отправлюсь домой, – глухо зарычал от едва сдерживаемой злости Корман.

– Вы ещё не закончили своё дело.

– Считайте, что я уже завалил его.

– Хорошо. Пожалуй, мы слишком горячимся в создавшемся положении, а это вредно для дела. Не беспокойтесь. Деньги им будут переведены в соответствии с договором. Правительство не бросает преданных ему людей на произвол судьбы. Можете так и передать этим подонкам.

– Я не сомневался, – презрительно фыркнул Майк и отключил коммуникатор.

– Надутая сволочь. Правительство не бросает преданных людей. Как же! Расскажи это кому-нибудь другому.

С этими словами Корман сунул коммуникатор в тайник и, убрав чемодан обратно в рундук, улёгся на койку, заложив руки за голову. Теперь оставалось только ждать, чем закончится это странное противостояние между наёмниками и жлобствующими чиновниками.

* * *

Появление на планете десятка странно одетых людей из империи было принято обитателями Спокойствия настороженно. В драку никто не лез, но и с распростёртыми объятьями гостей не принимали. Сами приезжие вели себя со всеми ровно, но доброжелательно. Только иногда особо отчаянные насмешники, коих можно отыскать на любой планете и в самом глухом захолустье, втихаря заключали между собой пари, как долго продержатся приезжие на морозе в своих кожаных плащах.

Крейсер «Огневой», доставивший посетителей на планету, завис на дальней орбите, подключившись к патрулированию объёма. А тем временем гости, погрузившись в восемь снегоходов, отправились с вояжем по посёлкам планеты. Вынужденный сопровождать их Мишель кривился, плевался, злился, но отказаться от участия в поездке так и не решился. Оттащивший его в сторону Стас долго и популярно растолковывал врачу, чем чревата такая невежливость.

Подумав, Мишель вынужден был согласиться. Как ни крути, а для нескольких подростков это был очень серьёзный шанс получить бесплатное обучение и важную работу в одной из богатейших стран обитаемой галактики. Упустить такой шанс Мишель просто не имел права. Поэтому, тихо ругаясь насчет даром потраченного времени, он уверенно вёл головной снегоход в сторону ближайшего посёлка. Врач и самому себе не хотел признаваться, что был до дрожи заинтригован происходящим, впрочем, это не мешало ему внимательно отслеживать каждый жест гостей.

Вкатившись в посёлок, кавалькада снегоходов остановилась на центральной улице, и приехавшие без каких-либо команд начали выгружаться. Так как о приезде гостей никого не предупредили, детвора и подростки тут же высыпали из дворов и домов, с любопытством рассматривая неизвестных. Вскоре подтянулись и взрослые. Основная часть мужчин как обычно была на промысле, и в собравшейся толпе в основном были женщины.

Выступив вперёд, Мишель коротко обрисовал поселенцам причину появления гостей и, заметив, как настороженно подобрались матери и старшие подростки, внутренне поморщился. Вступать в спор, а уж тем более в драку, он совсем не хотел. Но, к его удивлению, женщины из прибывшей группы быстро смешались с толпой, завязались разговоры, и очень скоро обстановка разрядилась.

Стоя в стороне, Мишель с интересом наблюдал, как женщины в чёрных плащах то и дело касались головы того или иного ребёнка, после чего снова возвращались к беседе. При-

смотревшись, Мишель заметил, что, касаясь детей, гости словно отключались от окружающего мира. Взгляды их становились отрешёнными, а лица расслабленно-сосредоточенными. Аккуратно подобравшись поближе, врач ясно ощутил лёгкий посыл от стоящей рядом женщины и робкий, еле заметный ответ от девочки лет пяти, которую она ласково гладила по головке.

Чуть улыбнувшись, женщина удовлетворённо кивнула и, убрав руку, сосредоточилась на разговоре с матерью ребёнка. К вящему удивлению Мишеля, вскоре все матери прониклись важностью момента и даже начали сами приводить детей на проверку. Как оказалось, только в одном посёлке гости обнаружили семерых готовых к обучению подростков и двенадцать детей с серьёзным потенциалом, которых можно было отправлять на учёбу уже через пару лет. Взяв всех найденных на заметку, гости распрощались с хозяевами и, собравшись у снегоходов, устроили импровизированный совет.

Первой заговорила рослая худощавая женщина с длинными седыми волосами, забранными в хвост.

– Я в этой жизни многое повидала, но чтобы на одной планете сразу столько эмпатов... – Она удивлённо покачала головой.

– А ведь мы только начали, – поддержала её молодая девушка.

– Даже ради половины найденных имело смысл гнать корабль на край системы, – кивнул ещё один черноплатник.

– Исходя из всего услышанного, я делаю вывод, что останавливаться вы не собираетесь, – решившись, вступил в разговор Мишель. Судьба соплеменников никогда не была для него пустым звуком.

– Наткнувшись на такой клад, мы обнюхаем всю планету, – усмехнувшись, решительно ответила седая тётка.

– Зачем вам столько эмпатов? – задал Мишель самый волнующий его вопрос.

– Вы даже не представляете, доктор, как редко встречаются подобные люди, – помолчав, вздохнула женщина. – Наша служба, так называемые «нюхачи», занимается расследованием самых сложных, самых кровавых преступлений, а таких, к сожалению, происходит всё больше и больше. Надеюсь, вам не нужно объяснять, как важно доводить подобные дела до логического завершения?

– Не надо, – кивнул Мишель.

– Отлично. Тогда вы должны понимать, что для ведения подобных дел требуется команда от пяти до семи тренированных эмпатов. На каждое, подчёркиваю. К тому же подобные преступления происходят в самых разных уголках обитаемой галактики, а время для нас самый важный фактор. Поэтому обнаруженные на вашей планете подростки для нашей службы просто манна небесная. Кстати, должна вас предупредить, что если слухи о наличии здесь такого количества потенциальных эмпатов просочатся в обитаемую галактику, здесь начнётся настоящее нашествие. Более того, многие службы не остановятся даже перед похищением ваших детей с применением оружия. В этом случае эмпат становится кем-то вроде раба у похитившей его службы. Обучение он пройдёт за счёт конторыпохитителя, а потом вся его жизнь будет подчинена интересам этой конторы. Сразу после похищения ребёнок объявляется сиротой и ему судом назначается опекун, который подписывает с конторой бессрочный договор. С этой минуты эмпат становится вечным должником конторы.

– Но ведь это противозаконно, – пораженно пролепетал Мишель.

– Интересы государства или крупной корпорации важнее прав и свобод одного человека, – пожала плечами женщина.

– Вы так хорошо знаете их систему. Откуда, если не секрет? – не сдержал любопытства Мишель.

– Я сама была таким рабом, – грустно улыбнулась седая. – В одном расследовании мы нарвались на вооружённую засаду. Основная часть нашей группы была уничтожена. Меня

тяжело ранили, но прикрытие так и не появилось. От смерти меня спасли русские «медведи». Их аппаратура засекла пальбу, и они решили посмотреть, кто это так бестолково воюет. А когда огонь открыли по ним, они, по своей милой привычке, сначала разнесли в зоне конфликта всё вдребезги, а потом принялись выяснять, кто с кем воюет. Там они меня и нашли. Мой отличительный знак службы с ходу привлёк внимание командира отряда, и он приказал засунуть рабыню в реанимационный танк. А так как вся наша группа погибла, то и меня списали как пропавшую без вести. Это дало мне шанс начать новую жизнь.

– И как? Много отличий? – не удержался Мишель.

– Здесь мы все свободные люди, – пожала плечами седая. – Нам платят серьёзные деньги, предоставляют необходимое лечение, психологическую поддержку и ещё много чего такого, чего нет у рабов. Так что можете мне поверить. Отличий очень много, – решительно ответила женщина, разом посуровев лицом.

Мишель поверил. Сразу и безоговорочно. Стоявший рядом с ним молодой мужчина успокаивающе коснулся плеча Мишеля и, отдернув руку, удивленно протянул:

– Быть того не может.

– Что случилось, Рик? У тебя такой вид, словно ты самого дьявола увидел, – усмехнулась седая.

– Он...

– Что он?

– Он тоже эмпат, – пролепетал испуганный Рик.

– Ты ошибаешься. Уж проводника бы мы с ходу почувствовали, – снисходительно улыбнулась седая.

– Я не мог ошибиться. Он эмпат, – взяв себя в руки, упрямо покачал головой Рик.

– Хорошо, давай проверим, – потеряв терпение, рыкнула седая и, стремительно шагнув к Мишелю, сжала ладонями его виски.

Движение её было столь неожиданным, что врач не успел отреагировать. Но опомнившись, он привычно закрыл свои мысли, как всегда делал это в присутствии некоторых поселенцев. Ладони на его висках чуть напряглись, и мягкое давление на мысли Мишеля усилилось. Усмехнувшись, врач представил, как на голове его появилось что-то, напоминающее шлем космического скафандра.

Лицо женщины приобрело растерянное выражение, и она усилила нажим. В ответ Мишель представил шлем из зеркала, по которому все направленные на него силы соскользнули в сторону. Уронив руки, седая отступила на шаг и, покачав головой, выдохнула:

– Ничего не понимаю.

– Что не так? – с интересом спросил Рик.

– Я не могу пробиться к его эмоциям. Он словно спрятан под колпаком.

– А я что говорил?! – фыкнул Рик, разом повеселев.

– Хочешь сказать, что он стихийный эмпат и научился закрываться подсознательно? – задумчиво спросила седая, повернувшись к попутчику. – Но ведь для этого кто-то должен был показать ему элементарные приёмы защиты и просто объяснить, что с ним не так.

– А ничего, что я всё ещё здесь? – спросил Мишель, разозлившись. – Учтите, будете действовать мне на нервы, отправитесь обратно с пустыми руками.

– Ты прав. Извини, это было невежливо, – тут же отозвалась женщина, посылая врачу волну успокаивающих эмоций.

Но Мишель уже успел разозлиться. Врач отлично понимал, что ссориться с одной из самых закрытых служб империи глупо и что у него слишком мало опыта для открытого ментального противостояния с настоящими профи, но сдержаться уже не мог. Его всегда бесила глупая манера некоторых людей говорить о присутствующих в третьем лице. Моментально закрыв всего себя коконом, врач ответил женщине толчком злости.

Не ожидавшая такого ответа седая негромко охнула, ошарашенно отступив назад. Бросок Мишеля почувствовали все «нюхачи». Моментально образовав вокруг седой круг, они сосредоточились, направив на неё все свои эмоции. С легкой усмешкой Мишель усилил нажим, неожиданно для себя сообразив, что ни один из этих профессионалов не может сравниться с ним по силе воздействия. Это было так странно и неожиданно, что Мишель и сам растерялся.

Потом, собрав все чувства в один комок, наддал ещё и с удовлетворением отметил, как покачнулась седая, а вместе с ней и вся её группа. Врач готов был к эскалации этого странного противостояния, но женщина вдруг тихо застонала и, резко разорвав контакт, дрожащим голосом сказала:

– Это невозможно, но это правда. Он один сильнее всех нас, вместе взятых. А ведь его никто не учил.

– Я учился сам. И да, ты права, я сильнее всех вас. А ещё – я не самый сильный эмпат на этой планете. Так что будьте аккуратны в своих действиях и высказываниях, – не сумев сдержать самодовольства, ответил Мишель.

Мальчишество, но слишком много времени прошло с тех пор, как он и Дженни устраивали такие потасовки между собой. Именно она, его кузина Дженни, была самым сильным эмпатом на планете и обучала всех детишек умению правильно использовать эти способности. А вскоре её должна была заменить Санни. Уже сейчас девчонка запросто противостояла натиску своей бабушки, умудряясь одновременно наносить ответные удары. Это умение было самой большой тайной поселенцев, которую они сумели скрыть даже от служащих и наёмников корпорации. Ведь благодаря таким способностям, повстанцы умудрялись избегать ловушек. Среди поселенцев ходили рассказы о том, как у родителей отбирали одарённых детей, и сколько крови пролилось из-за поисков подобных самородков.

Именно поэтому поселенцы так настороженно встречали всякие комиссии и проверки. И именно поэтому Мишель так долго спорил с самим собой, встречая этих странных гостей. Придя в себя, седая глубоко вздохнула и, кивнув, осторожно спросила:

– Выходит, вы знаете о подобных способностях своих детей и обучаете их?

– Конечно. Мы всегда это знали и обучали, как умели, – ответил Мишель, пожав плечами. – Лучше скажите, как часто мы сможем видеться с нашими детьми?

– Думаю, мы сможем обговорить порядок и способ связи, – помолчав, кивнула седая. – В конце концов, мы не крадём их и не отгораживаем от всего мира. Они будут просто учиться.

– Надеюсь, это правда, – тихо вздохнул Мишель.

– Мне нет смысла обманывать вас, – так же тихо ответила женщина. – Вы эмпат, и всегда можете проверить меня на ложь.

* * *

Подогнав бот к медленно дрейфующим в объёме обломкам, рыжий пилот ловко пристыковал своё транспортное средство к самому большому куску и, переведя двигатели в режим ожидания, повернулся к Владу:

– Если я всё правильно понял, сматываться отсюда мы будем тоже очень быстро?

– Правильно понял, – кивнул Влад, криво усмехнувшись.

– И держи свои эмоции под контролем, – быстро добавил Рашид, медленно поднимаясь со своего ложемент. – Сейчас тебя железо прикрывает, но если начнёшь подпрыгивать, и оно не защитит.

– В смысле мне лучше в спячку завалиться? – иронично уточнил Вася.

– Лучше всего книжку почитать, – не принял шутки Рашид, глядя на парня тяжёлым взглядом.

– Не, книжки у меня нету. Я лучше навигационную систему погоняю, – вздохнув, согласился пилот.

– Терпи. Сам хотел с нами идти, – напомнил ему Руслан.

– Хоть часок от души покатайся, и то хлеб, – не остался в долгу рыжий.

– Если он так катается, то как тогда он в бою летает? – задумчиво протянул Андрей, глядя на пилота непонятым взглядом.

– А тебе не всё равно? – ответил Влад вопросом на вопрос. – Главное, что летает, а как опасно – дело десятое.

– Тоже верно, – подумав, кивнул Андрей. – А то опасного пилотирования мы не переживали.

– Вот и я про то же, – кивнул Влад и, развернувшись, тяжело протопал к шлюзовой камере.

Вскоре вся четвёрка, звонко щёлкая по обшивке разбитых кораблей подошвами ботинок, принялась обследовать обломки. Точнее, обследовали корабль разведчики, а «нюхач», прислонившись к переборке, сосредоточился на чём-то своём. Но стоило только Андрею скрыться в одном из коридоров, как по внутренней связи прозвучал требовательный голос Рашида:

– Мужики, далеко не расходитесь. Андрей, ты уже на самой границе моего периметра. Вернись.

Разведчики сошлись рядом с «нюхачом» и, закрепившись, настороженно переглянулись.

– Что-то не так? – спросил Рашид, чутко отреагировав на их настроение.

– Всё не так, – мрачно вздохнул Влад. – При таком раскладе мы все как собачонки на сворке. Это не разведка, а насмешка.

– А как вы обычно действуете? – помолчав, спросил Рашид.

– Выбираем точку сбора и от неё расходимся. Один остаётся на месте поддерживать связь и является боевым резервом, если кому-то из напарников потребуется помощь. Угол расхождения составляет около сорока пяти градусов. И таким треугольником группа движется по выбранному маршруту. А при твоём прикрытии мы движемся одной кучей, и толку от такой разведки не много.

– Единственное, что я могу предложить, это взять с собой ещё четверых ребят из моей группы, – помолчав, ответил Рашид. – Зона охвата увеличится до сотни метров...

– Я тебя-то брать не хочу, – скривился Влад.

– Что делать будем? – мрачно спросил Руслан.

– Возвращаемся, – решительно ответил Влад после короткого размышления.

– И что потом? – с интересом спросил Андрей.

– Думать будем, – ответил Влад, направляясь к пробоине, где был пристыкован бот.

Увидев вернувшуюся группу, рыжий пилот с интересом обвёл мрачные физиономии разведчиков взглядом и, не удержавшись, ехидно поинтересовался:

– А чего так быстро? Погоды стоят не майские?

– А в глаз? – огрызнулся Руслан.

– Грубый вы народ, разведка. Ну, никакой куртуазности. Чуть что, сразу в морду, – пожаловался Вася, скривив жалостливую физиономию.

– Помолчи, Вась. Без тебя тошно, – угрюмо попросил Влад.

– Без меня точно тошно, – не остался в долгу пилот. – Так куда вас тащить?

– Обратно. Здесь больше нечего ловить, – ответил Влад, устраиваясь в ложементе.

– Как прикажете, большой белый бвана, – поклонился Василий, скорчив почтительную физиономию.

– Да помолчи ты, балаболка, – рыкнул на него Влад. – Трещишь, как погремушка. Я из-за тебя собственных мыслей не слышу.

Рыжий замолк, но, судя по ехидным взглядам, которые парень то и дело бросал на молчащий экипаж, в душе он высказал разведчикам всё, что наболело. Спустя полтора стандартных часа вся группа, включая всё того же рыжего, молча пила кофе в отведённой разведчикам каюте. Узнавший о возвращении разведки Егоров ввалился в импровизированную кают-компанию и с ходу принялся задавать вопросы:

– Ну, чего? Рассказывайте, как слетали?

– Нечего рассказывать, – отмахнулся Влад.

– Как это нечего?! – удивился каперанг. – Мне наблюдатели всю плешь проели, ваши манёвры расписывая. Дежурная вахта уже подробности вашего выхода смакует.

– Да уж. По скорости распространения слухов флот уступает только монастырю и борделю, – презрительно фыркнул Руслан.

– Врут? – уточнил Егоров с заметным огорчением.

– Как в том анекдоте. Не Кац, а Рабинович, не в казино, а в домино, не сто рублей, а десятку, и не выиграл, а проиграл, – криво усмехнулся в ответ Влад.

– Вот ведь трепачи, – покрутил головой каперанг.

– А ты вроде взрослый, тёртый мужик. Всю жизнь на флоте, а в сказки веришь, – не удержавшись, поддел его Андрей.

– Что, так плохо? – спросил Егоров у Влада, не обращая внимания на подначку Андрея.

– Не плохо, а очень плохо, – всё так же мрачно кивнул разведчик.

– И в чём проблема?

– В нём, – ответил Влад, коротко кивнув на насупленного Рашида.

– И что с ним не так? – не унимался Егоров.

– Слабый. Всю группу сразу прикрыть не может. А бродить всем стадом в одном направлении можно до ишачьего заговенья, – жёстко отрезал Влад, сминая в кулаке пластиковый стаканчик.

– Выходит, вся операция под большим вопросом? – уточнил Егоров, мрачней.

– Пока не знаю. Подумать надо, – нехотя протянул Влад.

– Я уже сказал, выход только один. Взять ещё четверых ребят из моей группы, – вступил в разговор «нюхач».

– А где я тебе группу прикрытия возьму? – окрысился в ответ разведчик. – Это мы понимаем, с кем столкнёмся и что в этом случае делать. Здесь все с опытом нулевого выхода собрались. А твои гаврики замрут, как статуи, рты раскрыв, и с ходу на мясо отправятся. Нет у вас нужной подготовки, и взять её неоткуда.

– Твоё предложение? – жёстко спросил Рашид.

– Расскажи, как ты закрываешься. Если получится, пойду один, а вы с парнями будете группой прикрытия, – помолчав, ответил Влад.

– Так не работают, – попытался остановить его Руслан.

– Рус, ну хоть ты не начинай, – отмахнувшись, попросил разведчик. – Сам же понимаешь, или так, или вообще никак.

– Это самоубийство, – покачал головой Андрей. – Забудешься, вспылишь, и всё дело псу под хвост.

– Не забудусь. Я здесь не сам по себе весь такой могучий, красивый и ломом подпоясанный, а по службе. А служба превыше всего, – упрямо возразил Влад, криво усмехнувшись.

– Думаешь, это так легко? – иронично усмехнулся Рашид.

– А ты вместо того, чтобы ехидничать, лучше объясни, как это делается. Медленно и доступно, для особо бестолковых и военнослужащих, – не остался в долгу Влад.

– Ну, у вас, хозяин, и задачки, – усмехнулся Рашид. – Даже не знаю, с чего начать.

– С начала. Как ты сам это делаешь, что чувствуешь, какие приёмы используешь, – принялся перечислять разведчик.

Внимательно слушавший их разговор Андрей не удержался и, поднявшись, направился к двери.

– Ты чего? – остановил его вопросом Руслан.

– На меня все эти мозгокрутные истории ничего кроме жути не нагоняют. Откровенно говоря, я всю эту команду боюсь до заикания, – неожиданно признался Андрей.

Слова опытного разведчика прозвучали для собравшихся как гром среди ясного неба. Удивлённо переглянувшись, офицеры дружно уставились на Рашида, ожидая его реакции. Понимая, что должен как-то разрядить обстановку, следователь негромко откашлялся и, неопределённо пожав плечами, сказал:

– Психологи говорят, у каждого свой страх. Думаю, для тебя лучше всего будет обратиться к специалисту из вашей службы. Мне кажется, вам ещё не раз придётся столкнуться с людьми, подобными нам.

– Где это? – насторожился Андрей.

– Там, на Спокойствии, – коротко ответил Рашид.

– С чего ты взял?

– Вы кое-чего не знаете, – нехотя ответил «нюхач». – После нашего с тобой, Влад, разговора, я отправил в центр докладную о том, что на вашей планете, вполне возможно, могут найтись подходящие для нашей службы ребята. И сейчас там работает группа следователей, тестирующих подростков.

– А ты не боишься, что твоих «нюхачей» местные просто перестреляют? – угрюмо поинтересовался Влад, непроизвольно сжимая кулаки.

– Не боюсь. Во-первых, они не станут сразу забирать детей у родителей. Во-вторых, для самих подростков это отличный шанс получить хорошее образование совершенно бесплатно. И в-третьих, это такая же служба, как любая другая, а платят за неё гораздо лучше. Не говоря уже о различных льготах, доплатах и остальном обеспечении. А самое главное, я попросил отправить туда побольше женщин. Во избежание, так сказать, неприятностей, – ответил Рашид, с уважением поглядывая на кулаки разведчика.

– Влад, ты не говорил, что на планете мозгокруты живут, – угрюмо буркнул Андрей.

– Я и сам толком не знал. Так, только догадки кое-какие были, – скривился в ответ разведчик. – А вообще, Рашид прав. Слетай на базу, поговори с нашими психологами.

– Зачем? – ещё больше насупился Андрей.

– Должен же тебе хоть кто-то объяснить, что они такие же люди, как и мы. Если, конечно, ты собираешься и дальше на Спокойствии жить, – решительно ответил Влад.

– Ну, может, ты и прав, – нехотя согласился Андрей. – Только как я до нашей базы доберусь?

– А с Егоровым и полетишь. Прямо отсюда. А потом с первым же грузовиком на планету, – пожал плечами Руслан.

– Кстати, это очень необычная фобия, – неожиданно сказал Рашид. – Обычно нас опасаются, стараются держаться подальше, но не боятся. Странно. Откуда у тебя взялся именно страх?

– Если б я сам знал, – нехотя ответил ветеран.

Андрей быстро вышел из каюты, стремясь побыстрее закончить неприятный для него разговор. Оставшиеся офицеры устало переглянулись и вернулись к насущному вопросу: как исследовать планету и не оказаться пойманными на месте. Испустив очередной тяжёлый вздох, Влад повернулся к Рашиду и, собравшись с мыслями, повторил свой вопрос:

– Как ты закрываешься?

– Ну ты и зануда! – покрутил головой Рашид. – Ну сколько раз тебе повторять? Не научишься этому за день. Даже за неделю не получится.

– А ты не спорь. Ты просто расскажи, – продолжал гнуть своё разведчик.

– Чёрт с тобой, осёл упёртый. Слушай, – сдался «нюхач» и, помолчав, начал объяснять.

Сидевшие в каюте Руслан, Егоров и Василий, переглянувшись, дружно поднялись и, направились к двери. Проводив их долгим, задумчивым взглядом, Влад неопределённо махнул рукой и, повернувшись к Рашиду, приказал:

– Продолжай.

Спорить с ним Рашид не решился. В эмоциях и голосе разведчика мелькало что-то такое, что заставило его поверить. Получится. У этого не может не получиться. В очередной раз, собравшись с мыслями, он начал пояснения с самого начала. Теперь главным было набраться терпения и, доведя рассказ до логического конца, заставить разведчика на собственном опыте убедиться, что владеть эмоциями, не так просто, как кажется на первый взгляд.

* * *

Вылет корабля наёмников состоялся через шесть часов после памятного для Кормана разговора. Вошедший в каюту без стука командир группы окинул Майка насмешливым взглядом и, уперев кулаки в бока, резко приказал:

– Ваши боссы перевели аванс. Мы взлетаем. Но учтите. Ваш статус на данный момент не изменился. Сидите в каюте и не совершайте ненужных телодвижений. Едой и всем необходимым вас обеспечат. В коридоре постоянно будет дежурить пара моих ребят. Если вам потребуется что-то, обращайтесь к ним. Но до конца перелёта каюту без разрешения не покидать.

– И не собираюсь, – искренне уверил его Майк. – Скажу больше. В эту минуту там, внизу, уже готовится приказ о моём увольнении. И рвать себе задницу ради их дурацких идей я не собираюсь.

– Скандал в благородном семействе? – с изрядной долей ехидства спросил наёмник.

– Можно сказать и так. Но если быть честным перед самим собой, надоело, – решительно ответил Майк, вставая.

– Что именно? – с интересом уточнил наёмник.

– Надоело исполнять дурацкие приказы кучки идиотов, мнящих себя знатоками жизни на улицах и вершителями человеческих судеб. Болваны! Им даже невдомёк, что стоит только нескольким бандам сбиться в кучу под руководством толкового командира – и всё. Планета, где это произойдет, будет потеряна для содружества.

– Вы так уверены? – спросил наёмник с заметно возросшим интересом.

– Я начальник оперативного отдела управления ФБР. Пусть не самая высокая, но это должность, дающая доступ к самой прямой информации с улиц. Заметьте, я говорю не с планет, а именно с улиц, – ответил Майк с неожиданной для себя самой гордостью.

– Выходит, среди обывателей возросло число недовольных политикой правительства? – уточнил наёмник.

– Да плевать они хотели на правительство. Они недовольны политикой местных властей. А это хуже всего. Местные чинуши сделают всё, чтобы прикрыть свои задницы, утаивая налицо недовольных.

– А разве они не всегда существовали?

– Не путайте божий дар с яичницей, – отмахнулся Майк. – Одно дело десятки, сотни. И совсем другое – сотни тысяч. Они будут скрывать истинное положение дел до последнего, а потом начнут с визгом требовать прислать на планету дивизию солдат и полк спецназа. А в итоге всё закончится кровавой баней и очередной порцией ненависти, направленной на простых офицеров полиции. И это в лучшем случае.

– А в худшем?

– А в худшем у недовольных появится толковый лидер, способный не только гладко говорить, а ещё и думать. Он трезво оценит экономическое положение планеты, определит все её

сильные и слабые стороны, после чего попросту направит толпу на отделение планеты от содружества. Не нужно далеко ходить за примером. Десятки вольных планет существуют совершенно автономно и живут себе припеваючи. Сами выбирают себе торговых партнёров и сами управляют всеми делами на своих шариках.

– Похоже, дела у содружества и вправду не так безоблачны, как это скандируют в новостных лентах, – задумчиво протянул наёмник.

– Только не говорите мне, что ваша разведка не сообщала вам подобные данные, – скривился Майк.

Подобного неуважения к себе он не переносил. Естественно, что наёмник делал вид, будто ничего подобного не слышал, но считать, что начальник оперативного отдела ФБР не знает об их попытках изучить политическое положение дел изнутри, было верхом глупости. А глупыми Майк этих наёмников не считал. Хотя бы просто потому, что глупые в этом деле не выживали.

Сообразив, что его давно уже раскусили, наёмник усмехнулся и ответил:

– Одно дело донесения разведки, и совсем другое – слова человека, находившегося внутри системы. Согласитесь, разница между этими данными огромная.

– С чего вдруг? – не понял Майк. – Не думаю, что ваш человек в сенате сливает вам откровенную дезу. Это слишком глупо.

– Нет, это не деза, но подробностей он не сообщает. К сожалению, деньги не всегда самый надёжный способ добычи нужной информации.

– Ого! Похоже, кто-то из сенаторов слишком усердно поклоняется золотому тельцу, – иронично усмехнулся Майк.

– А кто из них не поклоняется? – ответил наёмник вопросом на вопрос.

– Но не все готовы рискнуть, – продолжал выводить его на откровенность Майк.

– Люди везде одинаковы. Особенно те, кто дорвался до кормушки. Жадность, властолюбие, похоть, любовь к наслаждениям, азарт. Думаю, ваша служба дорого бы дала, чтобы заглянуть в досье, собранные на наших политиков.

– Хотите сказать, что собираете компромат на чиновников правительства? – сделал стойку Корман.

По законам содружества американской конституции, это было тяжким федеральным преступлением. Ведь нарушалось право чиновников на частную жизнь. Но наёмник оказался не так прост.

– Это давно уже секрет Полишинеля, – рассмеялся он. – На ваших политиканов досье не собирает только ленивый. Мы, ФБР, АНБ, ЦРУ, мафия, даже их личные охранники старательно фиксируют всё, что может помочь им в случае необходимости взять этих ублюдков за глотку.

– Не бывает безгрешных людей, – вздохнул Майк, мысленно признавая правоту оппонента.

– Это верно. Но почему-то грехи власть предержащих обретают гипертрофированные размеры, стоит им только дорваться до этой самой власти, – презрительно скривился наёмник. – Один всю жизнь изображал из себя святошу и стойка, а усевшись в тёплое кресло тут же пустился во все тяжкие, вынюхивая кокс килограммами и проигрывая в казино сотни тысяч. Другого изображали прекрасным семьянином и заботливым отцом, а он вот уже три года насиловал свою падчерицу. Мерзко. Я далеко не святой. Да в нашем деле святых и не бывает. У всех руки по локоть в крови и не всегда это кровь виноватых. Но даже среди наших подонков подобные мрази не задерживаются.

– И что с ними происходит? – спросил Майк с неподдельным интересом.

– Гибнут почему-то. В первом же деле, – ответил наёмник, презрительно скривившись.

– Хотите сказать, что наёмники очищают собственные ряды столь кардинальным способом?

– А что с ними ещё делать? Как ни поверни, а подобные отбросы – это слабое звено, которое может привести к гибели всю группу.

– И как это происходит? – не сдержал любопытства Майк.

– Я же сказал, в деле. Неудачное десантирование или неправильное обращение с оружием. Всякое бывает. Но прежде мы должны быть уверены, что за человеком действительно водятся подобные грехи.

– Проводите расследование?

– Что-то вроде, – кивнул наёмник.

– Но среди обывателей бытует мнение, что вы принимаете в свои ряды всех подряд. Главное, чтобы кандидат умел обращаться с оружием, и был физически здоров, – не унимался Майк.

– А как ещё обеспечить себе постоянный приток рекрутов? – усмехнулся наёмник. – Кроме того, при наличии большого количества кандидатов мы всегда имеем возможность выбора. Если это не лучшие из лучших, то пусть хотя бы будут лучшие из худших.

– Умно. Но, насколько мне известно, у вас уже давно возникли проблемы с наймом. Содружество много лет не ведёт открытых военных действий.

– Мы не афишируем свои контракты, – пожал наёмник широченными плечами. – Но работы хватает. Крупные корпорации, владельцы частных планет, иные государства. Далеко не всем хочется, чтобы их разногласия с плебсом стали достоянием широкой гласности.

– Однако. Вы говорите как строевой офицер высшего эшелона, а не как обычный наёмник.

– А кто вам сказал, что я всегда был наёмником? – иронично хмыкнул боец и, развернувшись, вышел из каюты.

Не ожидавший такого поворота Майк плюхнулся обратно на койку и в голос выругался. Только теперь до него дошло, что этот человек и есть командир группы, которой поручено провести акцию. Если переводить его должность на войсковые звания, то с Корманом говорил человек в чине полковника. Не ниже.

«Серые гуси» давно уже отказались от армейских званий и чинов, словно подчёркивая тем самым разницу между регулярной армией и собой. Десятник, взводный, ротный – вот и все обозначения, которые они применяли в общении между собой. Словно показывая всем, что их отряды не скованная приказами и уставами масса, а группа отдельных людей, собравшихся вместе ради достижения своей цели. Впрочем, так оно и было.

Запутавшись в собственных мыслях, Майк с облегчением услышал сообщение по внутренней связи, что корабль готовится к старту и всем находящимся на борту нужно занять места в разгрузочных гамаках. Отбросив ненужные мысли, Корман быстро забрался в гамак и, накинув страховочную сеть, прикрыл глаза. Нужно было успокоиться и осмыслить произошедшее. У него в мозгу никак не вязались слова командира группы с тем, что наёмникам предстояло сделать.

Решив вернуться к этой теме после взлёта, Майк усилием воли задвинул свои волнения подальше и попытался максимально расслабиться. Он всегда тяжело переносил взлётные перегрузки. Но тщательно отгоняемые мысли не желали отгоняться. То и дело Майк возвращался к полученному заданию, и чем больше он обдумывал будущую операцию, тем меньше она ему нравилась.

Кормана нельзя было назвать пацифистом или борцом за права всех обиженных и оскорблённых. Более того, за время своей службы агент Корман не раз применял оружие, но устраивать бойню на планете, которая ничем не угрожает содружеству, ему тоже не нравилось. Ведь

вся вина обитателей Спокойствия заключалась только в том, что они не желали иметь дело с чиновниками содружества.

Само собой, политика содружества американской конституции давно уже свелась к простому и незатейливому постулату: все добываемые ресурсы, независимо от того, где именно они добываются, должны принадлежать содружеству. В особенности это касается углеводородов и уранидов. Следующими в списке стоят лекарственное сырьё и производные для предметов роскоши.

К большому огорчению поселенцев Спокойствия, у них было почти всё из этого списка. А значит, поселенцы должны в срочном порядке поделиться. А поделиться, в понятии чиновников, означает скромно отойти в сторонку и подождать, когда им что-нибудь бросят с барского стола. Майк всегда знал о подобном отношении власть предержащих ко всему остальному миру, но одно дело знать, и совсем другое – уткнуться в это носом.

Преодолев приступ тошноты, накотивший на него во время взлёта, Майк дождался решения покинуть гамак и, тяжело поднявшись, первым делом отправился в санузел. Умывшись и прополоскав рот, Корман вернулся в каюту, присел к столу и снова принялся размышлять. Что-то в полученном задании казалось ему странным. Неправильным. Но что именно?

На первый взгляд, всё было логично. Чиновники решили покарать тех, кто осмелился указать им на то, что они слишком зарвались. Естественно, что нанятые на стороне исполнители должны находиться под неусыпным контролем спецслужб во время проведения порученной им операции. И кого же ещё отправить для подобного контроля, как не агента, имеющего достаточно высокий допуск секретности.

Но тратить огромные деньги для показательной экзекуции на крошечной планете, где-то на окраине миров, по меньшей мере расточительно. Бросать на ветер такие деньги только ради поддержания имиджа самого крутого просто несерьёзно. А самое главное, почему едва начавшись, операция с ходу начала преподносить неприятные сюрпризы?

Короче говоря, вопросов было больше, чем ответов. Понимая, что уже ничего не понимает, Майк поднялся на ноги и, пройдясь по каюте, направился к переговорному устройству. Нужно было выпить. Неважно чего, лишь бы это что-то содержало алкоголь. Корман не был любителем выпивки, но иногда позволял себе ослабить вожжи, чтобы успокоиться или просто привести мысли в порядок. Сейчас был именно такой случай.

* * *

Отбор одарённых детей затянулся. Мишель, проклиная всё на свете, возил приехавших гостей из посёлка в посёлок, с удивлением отмечая, сколько детей обладают эмпатическим потенциалом. Нет, он безусловно знал о наличии одарённых детей, но никогда не думал, что их окажется так много. Обычно люди, умеющие считывать эмоциональный фон других людей, отмечали для себя подобных ребятшек и начинали потихоньку обучать их воспринимать свои способности не как проклятье, а как дар, способный облегчить жизнь им самим и их близким.

Практически в каждом посёлке находилась пара человек, обнаруживших у себя подобные способности и научившихся правильно использовать их. Именно они и обучали подрастающих эмпатов. Приезжих встречали по-разному. Даже присутствие среди гостей всем известного врача и по совместительству председателя совета планеты не сразу приводило хозяев в благостное расположение духа.

Услышав о проверке детей, кто-то из поселенцев вёл себя спокойно, кто-то настораживался, а кто-то даже не ленился сходить домой за оружием. Но, к удивлению Мишеля, каждый раз всё проходило спокойно. Приехавшие женщины быстро рассредоточивались среди родителей, и вскоре даже самые отчаянные заметно расслаблялись. Наблюдая за действием женщин из приехавшей группы, Мишель испытывал двоякое чувство.

С одной стороны, попавшие в сферу внимания этих людей подростки автоматически лишались любой альтернативы. Их судьба была решена – служба в следственном отделе империи. Но с другой, это был их шанс на блестящее образование, хороший заработок и интересную работу. Кроме того, как сказала глава приехавшей группы, о них будут старательно заботиться всю их оставшуюся жизнь. Именно эти сомнения не давали врачу покоя.

То и дело задумчиво поглядывая на приехавших женщин, Мишель пытался решить для себя, как поступить. Заметив его сомнения, глава группы, седая следователь жестом отозвала врача в сторону и, глядя ему прямо в глаза, решительно спросила:

– Доктор, что происходит?

– О чём вы? – сделал удивлённый вид Мишель.

– Вот только этого не надо, мсье Мишель, – улыбнулась женщина. – Я же вижу, что вы всё ещё не верите нам.

– Если честно, да. Не верю. Мы слишком долго были отрезаны от любой помощи, чтобы теперь так безоглядно доверять своих детей кому попало.

– Я знаю, – помолчав, кивнула седая. – Перед отлётом сюда мне дали изучить материалы по истории вашей планеты. И не скажу, что всё увиденное мне понравилось. Вы, безусловно, правы, мсье Мишель, и имеете полное право на недоверие. Но тогда скажите откровенно, что мы должны сделать, чтобы убедить вас в своей лояльности?

– Не знаю, – помолчав, буркнул Мишель.

– Понимаю, – вздохнула женщина. – Но скажите, есть в империи хоть один человек, который сможет убедить вас в нашей честности?

– Есть. И не один, а даже двое, – улыбнулся Мишель.

– И кто же это? – с интересом спросила седая.

– Капитан «драконов» в отставке Влад Лисовский и начальник службы безопасности Российской империи граф Кудасов.

– Однако и знакомства у вас, мсье, – удивлённо покачала головой женщина. – Но хоть связаться с кем-то из них вы можете?

– Где сейчас Влад, я не знаю, – покачал головой Мишель. – А вот с графом связаться можно. У нашего Стаса есть все необходимые коды для прямой связи с конторой.

– Хотите сказать, что ваш «дракон» имел прямую связь с самим Кудасовым? – удивленно переспросила седая.

– Капитан в отставке Лисовский является также и подполковником службы безопасности, и официальным представителем империи на этой планете. Сейчас, в его отсутствие, его замещает Стас.

– Тот ветеран без ног, что сидит в космопорту на таможне и иммиграционном контроле? – ещё больше удивилась женщина.

– Именно он. Открою вам маленький секрет. Стас не просто ветеран и инвалид. Он ещё и коллега Влада. Тоже бывший «дракон».

– О чёрт! Я слышала, что правительство нашло тихую планету, куда могут переселяться ушедшие в отставку ветераны, но не думала, что это будут «драконы», – задумчиво протянула женщина.

– А что с ними не так? – удивился Мишель.

– Вся беда в том, что они уходят в отставку или полными отморозками, опасными даже для самих себя, либо заторможенными инвалидами, не способными обслуживать собственные потребности.

– Кто вам такое сказал? – возмутился Мишель, от удивления даже забыв про свои сомнения.

– Слухи, – нехотя призналась седая, неопределённо пожимая плечами.

– Чушь собачья! Нормальные сильные парни, не всегда целые, но у них работа такая. А соображают так, что нам с вами позавидовать можно, – решительно отрезал Мишель.

– Ну, вам виднее, – поспешно согласилась женщина, вскидывая руки, словно защищаясь. – Так мы можем связаться с графом, чтобы он наконец развеял все ваши сомнения?

– Для этого нам придётся вернуться в космопорт, – вздохнул Мишель.

– Тогда не будем терять времени, – твердо ответила седая.

Понимая, что этого разговора всё равно не избежать, Мишель дождался, когда члены группы закончат проверку и рассядутся по снегоходам, ловко развернул свою машину и решительно направил её в сторону космопорта. Сидевшая на пассажирском сиденье седая то и дело поглядывала на врача задумчивым взглядом, словно решая что-то для себя. Почувствовав её сомнения, Мишель не удержался и начал разговор сам:

– Думаете, можно ли мне доверять?

– Можно сказать и так, – с мягкой улыбкой кивнула женщина.

– А если точнее?

– Если точнее, пытаюсь понять, есть ли у вас нужный допуск, и если есть, то каков его уровень, – откровенно призналась седая.

– Я председатель совета правления этой планеты. А что касается допуска к вашим секретам, так я, сам того не желая, уже столько узнал, что и рад бы не знать, да забывать не умею, – грустно усмехнулся Мишель.

– Хорошо. Будь что будет. По линии внешней разведки прошла информация, что в обитаемой галактике стало известно о наличии на планете большого количества эмпатов. Думаю, вы понимаете, чем это вам грозит?

– Догадываюсь, – кивнул Мишель, резко помрачнев.

Он действительно догадывался, о чём именно пытается его предупредить бывшая рабыня. В том, что она побывала в самом настоящем рабстве, Мишель не сомневался. Седая была права, когда говорила, что он легко мог отличить правду от вымысла. И ещё лучше это умела делать его кузина Дженни. Именно поэтому всех вновь прибывших на планету первым делом отправляли к ней.

– Выходит, вы просто решили опередить всех остальных? – уточнил он, повернувшись к седой.

– Да поймите же вы наконец! – завопила седая во весь голос. – Наша служба вышла на департамент иностранных дел с предложением отобрать одарённых детей для дальнейшего обучения и устройства их на работу в нашу службу. Слышите, вы. На работу! И прежде чем начать работать, они закончат школу, получают несколько каких-нибудь смежных профессий и только потом начнут служить.

– Хотелось бы верить, – мрачно вздохнул Мишель, одновременно внимательно считывая её эмоциональный фон.

В данной ситуации это было несложно. Здесь было всё: злость, обида, удивление и даже презрение. Но не было того, что Мишель так боялся ощутить. Лжи. Она говорила правду. Или то, что считала правдой. И именно последний факт отравлял Мишелю жизнь. Больше всего он надеялся на слово графа Кудасова. Ведь именно этот человек сумел помочь им избавиться от многолетнего рабства в корпорации, и именно его решения помогли поселенцам усилить свои позиции.

Сообразив, что горлом ничего не докажешь, седая замолчала, старательно подыскивая аргументы для убеждения упрямого врача. Заметив её мучения, Мишель чуть усмехнулся и, пожалев страдалицу, сказал:

– Расслабьтесь. Если Кудасов даст мне слово, что с нашими ребятами всё будет именно так, как вы описываете, я позволю вам забрать детей и помогу уговорить их родителей.

– А не много ли вы на себя берёте? – разозлившись, зашипела седая. – Кем вы себя возомнили, чтобы человек такого ранга давал вам своё слово?!

– Ранг, чин, титул и тому подобные регалии не имеют для меня никакого значения. От такого недостатка, как чинопочитание, я избавился много лет назад, когда один из высочайших чинов в корпорации «Созидание» клялся мне, что наёмники прилетели на планету только для того, чтобы защитить лаборатории и оборудование, а на самом деле начали уничтожать наших людей, – тихим, безжизненным голосом ответил Мишель.

Задохнувшись от растерянности, седая медленно перевела дух и, помолчав, так же тихо ответила:

– Простите. Я не знала.

– Об этом вообще знают только местные. Поэтому не удивляйтесь, что во многих посёлках вас встречают с оружием в руках.

Седая не нашлась, что ответить. Они так и молчали всю дорогу. Точнее, всё время, пока Мишель гнал снегоход по одному ему известным тропам. Напрямую, через лес. Уже на подъезде к посёлку под простым названием Предпортовый, комплекс связи, лежавший в машине Мишеля, вдруг зашёлся пронзительным верещанием. Понимая, что просто так Стас не стал бы его вызывать, Мишель резко остановился и, развернув комплекс, откинул крышку, быстро вбивая на клавиатуре код доступа.

Увидев на экране знакомое, украшенное шрамами лицо, врач кивнул вместо приветствия и с ходу спросил:

– Что случилось?

– С орбиты сообщили, что зонды дальнего обнаружения засекли странный след вроде ионного выхлопа от корабельных дюз. Дежурная вахта на обоих эсминцах приведена в состояние повышенной боевой готовности. Командир корабля твоих гостей считает, что есть опасность десантирования на ботах, оборудованных камуфляжем.

– И что бы всё это значило? – растерянно протянул Мишель. – На планету напали? Кто?

– Ещё ничего не известно, – покачал головой Стас. – Но я на свой страх и риск сообщил о происшествии во все посёлки. Наши ветераны знают, что делать в таких случаях. А вам будет лучше всего вернуться сюда. Да, и ещё. На станции тоже объявлена тревога, и две штурмовые группы готовы в любой момент высадиться в точку вызова.

– А не получится так, что мы попусту панику разводим? – помолчав, спросил Мишель.

– Лучше быть живым параноиком, чем мёртвым оптимистом, – невесело хмыкнул Стас. – Поторопитесь. Я жду вас на таможне.

– Едем, – кивнул Мишель и отключил комплекс.

– А почему именно на таможне? – с интересом спросила седая.

– Космопорт – единственная точка, откуда можно связаться с любым посёлком на планете. Там самый мощный узел связи и ретранслятор, связанный с орбитальной станцией. И самое цивилизованное место на Спокойствии, – усмехнулся Мишель. – Так что любое нападение начнётся именно оттуда.

– Похоже, у вас большой опыт обороны планеты, – протянула женщина.

– Раньше все неприятности начинались именно там. Не думаю, что в этот раз будет по-другому. К тому же, как я уже сказал, это единственный очаг цивилизации на планете, и место, куда может приземлиться большой корабль.

– Лес не должен быть препятствием для приземления современного корабля.

– При чём здесь лес? Поверхность планеты вся изрезана оврагами, расселинами, покрыта холмами, скальными выступами и другими естественными неровностями.

– Думаете, что, садясь, крупный корабль может подломить стойку и оказаться в ловушке? – уточнила седая, всё ещё недоумевающая.

– Во всяком случае, именно так мне когда-то объясняли механику этого действия бывшие пилоты, – пожал плечами Мишель, направляя снегоход в очередную прогалину.

Ещё через три часа вся группа дружно ввалилась в здание космопорта, гомота и с интересом оглядываясь. Прибыв на планету, гости с ходу были рассажены по машинам и увезены в посёлок, поэтому времени на осмотр местных достопримечательностей у них до сих пор не было. Оставив членов группы в зале терминала, Мишель, сопровождаемый седой, направился на узел связи.

– Что нового? – спросил врач, входя в комнату.

– Пока тихо, – вздохнул Стас. – Наберись терпения, старина. Пока мы можем только ждать.

* * *

К удивлению опытного «нюхача», Влад быстро сумел ухватить суть объясняемого ему процесса и уже через пару дней начал очень успешно закрываться от ментального сканирования Рашида. Понимая, что пора усложнить задачу, следователь собрал всю свою группу и, встав с ними в круг, приказал разведчику сопротивляться изо всех сил. Стоявший неподалёку Влад лишь усмехнулся и, закрыв глаза, сосредоточился.

В тот же миг ему на голову словно бетонная плита упала. Во всяком случае, ощущение было именно такое. Медленно выпрямившись во весь свой немаленький рост, разведчик сжал кулаки и, старательно контролируя каждую мысль, принялся отодвигать от себя внезапно обрушившееся давление. Главное для него в этот момент было удержать рвущуюся наружу ярость. Ведь закрывать свои эмоции означало не просто избавиться от всех мыслей, а сделать так, чтобы никто и нигде не смог бы почувствовать твоё настроение.

Стоявшие в сомкнутом кругу следователи заметно напряглись, снова пытаясь продавить защиту разведчика, но Влад упорно удерживал вокруг себя мысленный кокон, сквозь который не могла пробиться ни одна посторонняя мысль. Именно так объяснял ему суть этого процесса Рашид, и именно так старался действовать разведчик. Мощь противостояния достигла своего апогея. Влад понял, что теперь всё зависит только от его собственных сил и выносливости.

Не ожидавшие такого упорного сопротивления следователи сгрудились плотнее, достигая благодаря тактильному контакту наибольшего единения усилий, но существенных плодов это не принесло. Между тем Влад, продолжая удерживать кокон, успел подумать, что подобное противостояние не более чем очередной способ указать на себя тому, кто пытается тебя найти. Мелькнувшая в голове опытного разведчика мысль подала ему новую идею. Не сопротивляться, а пропускать любое сканирование мимо себя. Так, словно бы оно проскальзывает по стеклянной поверхности.

И едва идея успела оформиться во что-то конкретное, Влад, недолго думая, решил испытать её на деле. Кокон, который он себе до этого представлял, покрылся зеркальной плёнкой, с которой все направленные на разведчика мысли просто соскальзывали. Не ожидавшие подобного финта эм-паты потеряли точку, на которой они сосредотачивали своё усилие, и дружно покачнулись. У одного из молодых ребят подкосились ноги, и вся группа повалилась на пол, словно костяшки домино.

– Ну и команда! Они же у тебя на ногах не стоят, – не сдержавшись, рассмеялся разведчик.

– Что это, чёрт тебя возьми, было?! – возмущённо прохрипел с пола Рашид.

– Решил сменить тактику, – усмехнулся Влад.

– Зачем? Думаешь, если сумел устоять против моей группы в течение нескольких минут, то стал профессиональным эмпатом? – возмутился Рашид.

– И в мыслях не было, – фыркнул разведчик. – Просто неожиданно понял, что такой способ защиты всё равно что носить на себе маяк. Опытному бойцу сразу станет понятно, где именно прячется противник.

– Влад, это только начало. Неужели непонятно, что мне пришлось начинать с азов? – вздохнул «нюхач». – А вообще, ты молодец. Я ещё не слышал, чтобы неподготовленный человек смог бы вот так, с ходу обучиться удержанию целой группы. Силён.

– У нас очень мало времени, Рашид. Общий принцип я понял, но мне нужно стать невидимым для крокодилов. И именно этому ты должен меня научить.

– Человек не может стать невидимым, старина, – тяжело вздохнул следователь. – Даже ваши корабли, оборудованные самой современной системой защиты от технических средств обнаружения, всё равно имеют слабые места, и их можно заметить. А уж человека – тем более.

– Знаю. Но другого выхода у нас просто нет, – ответил Влад, вздохнув в ответ не менее тяжело. – Я должен научиться прятаться.

– Знаешь, я уже начинаю жалеть, что у тебя обнаружились такие способности, – буркнул Рашид, задумчиво почёсывая в затылке.

– Жалей, не жалей, а дело делать надо, – криво усмехнулся разведчик. – Так что давай думать.

– А чего тут думать. Всё давно уже придумано без нас. Есть несколько способов укрыться от ментального сканирования местности. Первый ты уже почти освоил. Второй – это перехват. Ты не сопротивляешься сканированию, а перехватываешь луч и, быстро внедрившись в сознание противника, внушаешь ему, что всё в порядке, и он ничего не видит. И третий – мимикрия. Ты старательно изучаешь какого-то представителя местной фауны, и в момент соприкосновения с лучом сканирующего начинаешь изображать из себя какого-нибудь оленя или кабана. Объясняю грубо, но на доступном уровне.

– Понятно. Для тупых и военнотружеников, – усмехнулся Влад в ответ. – Нет, на подобные штуки у нас нет времени. К тому же мы и понятия не имеем, что там за звери водятся и что они ощущают. Нужно что-то вроде «меня здесь вообще нет, и всё вокруг просто кусты». Как-то так.

– А кусты там какие? – иронично спросил Рашид.

– Не занудствуй, а! – фыркнул в ответ Влад. – Понятия не имею, какие там кусты. И если честно, мне очень хочется плюнуть на всё, просто высадиться на этот шарик, решая все возникающие проблемы просто и без затей.

– Ага, кинжальным огнём штурмового бластера, – рассмеялся в ответ Рашид. – Забудь об этом...

Договорить «нюхач» не успел. Его фразу прервал рёв тревожного баззера. Удивлённо переглянувшись, офицеры, не сговариваясь, сорвались с места и галопом понеслись в сторону рубки управления. Ловко уворачиваясь от нёсшихся по коридорам матросов, они добежали до мостика, где уже собрались разведчики и группа Рашида. Имея команду пропускать всю эту шоблу на мостик без доклада, вахтенные матросы только мрачно переглядывались, морщась от подобного нарушения боевого расписания.

Из дверей рубки вышел сам командир корабля Егоров и, оглядев собравшихся, мрачно сообщил:

– Значит, так, господа офицеры. Только что из пятна аномалии вывалились пять кораблей неизвестной конструкции и с ходу атаковали корабль, принадлежащий нашим оппонентам. Они оказались ближе к точке выхода чужих. Экспедиционный флот с представителями человеческой расы не пострадал, и теперь они все дружно отходят к разгонной точке перехода для быстрой эвакуации.

– А что делаем мы? – настороженно спросил Влад, как самый старший по званию в собравшейся группе.

– Я принял решение остаться на месте и подготовиться к бою. Наша миссия ещё не завершена, поэтому если кто-то решит покинуть корабль и вернуться обратно в империю самостоятельно, сейчас самое время.

– Егоров, ты сам-то понял, чего сейчас сказал? – мрачно поинтересовался Рашид.

– Господин капитан, ваша группа свою задачу выполнила уже давно, так что вы вполне можете покинуть место военных действий. Это не ваше дело и не ваша драка, – пожал плечами каперанг.

– Я бы так не горячился, – усмехнулся в ответ Рашид, но его усмешка сейчас больше напоминала оскал.

– Понятно, – кивнул, помолчав, Егоров. – В нашем богоспасаемом отечестве всё как всегда. Правая рука понятия не имеет, что левая делает.

– Ну, где-то так, – развёл руками «нюхач».

– Надеюсь, вы свою связь сюда протащить не додумались? – с подозрением поинтересовался Егоров.

– Аналитики решили, что это слишком дорого. Предпочли обойтись выделенным каналом с системой кодировки, – продолжал улыбаться Рашид.

– И то ладно. Если что, хоть режим радиомолчания не нарушите, – вздохнул Егоров.

– Не переживай, первый после Бога. Сейчас нам всем передавать просто нечего. Результат-то нулевой, – утешил его Влад.

– Это точно, – нехотя признал Рашид.

– Ладно, хрен с ним, с результатом, – резко сменил тему Влад. – Ты можешь перевести картинку с камер внешнего наблюдения на мониторы в кают-компании?

– Зачем? – не понял Егоров.

– Хотелось бы знать, кто там кого долбит и кому пора помогать, – пожал плечами разведчик.

– С чего это ты вдруг собрался крокодилам помогать? – удивился Рашид.

– Есть у меня одна идея, – задумчиво протянул Влад. – Но это только в том случае, если кальмары сумеют отпинать крокодилов.

– Может, пояснишь? – настороженно спросил Егоров.

– Нечего пока пояснять. Сам ещё не понял, чего придумал, – признался Влад с неожиданной откровенностью.

– Ладно, тогда думай. А я пока прикажу связистам переключить вам картинку, – устало вздохнул Егоров.

Офицеры дружно затопали в указанное помещение, на ходу поглядывая на идущих рядом следователей. Заметив взгляды разведчиков, Рашид усмехнулся и, кивнув, негромко ответил на невысказанный вопрос:

– Дерутся. А крокодилы просто из шкур выскакивают от ярости. Приходится даже прикрываться, чтобы облегчить восприятие.

– Ярость это хорошо, – всё так же задумчиво протянул Влад.

– Чем именно? – быстро уточнил Рашид.

– В ярости все существа делают ошибки и не замечают очевидного. Так что нам нужно подождать и как следует понаблюдать за их манерой ведения боя.

– И что это нам даст? – не унимался «нюхач».

– А хрен его знает, – пожал плечами разведчик. – В любом случае знать хоть что-то лучше, чем не знать вообще ничего.

– Тоже верно, – ничего не понимая, ответил Рашид.

Они добрались до кают-компании, и первым, что увидели вошедшие, была яркая картина боя, транслируемая в реальном времени. Влад с порога прикипел взглядом к мониторам, остановившись прямо посреди каюты. На это стоило посмотреть. Пять неизвестных кораблей

кружились в смертоносном танце, то и дело окутываясь маревом защиты. Крейсер крокодилов уже имел несколько пробоин, сквозь которые медленно вытекали кристаллики кислорода.

Но крейсер продолжал сражаться. Все оружейные порты по верхнему поясу корабля были открыты, однако порядок ведения огня казался каким-то странным. Потом порты верхнего яруса закрылись, и им на смену были открыты порты среднего яруса. И снова всё повторилось. Даже неподготовленные следователи сумели заметить, что огонь из орудий крейсера ведётся в строго определённой последовательности, которая не меняется в зависимости от ярусов.

– И как это понимать? – спросил Рашид, тыча пальцем в монитор.

– Слабые накопители, – с хищной усмешкой выдал Влад. – Внеся эту последовательность в навигационный компьютер десантного бота, я рискну взять эту калошу на абордаж.

– А если рисунок стрельбы меняется в зависимости от количества и мощности защиты противника? Что тогда? – тут же спросил Рашид.

– Отстань, зануда. На мониторы смотри, – огрызнулся Влад, не отрывая взгляда от экранов.

А там корабли неизвестных вовсю палили по крейсеру крокодилов из всех своих орудий. Жаркое марево щита становилось всё слабее. Теперь даже не особо разбирающимся в тонкостях ведения космического боя молодым следователям стало ясно, что гибель огромного корабля дело недалёкого будущего.

– Похоже, дела у наших заклятых друзей не очень, – проворчал Рашид, поглядывая на замершего, словно статуя, разведчика.

Вместо ответа Влад подошёл к коммуникатору внутренней связи, попросил вахтенного связать его с командиром и, дождавшись ответа Егорова, сказал:

– Командир, сбрось им по открытому каналу предложение огневой поддержки.

– Зачем? – не понял каперанг.

– Вышибем этих монстров, и переговоры начнутся снова. А у нас появится шанс сделать своё дело, – быстро пояснил свою мысль Влад.

– Понял. Сделаю, – коротко ответил Егоров, отключая связь.

– И что теперь? – с интересом спросил Рашид.

– Теперь будем ждать. Если они действительно воины, как сами говорят, то от помощи не откажутся. А если дураки или из-за какого-нибудь древнего завета откажутся, то так тому и быть. Чем меньше их останется, тем нам проще.

– А переговоры? – снова пристал к нему «нюхач».

– Сколько раз тебе повторять? Отвянь, зануда! – выверился Влад. – Да я понятия не имею, что там дальше будет. Я даже логики этих зверей понять не могу. Просто знаю, что это будет правильный ход, – добавил разведчик, остывая.

– Ладно. Значит, будем ждать, – согласился Рашид с неожиданной лёгкостью.

* * *

Весь перелёт до Спокойствия Майк Корман безвылазно просидел в выделенной ему каюте, пытаясь строить хоть какие-то планы. Но всё оказалось бессмысленно. Слишком мало информации у него было и слишком всё было зыбко. Теперь вся операция зависит только от наёмников. Хотя, с другой стороны, Майк уже внутренне приготовился к своей преждевременной отставке и старательно отслеживать происходящее особого смысла не видел.

Командир наёмников посетил Майка почти сразу после выхода из подпространства. Войдя в каюту без стука, наёмник окинул Майка задумчивым взглядом и, еле слышно вздохнув, сообщил:

– Мы почти достигли планеты. Через полчаса стандартного времени начинается торможение, и с этого момента мы переходим в боевой режим. Средства пассивного наблюдения обнаружили дюжину зондов дальнего слежения, значит, придётся включать камуфляж.

– Откуда здесь такое оборудование? – удивился Майк.

– Скорее всего, от русских. По нашим данным, на полюсах планеты в режиме постоянного патрулирования висят два эсминца, укомплектованных русскими экипажами. Короче говоря, империя создаёт здесь свою базу.

– Зачем? – спросил Майк, уже зная ответ.

– Официально – для патрулирования пояса астероидов. Пираты снова активизировались. А неофициально – дьявол их знает, – пожал плечами наёмник. – С этими русскими вечно всё не так. Чего ни коснись, обязательно всё сделают по-своему.

– Это верно, – помолчав, кивнул Майк. – Русские исторически были неудобным противником.

– Знаю. Приходилось сталкиваться с их «медведями», – поморщился наёмник от неприятных воспоминаний.

– Вам? – удивился Майк.

– Да. Одна горнодобывающая корпорация наняла наших ребят для наведения порядка на планете, где восстали шахтёры. А те успели запустить в эфир сигнал SOS до того, как мы разнесли вдребезги ретранслятор. Мимо проходил линейный крейсер русских с двумя ротами «медведей» на борту и отреагировал на сигнал. Рассказывать вам всю эту историю я не стану, но после высадки этих ненормальных нам пришлось набирать целый батальон и влезать в долги, чтобы купить новый корабль.

– Сурово, – с усмешкой кивнул Майк.

Он уже понял, о какой именно операции идёт речь и чего не договаривает наёмник. Сводку по этому столкновению он анализировал лет десять назад, но это совсем не означает, что со временем русские стали слабее. Скорее наоборот. Нельзя было отрицать тот факт, что войска Российской империи имели огромный боевой опыт, приобретённый ими в сотнях различных конфликтов. А самое интересное, что эта страна умудрялась воевать как на чужой территории, так и на своей. Причём последнее случалось даже чаще, чем первое.

Все эти мысли промелькнули в голове у Майка, как вспышка молнии. С интересом глядя на наёмника, он скупно улыбнулся и, поднимаясь на ноги, спросил:

– Выходит, вы успели повоевать на своём веку?

– Понюхал пороху, – кивнул наёмник, криво усмехнувшись. – Но сейчас не об этом. Начинайте готовиться к высадке. Скафандр для вас уже приготовлен. Через час вас будут ждать в арсенале корабля.

– Думаете, он мне потребуется? – удивился Майк.

– Спокойствие – планета с тяжёлыми условиями пребывания. К тому же практически всё население планеты живёт охотой и рыболовством. Это значит, что без драки не обойдётся.

– Такое впечатление, что вы их боитесь, – помолчав, с расстановкой произнёс Майк.

– Боюсь – неправильное слово, – покачал головой наёмник.

– А какое тогда правильное? – надавил Майк, пытаясь выяснить хоть что-то.

– Скажем так, у меня возникло стойкое убеждение, что мы влезли в свежее и вонючее дерьмо, из которого будет очень трудно выбраться. Сигнализирует мне что-то подобное орган, ответственный за нюх. Так что выдвигаемся в лёгких скафандрах. Я хотел взять штурмовые, но начальство решило, что это будет слишком.

– Слишком что? – уточнил Майк.

– Слишком вызывающе и откровенно. Свидетели всё равно останутся. Ведь полной зачистки нам не заказывали, – скривился наёмник. – А лёгкие скафандры без опознавательных знаков, стандартной комплектации, поэтому указать на кого-то конкретно будет сложно.

– Конспирация, – усмехнулся Майк.

– Можно сказать и так, – кивнул наёмник. Не прощаясь, он вышел из каюты, и Корман, впервые за весь этот долгий перелёт понял, что именно ему предстоит. А предстояло ему окунуться с головой в самую настоящую кровавую баню. В очередной раз обругав начальство, сунувшее его в эту заваруху, Майк быстро переоделся в термобельё и, выйдя в коридор, отправился в арсенальный отсек, прихватив с собой полученную на складе бюро камеру с опечатанным блоком выхода и извлечения кристалла памяти.

Процесс облачения в скафандр был несложным, но требовал соблюдения определённого порядка действий. Майк, жизнь которого давно уже протекала в тиши кабинетов и коридоров бюро, то и дело вынужден был обращаться за помощью к каптенармусу, выдававшему оружие и снаряжение. Наконец, процесс одевания был окончен, и Майк, тяжело топая башмаками, отправился в шлюзовой трюм на погрузку.

Два десантных бота уже прошли предполётную подготовку, и наёмники быстро, но без суеты рассаживались по своим местам. Заняв указанное ему место, Майк пристегнулся к неудобному, жёсткому ложементу и достал камеру. С этой минуты все действия наёмников должны были быть зафиксированы. Заметив эти манипуляции, командир наёмников, имени которого Корман так и не узнал, криво усмехнулся, кивком головы указал на камеру и сказал:

– Уже начали готовить отчёт о наших подвигах?

– Вы же знаете, это условия контракта, – пожал плечами Майк, всем своим видом показывая, что ему и самому эта идея не очень нравится.

– А чем бы предпочли обойтись вы? – не унимался наёмник.

– Таким же видеоотчётом, сделанным одним из вас, – развёл руками Майк.

– И сочли бы это достаточным? – продолжал спрашивать наёмник.

– Вполне. Заключение эксперта, что видео настоящее, сам материал – и всё. Это обычная практика.

– Знаю. Потому и удивился, когда узнал, что вас отправляют с нами, – кивнул наёмник.

– А уж как я удивился, узнав об этой поездке, – не сдержал сарказма Майк.

– А вообще, на мой взгляд, это большая глупость, – неожиданно заявил наёмник, глядя прямо в камеру.

– Э-э, что вы имеете в виду? – не понял Корман.

– Всю эту операцию. Чует моё сердце, надерут русские нам задницу.

– Откуда такой пессимизм? – спросил Майк, глазами указывая собеседнику на работающий прибор.

– Все доклады внешней разведки просто вопят, что империя обосновалась на планете всерьёз и надолго, а наши бонзы продолжают вести себя так, словно им сам чёрт не брат. Но любому здравомыслящему человеку понятно, что это не так. Русские слишком сложный, опасный и непредсказуемый противник. Причём не только для нас, – ответил наёмник, чуть прикрыв глаза и показывая тем самым, что знает о съёмке.

– И из чего вы сделали такой вывод? – осторожно спросил Майк.

– Об этом говорит вся их история. У нашей армии нет такого опыта, как у русских. Ни регулярная армия, ни наёмники не умеют воевать так, как это делают имперцы. Мы слишком привязаны к нашей системе обеспечения. Они же, наоборот, готовы плюнуть на жилые модули, пищевое снабжение и прочие удобства и драться на любых условиях. Точнее, их главное условие: ввяжемся в драку, а дальше видно будет. И при этом умудряются регулярно побеждать. Что в локальных конфликтах, что в серьёзном столкновении.

– И многие из ваших людей так думают? – задал Майк самый главный вопрос.

Корман давно уже понял, к чему ведёт этот опытный, грамотный вояка, и теперь давал ему возможность полностью высказать всё, что он думает.

– Считайте все. Вопреки устоявшемуся мнению, в наёмники идут отнюдь не дураки. А дураки у нас долго не живут. Вернее будет сказать, не выживают, – ответил наёмник, хищно усмехнувшись. – Имейте это в виду, когда будете давать очередное задание нашему отряду.

– Надеюсь, мне не придётся этого делать, – усмехнулся в ответ Майк.

Десантный отсек огласился воплем сирены, и беседу пришлось закончить. Захлопнув забрало шлема, Майк быстро проверил связь с остальными членами группы, потом привязные ремни и приготовился к высадке на планету. Сирена мявкнула ещё раз, и бот плавно сдвинулся с места. Майк сглотнул подступивший к горлу комок, и в ту же секунду на всех сидевших навалилась перегрузка.

Свободное падение бота, приданное ему катапультной, сменилось стремительным полётом. Пилоты выводили транспорт на крутую траекторию приземления, которую трудно было отследить при помощи радаров. Точно так же на планету мог падать какой-нибудь космический мусор. Система камуфляжа не позволяла компьютерам слежения идентифицировать летящий объект. Точнее, так было задумано.

Борясь с подступающей тошнотой, Корман успел вспомнить, что именно эти моменты десантники называют дорогой в один конец. Системы раннего обнаружения постоянно совершенствовались, и то и дело случалось так, что, казалось бы, абсолютно надёжная система маскировки таковой на самом деле не была. В итоге часть десантных ботов оказывалась уничтоженной ещё на подлёте к атакуемой планете.

Бросив быстрый взгляд на сидящего напротив командира наёмников, Майк с удивлением понял, что пришедшие ему на ум мысли вдруг обретают весомое доказательство. Лицо офицера было напряжено так, словно его перекосило сильнейшей судорогой. При этом он явно говорил с кем-то по командирской связи, и услышанные новости его явно не радовали.

– Что случилось? – спросил Майк, решившись.

В ответ наёмник сделал ему рукой знак не мешать и снова углубился в свой разговор. Спустя минуту он откинулся на жёсткую спинку ложемента, и Корман услышал его тяжёлый вздох.

– Значит, так, парни, – собравшись с мыслями, начал офицер. – Наш старт успели зафиксировать и без всяких рассуждений атаковали. Один бот был уничтожен до того, как успел запустить двигатели, второй лишился компьютера управления и теперь дрейфует в пространстве. В обоих десантах есть потери. Думаю, до планеты доберёмся только мы. А самое паршивое, что кроме двух эсминцев у планеты болтается ещё какая-то военная калоша.

И это её экипаж успел засечь наше появление. Так что наш корабль тоже обстреливают. Причём делают это профессионально. Похоже, русские успели рассчитать траекторию движения корабля матки и теперь старательно накрывают все вектора отхода. Если им удастся его зацепить, мы просто застрянем на планете. Уходить в объём нам будет не на чем. Услышав эту новость, Майк Корман почувствовал, как сердце провалилось куда-то в живот, а по спине пробежал ледяной ручеек. Собравшись с мыслями, Майк прочистил горло и, оглянувшись на замерших на своих местах десантников, сказал:

– Ваши люди не проводили разведку?

– Конечно проводили, – скривился наёмник.

– И?

– Что и?! – зарычал наёмник в ответ. – У нас нет агентов на этом шарике и нет постоянного доступа к системе наблюдения. На тот момент, когда наша разведка прошла здесь, всё было именно так, как я рассказывал. Никто и понятия не имеет, откуда взялся этот третий корабль и что он здесь делает.

– Есть какие-нибудь предположения? – спросил Майк, одновременно продолжая снимать всё на камеру.

– Ни одного, – покачал головой офицер. – До смены экипажей кораблей охраны ещё далеко. Торговые суда таким оборудованием не обеспечиваются. Так что даже пытаться придумывать не буду.

– И что будем делать? – спросил один из наёмников.

– Надеяться, что наши пилоты сумеют выкрутиться. А сами действуем по плану, – решительно ответил офицер.

В этот момент над люком пилотажного отсека трижды вспыхнул и погас красный сигнал. Это означало, что бот вошёл в атмосферу планеты и до посадки остались считанные минуты.

– Господи, спаси нас, – еле слышно прошептал Майк, закрывая глаза и вцепляясь в подлокотники.

* * *

Появление из пятна аномалии пяти кораблей неизвестных стало для Альказа полной неожиданностью. Увлёкшись тщательным слежением за каждым вздохом мягкотелых, его наблюдатели и думать забыли про другую опасность. И теперь весь экипаж пожинал плоды собственной глупости. Стоя на мостике, ксеноброн с ненавистью смотрел на легко маневрирующие корабли противника, с мрачной обречённостью отмечая медленно падающее напряжение энергии в накопителях.

Ярость Альказа сквозила в каждом его движении, но боевой генерал продолжал держать себя в узде, не сводя взгляда узких вертикальных зрачков с экранов мониторов. Только роговица глаз казалась золотой, что в переводе на человеческую физиологию было равносильно покраснению. Рядом с ним в своём переносном ложе лежал верховный линкора. Сильно ороговевшая кожа ограничивала движения техножреца. Теперь он даже почесаться не мог без посторонней помощи. Но ум старца всё ещё оставался острым, словно абордажная сабля. Не отрываясь от созерцания картины боя, он тихо, так чтобы слышал только Альказ, произнёс:

– Накопители слабнут. Что собираешься делать?

– Драться, – коротко ответил Альказ.

– И с кем именно ты драться собрался? – иронично спросил верховный. – Их пятеро, если ты забыл.

– Ты как всегда вовремя начал надо мной издеваться, – рявкнул Альказ, и в голосе его прозвучал лязг вынимаемой из ножен стали.

– Сдохнуть мы всегда успеем. А для начала нужно сделать так, чтобы этих, – тут техножрец ткнул когтем в сторону экрана, – осталось как можно меньше. Помнишь, что я говорил тебе про союз с мягкотелыми?

– Такое, пожалуй, забудешь, – фыркнул Альказ.

– Так вот сейчас самое время сделать для этого первый шаг, – продолжил свою мысль верховный.

– Ты предлагаешь мне забыть о чести воина Ксены и просить помощи у мягкотелых?! – зарычал Альказ, разворачиваясь к нему всем телом.

– Сейчас речь не о чести и красивой смерти, а о том, что мы должны сделать, – не менее жёстко отрезал верховный. – Если тебя это утешит, то можешь считать мои слова приказом, которому ты обязан подчиниться. Считаю, что это мой грех и моё падение.

– Я не собираюсь считаться с тобой грехами, – огрызнулся Альказ, заметно успокаиваясь. – Что ты предлагаешь?

– Прикажи установить связь с мягкотелыми.

– Связисты постоянно контролируют их канал, – ответил Альказ.

– Не сомневался, – кивнул техножрец, встопорщив гребень, что соответствовало человеческой усмешке.

- Генерал, корабли мягкотелых отходят, – громко доложил один из наблюдателей.
- Все? – быстро повернулся к нему Альказ.
- Нет. Только те, что пришли позже, в составе большого конвоя.
- А два крейсера, пришедшие сюда первыми?
- Остались на месте. Точнее, медленно маневрируют, обходя нас с нижнего правого угла.
- И как это понимать? – повернулся Альказ к верховному.
- Убрали с места боестолкновения лишний балласт, – помолчав, предположил техножрец.
- Если память мне не изменяет, на тех кораблях были только те, кто собирался проводить переговоры о рабах.
- Это верно, – помолчав, кивнул ксеноброн. – Но что собираются делать военные?
- Прикажи вести за ними постоянное наблюдение, – посоветовал техножрец.
- Считаешь, что они могут ударить в спину?
- Нет. Скорее они будут наблюдать.
- Наблюдать за чем? – не понял Альказ.
- За нашей манерой ведения боя. Тактика наших действий им неизвестна, и упустить такую возможность просто верх глупости.
- Согласен. Я бы тоже не стал упускать шанса понаблюдать за ними, – вздохнул Альказ.
- Вот и не упускай. Свяжись с ними и предложи вступить в бой на нашей стороне, – моментально нашёлся верховный.
- Мне слишком трудно переступить через себя, – скрипнув зубами, признался Альказ. – С того дня, как я получил свой первый шрам, мне внушали, что воины Ксены не ищут союзников и никто не может сравниться с нами в доблести и боевой ярости. А теперь ты требуешь от меня сломать всё то, на чём я вырос.
- Уступить в малом, чтобы выиграть в большом, разве не этому тебя учили в корпусе воинов? – нашёлся с ответом техножрец.
- Ты изворотлив, как горный урт, – прошипел Альказ.
- Это высказывание можно было расценивать двояко. Горный урт, небольшое хищное животное, обитавшее в горах Ксены, считалось одним из самых опасных на планете. Гибкое, быстрое, а самое главное – смертельно ядовитое. Как выглядит этот зверь, толком не знал никто, кроме всё того же сословия техножрецов, но слава о его повадках давно уже стала источником для шуток и оскорблений. Сам Альказ, выросший на орбитальной крепости и ни разу не бывавший на тверди, даже представить себе не мог, как этот самый урт выглядит.
- Приму твои слова за комплимент, – хитро прищурился техножрец. – Ведь урт умеет выбираться из самых хитроумных ловушек.
- А я надеялся, что ты натравишь на меня парочку своих прихвостней, – не сдержал злости Альказ.
- И потерять двух толковых адептов ради удовлетворения твоей ярости? Обойдётся, – рыкнул в ответ верховный. – Лучше подумай, с кем из экипажа мягкотелых тебе проще было бы договориться.
- Воин со шрамом, – не задумываясь, ответил ксеноброн. – Он мой враг, но он настоящий воин.
- Я не сомневался в твоём ответе, – помолчав, вздохнул верховный. – Но почему именно он?
- Я уже сказал. Он настоящий воин, – пожал плечами Альказ.
- Тогда начинай готовить своё сообщение для него. Но помни. Это воин, и говорить с ним ты должен как с равным. Повторюсь, это воин. Ты сам так сказал.
- Сказал, – нехотя признался ксеноброн.
- Генерал, корабль мягкотелых вызывает нас, – раздался голос связиста.
- Соединяй, – приказал Альказ, бросив взгляд на индикатор накопителей.

На экране монитора связи появилось лицо командира крейсера. Увидев напряжённо замершего ксеноброна, человек быстро поправил фуражку и, откашлявшись, спросил:

– Господин генерал, у меня только один вопрос. Точнее, предложение. Если вам требуется помощь, то мы можем её оказать до прихода вашего подкрепления.

– Вы готовы вступить в бой? – растерявшись от неожиданности, переспросил Альказ.

– Да. Пятеро против одного – не очень честно, – ответил капитан крейсера с едва заметной усмешкой.

– А второй ваш корабль? – не удержавшись, уточнил Альказ, всё ещё не веря в честность мягкотелых.

– Он будет прикрывать экспедиционную эскадру. Там слишком много гражданских, которые и понятия не имеют, что такое настоящий бой, – ответил офицер, презрительно скривившись.

– Я знаю, что такое ваши чиновники, – кивнул Альказ, невольно оскаливаясь в ответ.

При высоком уровне фантазии этот оскал можно было бы принять за усмешку. Стоявший у монитора связи офицер сумел сдержать себя, и ксеноброн по достоинству оценил выдержку человека.

– Интересно было бы узнать источник такой осведомлённости, – не удержался мягкотелый.

– Так вы готовы вступить в бой? – повторил свой вопрос Альказ, пытаясь соскользнуть с опасной темы.

– Пусть ваши связисты остаются на этой волне, чтоб мы могли согласовывать свои действия, – решительно кивнул человек, поднес ладонь к обреза козырька фуражки и отключил связь.

– Ты веришь, что они будут сражаться на нашей стороне? – спросил Альказ, поворачиваясь к верховному.

– Больше того. Они сумели сделать так, что ты, приняв их предложение, не потеряешь своей хвалёной чести, – весело отозвался техножрец.

– Хвалёной?! – переспросил Альказ так, что стоявший рядом с носилками адепт со страху шарахнулся назад и, зацепившись за полу собственной хламиды, рухнул на палубу.

– А кто несколько аний назад ныл мне про потерю чести и долг воина? – переспросил техножрец, явно забавляясь всем происходящим.

– Когда-нибудь ты перейдёшь черту...

– И что? Что ты со мной сделаешь? Загрызёшь? Или разрубишь на куски своей генеральской саблей? – неожиданно жёстко спросил верховный. – Лучше держи себя в когтях и прислушайся к тому, что я тебе говорю. Может, хоть капелька разума задержится в твоих прямых, как коридор казармы, мозгах. И не пытайся напугать меня, Альказ. Я давно уже труп, но нахожусь рядом с тобой только потому, что тебе хватило ума вытащить меня из небытия. Значит, ты ещё не безнадёжен. И я заставлю тебя взяться за ум, даже если для этого мне придётся сдохнуть на твоих клыках.

Не ожидавший такой отповеди ксеноброн разом успокоился и, отступив от носилок, над которыми замер в угрожающей позе, тихо сказал:

– Прости, старый друг. Я не должен был срывать на тебя. Говори, что я должен делать.

– Прикажи усилить плотность огня и начинай манёвр уклонения, – быстро подсказал техножрец.

– Нам не хватит энергии на два таких действия одновременно, – покачал головой Альказ, внимательно посмотрев на индикатор накопителей.

– Я уже приказал подключить к извлекателям энергии всех имеющихся на борту корабля рабов, – ответил верховный. – Начинай командовать и внимательно следи за тем, что делают люди.

– Люди? Ты называешь их так? – с интересом спросил Альказ, отдав нужные указания.

– Мы называем их мягкотелыми только потому, что их кожа не имеет роговых наростов. Но если говорить про их дух, то многие из них ни в чём не уступают нашим воинам. Впрочем, ты это знаешь лучше других. Дорого бы я дал, чтобы заполучить такую же кожу, как у людей, – еле слышно закончил техножрец.

– Думаешь, это помогло бы нам? И если да, то в чём? – не понял Альказ.

– Не здесь и не сейчас, – покачал головой техножрец. – Веди бой, а после мы с тобой поговорим.

– Генерал, мягкотелые дали два залпа, и один из кораблей чужаков выбыл из боя! – раздался вопль наблюдателя.

– Они всё-таки начали, – выдохнул Альказ, так до конца и не поверивший в то, что люди решатся влезть в чужую драку, да ещё и на его стороне.

Словно в ответ на его слова, на экранах мониторов развернулась хаотичная, но величественная и пугающая своей масштабностью схватка. Огромный крейсер мягкотелых преодолел инерцию покоя и, окутавшись маревом силового щита, выходил на дистанцию эффективного залпового огня. Плазменные торпеды, которыми люди сумели зацепить один из кораблей противника, заставили чужих оставить в покое линкор ксеносов и сосредоточиться на новом противнике. Четыре из пяти боевых единиц выставили щиты. Пятый корабль, получив, очевидно, серьёзную пробоину, вынужден был отступить за линию боя.

Разогнавшийся крейсер на долю мгновения отключил щит, и в ту же секунду борт корабля словно взорвался. Залп, произведённый из всех орудий направленного к противнику борта, заставил щиты двух кораблей усиленно замерцать от навалившейся перегрузки. Ответный залп не заставил себя ждать, но крейсер мягкотелых уже успел выставить свою защиту, при этом продолжая маневрировать.

– Клянусь первородным яйцом, вот это мощь! – не сдержал восхищения Альказ.

– Именно поэтому я продолжаю твердить тебе, что союз с ними может быть нам выгоден, – устало вздохнул техножрец. – Сдержи свои инстинкты. Придёт время, и ты сойдёшься со своим врагом лицом к лицу. Но это должен быть бой чести. Бой между тобой и человеком, но не между расами.

– Я запомню твои слова, – кивнул Альказ, не отрывая взгляда от мониторов.

* * *

Тишину и бесконечность ожидания нарушил сигнал вызова коммуникатора. Сидевший у прибора Стас скривился и, нажимая на кнопку ответа, проворчал:

– Знал бы, какой козёл додумался этой хреновине такой мерзкий зуммер вкорячить, башку бы проломил.

– Вот и Влад точно так же вечно ругался, – усмехнулся в ответ Мишель. – Хотел бы я знать, где он сейчас.

– На задании. Это всё, что нам сообщили, – вздохнул в ответ Стас.

Их разговор прервал голос капитана эсминца «Северный». Капитан второго ранга, увидев на мониторе знакомую физиономию разведчика, кивнул и, не размениваясь на долгие реверансы, сообщил:

– Значит, так, старина. Неизвестная калоша попыталась под прикрытием камуфляжа выбросить три десантных бота. Один уничтожен, второй подбит и теперь дрейфует на дальней орбите, а третий умудрился войти в атмосферу планеты. Наши ребята ведут их, но, боюсь, разбираться с ними вам придётся самим. Точнее, вам придётся их удержать на месте до того момента, когда подтянутся штурмовые группы.

– Координаты посадки, – коротко потребовал Стас, быстро выводя на экран компьютера интерактивную карту.

– Они ещё в воздухе, – покачал головой офицер.

– Поднимаем в воздух нашу яхту. Координаты скинешь мне сразу по получении, – командовал Мишель, решительно направляясь к выходу из узла связи.

– Ты сам воевать собрался? – иронично бросил ему вслед Стас, оставив в покое клавиатуру.

– А что не так? – не понял врач.

– У тебя здесь два десятка опытных бойцов, а ты собираешься голову непонятно куда совать. Сядь и сиди, без тебя разберутся, – усмехнулся инвалид, доставая личный коммуникатор.

– Илья, готовы?

– Уже все жданки съели, – пробасил в ответ геолог.

– Поднимай машину. Координаты пришлю, как только станет ясно, куда их несёт, – командовал Стас и, отложив коммуникатор, добавил: – Я команду на общий сбор отдал сразу, как только первый сигнал по этим дурикам пришёл. Так что парни давно уже под ружьём в яхте сидят. Да и бот десантный тоже в воздухе.

– Думаешь, придётся воевать? – напряжённым голосом спросил Мишель.

– Ну, воевать, это громко сказано, а хлестаться точно будем, – пожал плечами ветеран.

– А вооружения бота против этих хватит? – задумчиво спросил врач.

– Штафирка, – рассмеялся Стас. – Нам оставили машину, аналогов которой ещё просто нет. Так сказать, решили обкатать опытный образец в полевых условиях. Температуру нашу держит хорошо, теперь осталось только в драке проверить.

– Хотел бы я знать, каким образом Влад умудрился выморщить у своего начальства такую технику, – удивлённо проворчал Мишель.

– Ну, тут как раз всё просто, – пожал плечами Стас. – Испытывать новую технику подобного рода всё равно нужно. И чем условия испытаний экстремальнее, тем лучше. Главное – вовремя отправлять отчёты по обкатке.

– И кто из вас отправляет такие отчёты? – с интересом спросил врач, с удивлением осознавая, как мало он знает о проживающих на планете ветеранах.

– Группа из состава планетарной безопасности. А на данном этапе это делаю я. Точнее, я отправляю данные с бортовых компьютеров в службу технической поддержки СБ.

– А при чём тут СБ? – окончательно растерялся Мишель. – Ведь бот нам оставил корабль флота.

– Ты просто многого не знаешь, – улыбнулся Стас. – Официально корабль приписан к флотской эскадре, а на самом деле это корабль СБ.

– Как такое может быть?

– Я и так сказал больше, чем нужно, – покачал головой ветеран.

– А, ну да. Влад же получил звание и погоны офицера СБ, – подумав, кивнул Мишель.

– А при чём тут Влад? – в свою очередь удивился Стас. – Неужели ты и вправду решил, что имперская безопасность раздаёт на обкатку своим людям подобную технику? Поверь, это не так. Просто наш душка Влад умудрился влезть с очень мерзкую заварушку на этой богом забытой планете и помочь имперскому СБ как следует приподнять свой имидж. В общем, вложил в копилку службы солидные дивиденды.

– Это в каком же виде? – не понял Мишель.

– Любая служба безопасности славна своими свершениями. А раскрутить историю с гнездом террористов, это тебе не кобель начхал. Понял?

– Ну вроде, – кивнул Мишель, неопределённо пожав плечами.

Их беседу прервал очередной сигнал коммуникатора. Быстро пробежав взглядом полученные данные, Стас стремительно набрал несколько каких-то кодов и, нажав кнопку ввода, удовлетворённо кивнул:

– Есть координаты посадки. К счастью, они решили плюхнуться на нашем континенте. Данные я уже парням перебросил, осталось дожидаться результата захвата.

– Да ну его к чёрту! – неожиданно выверился Мишель. – Я же тут с ума сойду от неизвестности. Далеко они сели?

– За косою скалой, – ответил Стас, выводя на экран карту местности.

– Чего ты мне эту картинку показываешь?! – презрительно фыркнул врач. – Я там через два часа буду. Забыл, что эта моя планета?

– Собираешься на снегоходе туда добираться?

– Ну, летать-то я не умею. Да и не на чем мне летать. Так что я как-нибудь так, по земле, – усмехнулся Мишель и, подхватив свою неразлучную винтовку, выскочил в коридор раньше, чем Стас успел его остановить.

Но опытный разведчик и не собирался влезать туда, где его крошечная гравиплатформа может стать обузой. Достав свой личный коммуникатор, он быстро нажал пару клавиш и, дождавшись ответа, скомандовал:

– Срочно прикройте доктора. Он собрался сунуть свой нос туда, куда кобель кое-что другое не суёт.

– Вижу. Уже блокируем снегоход, – раздалось в ответ, и Стас, отключив связь, удовлетворённо усмехнулся.

– Вот так вот. А то в драку он лезть собрался, – проворчал ветеран, быстро переключая настройки компьютера и выводя на экран карту места посадки неизвестного бота в интерактивном режиме.

С появлением на планете имперских военных жить ветеранам стало проще. Несколько спутников на орбите планеты позволяли регулярно отслеживать всё происходящее на поверхности, не выходя из кабинета. Появилась связь, и даже крошечная радиостанция, сообщавшая поселенцам о жизни в большом мире.

Стас отлично знал, что любопытный, как обезьяна, врач не усидит на месте и обязательно попытается влезть в заваруху. Поэтому, едва с орбиты поступил сигнал о появлении неизвестного корабля, он связался с двумя ветеранами из бывших «медведей» и попросил их прикрыть Мишеля.

Увидев в дверях ангара, где стояли разъездные снегоходы космопорта, двух здоровенных вооружённых тяжёлым оружием десантников, Мишель обречённо вздохнул и, распахнув дверцу машины, громко скомандовал:

– Залезайте, дьяволы. Не драться же с вами.

– Да уж, лучше не надо, – рассмеялся один из ветеранов, быстро забираясь внутрь.

Прекрасно осознавая, что проживший на планете всю жизнь врач лучше них знает все местные проезды и тропы, ни один из бойцов даже не предложил сменить его за рулём. Убедившись, что все расселись, Мишель привычно втопил педаль ускорителя в пол, и мощная машина, словно прыжком, вырвалась на снег.

– Чёрт! Ты хоть предупреждай, что водишь так же, как летают наши пилоты десантных ботов, – проворчал один из ветеранов, хватаясь за скобу на стойке.

– Понятия не имею, как они летают, а водят здесь так все, – злорадно усмехнулся Мишель, снова прибавляя скорости.

Эту поездку ветераны запомнили надолго. Спустя два часа бешеной гонки снегоход выкатился на опушку леса, и бывшие десантники в один голос завопили:

– Стой!

Вжав педаль тормоза так, что снегоход едва не перекинулся через кабину, Мишель обернулся к своим телохранителям, удивлённо спросив:

– Вы чего орёте?

– Чтобы ты не вздумал к этой калоше вплотную подъехать, – вяло огрызнулся сидевший рядом с ним боец, потирая локоть и еле слышно шипя сквозь зубы от боли.

– Так вон же наши, – ответил врач, тыча пальцем в кружащие над нарушителем объекты.

– Это называется «поиграть мускулами». Сейчас парни с ними связь установят, ультиматум выдвинут, а дальше будем посмотреть, – пояснил второй ветеран, внимательно наблюдая за разворачивающимся действием.

– Ничего не понял. На что ты хочешь посмотреть? – покачал головой Мишель.

– Как эти нарушители реагировать будут, – пояснил врачу сосед, поудобнее перехватывая тяжёлую штормовую винтовку.

– Слушай, доктор. Ты же вроде как тут воевал вовсю. А простых вещей не знаешь.

– Я тут, скорее, в партизан играл. Точнее, изображал повстанческий отряд в количестве одного человека, – грустно усмехнулся Мишель. – Из леса выглянул, пару самых наглых болванчиков шлёпнул – и бегом во все тяжкие по сугробам. Лишь бы ноги унести.

– А что... – начал было его сосед, но тут нарушители осмелились на решительные действия.

Севший на скальный выход бот запустил маневровые двигатели и попытался оторваться от земли. Но висевшие над ним кораблики оказались не просто шустрыми судёнышками, а ещё и очень зубастыми. И яхта и перекрашенный в полицейские цвета десантный бот с ходу открыли по взлетающему судну шквальный огонь, заставив его бессильно плюхнуться обратно. Судя по дыму и снопу вырвавшегося огня, у нарушителя был повреждён один из двигателей.

– Похоже, по навигационному компьютеру засадили, – проворчал сидевший рядом с Мишелем ветеран.

– С чего ты взял? – с интересом спросил Мишель.

– У ботов такого типа два маршевых двигателя и восемь маневровых. Так что, повредив один, они не много теряют. На остальных уйти можно. Но это только в объёме. Там, где ни веса, ни кислорода для горения нет. А здесь, на тверди, любое повреждение двигателя может стать роковым. А что до навигации, так всё просто. Видел, как он набок заваливаться начал?

– Ага.

– Вот это и значит, что компьютер накрылся. Пилотам пришлось в ручном режиме машину сажать. Будь компьютер цел, он бы сам тягу на повреждённый борт перебросил. На оставшиеся двигатели.

– А разве навигатор не в самой середине корабля сидит? По-моему, это самая важная часть любого корабля, – задумчиво спросил Мишель.

– Кораблик-то маленький, – усмехнулся ветеран. – Броня там само собой усиленная, но для тех стволов, что на нашем боте установлены, это не помеха. Тебе же Стас говорил, аналогов этой штуке ещё не придумали.

– А зачем? – продолжал допытываться Мишель. – Усиленное оружие и броня нужны на больших кораблях. С этим не поспоришь. Но десантному боту для чего такие игрушки?

– А десантники, по-твоему, не люди? – неожиданно насупился ветеран.

– Ты меня не понял, – быстро пояснил Мишель. – Если бы десантному боту приделали мощные двигатели и увеличили манёвренность – тогда другое дело. А для чего ему мощное оружие и усиленная броня? Ведь главное для судов такого класса – скорость и манёвренность. Или я опять чего-то не понимаю?

– Опять, – с улыбкой кивнул ветеран. – Десантный бот не только доставляет личный состав на поверхность планеты. Он ещё и оказывает огневую поддержку, обеспечивает их раз-

веданными о противнике и проводит эвакуацию раненых. Так что толковое оружие такому кораблику в самый раз. Как и броня.

– Понятно, – вздохнул Мишель и, помолчав, добавил: – Ну, и долго мы ещё так сидеть будем?

– Пока они не поймут, что вляпались по самые гланды и не придут к нужному нам выводу, – жёстко усмехнулся ветеран.

– В смысле, не решат сдаться? – осторожно уточнил врач.

– А у них есть другие варианты? – рассмеялся ветеран, не сводя взгляда с дымящейся машины.

* * *

Влетевший в кают-компанию посыльный с порога проорал, что крокодилы ответили на отправленное им предложение, и капитан корабля вызывает подполковника Лисовского к себе на мостик. Удивлённо посмотрев на молодого, румяного парнишку лет двадцати, Влад демонстративно поковырял пальцем в ухе, после чего спросил:

– Ты чего орёшь, труба иерихонская?

– Так ведь срочно, – удивлённо развёл руками посыльный.

– Ну, пошли, раз срочно, – с усмешкой вздохнул разведчик и не спеша вышел в коридор.

Войдя в рубку управления, Влад осмотрелся и, увидев настороженно замершего у монитора связи Егорова, громко спросил:

– Чего тут у тебя случилось?

– Ответ от наших зубастых приятелей пришёл. Я им предложение скинул, в смысле, огнём поддержать, а они вдруг согласились, – с улыбкой ответил Егоров.

– М-да, этого и я не ожидал, – улыбнулся в ответ Влад.

– Чего именно? – с интересом уточнил каперанг.

– Что согласятся. Откровенно говоря, думал, пошлют куда подальше. Они же воины. Гордые, аж послать некуда. А они согласились. Странно. Видать, припекло их, раз согласились помощь мягкотелых принять.

– А чего не принять-то?! – не понял Егоров. – Мы в драку влезем, значит, и у них шкуры целее будут.

– Вот на шкуру им как раз наплевать, – задумчиво протянул Влад. – Драки они не боятся. Тут что-то другое.

– Ну, это уже не мои дела. Мы начинаем манёвр.

Посмотришь?

– Обязательно посмотрю. Кое-что о наших друзьях мне уже понятно. Теперь понаблюдаем за потенциальным противником, – хищно усмехнулся Влад.

– Я смотрю, ты уже совсем окрас сменил, – удивлённо покачал головой Егоров. – Впервые вижу, чтобы разведчик так чужой техникой интересовался.

– А ты, похоже, уже забыл, что мы тут вообще делаем, – буркнул в ответ Влад, которого филиппика про окрас явно задела. – Думаешь, если эти один корабль потеряют, так и нам делать ничего не придётся? Ошибаешься.

– Может, и так, – примирительно кивнул Егоров, смущённо отворачиваясь от разведчика.

Ляпнув про смену окраски, он и сам не ожидал такой реакции приятеля. И теперь не знал, как разрядить ситуацию. От тяжёлых мыслей его отвлёк наблюдатель, скороговоркой доложивший о выходе крейсера на дистанцию выстрела. Забыв про размолвку с разведчиком, капитан первого ранга с головой погрузился в командование кораблём.

Первый же залп торпедами вывел из строя один из нападавших кораблей. Классифицировать их правильно не представлялось возможным, слишком малы были человеческие знания

об этих существах. Крейсер вышел на дистанцию эффективного огня из бортовых орудий, и Егоров скомандовал огонь. Огромная туша корабля вздрогнула, отозвавшись на резкий выброс огромного количества плазмы.

Существа попытались ответить, но мощь силового щита легко справилась с навалившейся перегрузкой. Сидевшие за консолями наблюдатели и навигаторы даже не поморщились, когда шкалы на индикаторах дружно скакнули вверх. Наблюдая за действием экипажа, Влад не мог не отметить слаженность и чёткость действий моряков. Сразу становилось понятно, что эти люди не раз побывали в серьёзных переделках.

Кроме того, и сам крейсер являл собой очень необычное судно. Экспериментальный боевой корабль, в создании которого были использованы все самые передовые достижения науки. Аналогов некоторым из них просто не существовало. Только теперь разведчик понял, что его страна, его родина вышла на новый этап развития. Ведь получив такой флот, империя становилась лидером во всех отношениях. От армии до разведывательного флота.

Даже пассажирские суда, построенные на основе таких технологий, будут на голову превосходить старые калоши пиратов. Одного такого щита будет вполне достаточно, чтобы противостоять нападению до тех пор, пока на помощь не подоспеют корабли военного флота. Обуреваемый такими мыслями, Влад пропустил момент, когда бортовые орудия крейсера дали очередной залп и ещё один корабль противника выпал из боя.

– Что там крокодилы поделывают? – очнувшись от раздумий, спросил Влад у наблюдателя.

– Отошли в сторону. Похоже, им энергии не хватает. Даже щит отключили, – быстро ответил склонившийся над монитором лейтенант.

– А скорость хода?

– Непонятно. Просто отошли и зависли.

– Похоже, пытаются перезагрузить накопители, – предположил разведчик, слегка отстранив лейтенанта.

– Может, и так. А может, просто ждут, когда нас начнут на куски рвать, чтобы урвать и себе кусочек, – хмыкнул лейтенант.

– Не думаю, – покачал головой Влад. – Не те это звери.

– С чего вы взяли?! – удивился юный офицер.

– Приходилось сталкиваться, – отмахнулся Влад, не отрывая взгляда от монитора.

Его ожидания не были обмануты. Вскоре громадина линкора сдвинулась с места и, окутавшись щитом, медленно направилась по пологой дуге во фланг противнику. Само собой, говорить о флангах при сражении в объёме неправильно, но все разумные существа, вынужденные вести боевые действия в космосе, предпочитали называть вещи привычными терминами. Так было проще и понятнее.

Выйдя на дистанцию удара, линкор погасил щит, и огонь всех бортовых орудий сосредоточился на двух уже подбитых кораблях противника.

– Грамотный ход, – одобрительно проворчал Влад. – Сами они защититься не могут, значит, противник вынужден будет распылить силы, чтобы прикрыть соратников, – пояснил он, заметив в глазах лейтенанта невысказанный вопрос.

– А если нет? – не удержался наблюдатель.

– Тогда мы будем уверены, что нам никто не выстрелит в спину, – жёстко ответил Влад.

– Добивать раненых?! – ахнул лейтенант, пытаясь вскочить на ноги.

– Сидеть, – прошипел в ответ разведчик, нажимая ему на плечо протезом и попросту вдавливая обратно в кресло. – И запомни, юноша. На войне нет места благородству.

– Но ведь существуют правила, общечеловеческие ценности...

– Заткнись и слушай. А главное, постарайся это как следует запомнить, дольше проживёшь, – глубоко вздохнув, перебил его Влад. – Война – не дуэль, и даже не драка в баре. Все

эти правила и ценности здесь не имеют никакого значения. На войне главное – выжить. Так было всегда. И во времена крестовых походов, и при освоении космоса, и во время схваток за ресурсы и пригодные для жизни планеты. И если в бою ты видишь раненого противника, добей. Иначе, пройдя мимо, рискуешь получить выстрел в спину. А это больно и обидно. А ещё это просто мёртво.

– А как же пленные? – растерянно пролепетал лейтенант. – Они же надеются на то, что им сохранят жизнь. Человек бросил оружие, поднял руки в знак того, что он сдаётся на милость победителя, а я должен его убить?

– Не обязательно. Не надо путать божий дар с яичницей. Если рядом с тобой большое количество солдат, а за спиной подразделение, назначенное заниматься сбором трофеев и конвоированием пленных, то стрелять ты не имеешь права. А вот во время самого боя, когда идёт драка ствол на ствол, нож на нож и кулак на кулак, оставлять за спиной живого противника верх глупости и безответственности.

– Но почему?

– Да потому, что его выстрел может оказаться смертельным не только для тебя самого, но и для твоего напарника. Для тех, кто идёт рядом с тобой и надеется на твою помощь и компетентность. В конце концов, твоя жизнь – это только твоя проблема.

– Ну, это, наверно, у вас в разведке так, – помолчав, не очень уверенно протянул лейтенант. – У нас-то во флоте частенько и в плен брать бывает некого. Распылят на атомы вместе с кораблём – и всё.

– А если абордаж? – грустно усмехнулся Влад. – Думай, парень. Учись головой пользоваться. Дольше проживёшь.

Подкрепляя свои слова фактами, разведчик выразительно ткнул пальцем в экран монитора. Один из трёх кораблей чужих вывалился из ордера и, развернувшись, попытался атаковать линкор крокодилов. Но было уже поздно. Корабль, получивший повреждения первым, развалился на три части, окутавшись облаком какого-то кристаллизовавшегося газа. Второй, полыхнув вспышкой взрыва, закрутился вокруг собственной продольной оси и начал медленно дрейфовать в сторону аномалии, из которой появился.

– Огонь из всех орудий! – во весь голос завопил Влад, забыв, что не командует крейсером.

– Заткнись, сам знаю, – рявкнул в ответ Егоров и тут же повторил команду.

– М-да, господа офицеры, с вами не соскучишься, – проворчал лейтенант.

– Ты в имперском флоте, сынок. А здесь скучать не принято, – весело огрызнулся Егоров, быстро подходя к консоли наблюдателя. – Влад, если уж пришёл, так хоть не лезь под руку, – добавил он, сверяя данные телеметрии.

– Извини, привычка, – смущённо буркнул разведчик.

– Можно подумать, что ты не в разведке служил, а кораблём командовал, – фыркнул в ответ каперанг.

– Высадкой я командовал. А там иногда и похлеще бывало, – усмехнулся Влад, продолжая смотреть на экран.

Уничтожив подбитые корабли, линкор медленно, словно не спеша, развернулся и сосредоточил огонь на оставшемся противнике. Но энергии кораблю союзников явно не хватало. Его энергетический щит то и дело мерцал, пропуская разряды раскалённой плазмы.

– Мы можем увеличить плотность огня? – спросил Влад, повернувшись к Егорову.

– Уже сейчас палим на пределе рекомендованной частоты. Охладители не выдержат, – ответил тот, качая головой.

– Прикажи повторить торпедную атаку. Зададим плотностью огня, – предложил разведчик.

– Манёвренностью возьмём. Они и так половину зарядов в пустоту гонят, – попытался отмахнуться Егоров.

– У нас всего два корабля, – продолжал настаивать Влад. – А у крокодилов накопители вот-вот накроются. Так что не спорь, или скоро будем одни против троих воевать.

– Ты меня тактике ещё учить будешь?! – попытался возмутиться Егоров.

– Потом поругаемся. Делай, что говорят, – зарычал в ответ Влад.

Разведчик отлично понимал, что лезет не в свою епархию, но остановиться не мог. Слишком явным было преимущество противника. Кроме того, он словно чувствовал, что линкор временных союзников находится на последнем издыхании. Их диспут прервал неожиданно ворвавшийся в рубку Рашид. Влетев так, словно за ним стая волков гонится, «нюхач» быстро огляделся и, увидев Егорова, быстрым шагом подошёл к консоли наблюдателя.

– Каперанг, делай, что он говорит. Это не просто так, – вполголоса посоветовал следователь растерявшемуся командиру корабля.

– Вы совсем охренели, господа офицеры?! – выверился Егоров. – Один мне как зелёному курсанту советы даёт, другой какие-то пророчества в нос тычет. Валите оба нахрен отсюда. Это мой корабль и бой тоже я веду. Так что заткнитесь и сидите молча.

– Не ори, не дома, – огрызнулся Рашид, но договорить не успел.

Ответный залп противника пришёлся на момент включения силового щита. Столкновение раскалённой плазмы и мощнейшего электромагнитного излучения заставило крейсер содрогнуться всей своей огромной массой и вызвало перегрузку всех систем управления.

– Дьявол, убирайтесь отсюда, вы мне мешаете, – рывкнул Егоров, бросаясь к консоли внутренней связи.

Но многократно продублированные системы управления уже самостоятельно справились с проблемой. Освещение рубки снова включилось, и Егоров, заметно успокоившись, принялся отдавать распоряжения, первым делом затребовав данные о полученных кораблём повреждениях.

Убедившись, что броня с честью выдержала это испытание, Егоров вызвал канонирскую палубу, приказав плюнуть на охладители и увеличить плотность огня на тридцать процентов. Одновременно с этим он приказал выдать три торпедных залпа подряд. Понимая, что в данный момент они в рубке лишние, Влад и Рашид вышли в коридор. Этот бой принадлежал Егорову.

* * *

Приземление можно было бы назвать мягким, если бы не слова выглянувшего из кабины пилота:

– Всё в порядке, джентльмены, но у меня, как в том анекдоте, есть две новости. Хорошая и плохая. С какой начать?

– Не тяни кота за канделябры, Джек. Выкладывай, что там у тебя, – угрюмо рыкнул офицер, выбираясь из своего ложементы.

– Хорошая новость: посадка прошла в штатном режиме и бот в полном порядке. Плохая: у нас гости. По всем параметрам тоже десантный бот, но с надписью на борту «полиция». А самая плохая – эта жестянка вооружена так, что у меня лично нет никакого желания с ней связываться, – с кривой усмешкой доложил пилот.

– Ты же сказал, что новости только две, – фыркнул офицер.

– Третья дополняет вторую, – пожал плечами пилот.

– Есть и четвёртая, сэр, – высунулся из отсека второй пилот и навигатор в одном лице.

– Что там ещё на наши головы? – спросил наёмник, окончательно помрачнев.

– Рядом с ботом появилась ещё какая-то калоша. По внешним обводам – прогулочная яхта, но тоже с вооружением. Похоже, мы в заднице, господа.

– Алло, это моя фраза, – с усмешкой оборвал его наёмник. – Попробуй связаться с нашим кораблём.

– А смысл? Взлететь нам точно не дадут, – вздохнул в ответ пилот, одновременно поправляя гарнитуру связи.

– Просто сообщите, что нас зажали. А мы, джентльмены, пока подумаем, что делать дальше, – добавил офицер, поворачиваясь к внимательно слушавшей его команде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.